

ЎЗБЕКИСТОН ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
В. И. РОМАНОВСКИЙ НОМИДАГИ МАТЕМАТИКА ИНСТИТУТИ

**АКАДЕМИК
С.Х. СИРОЖИДДИНОВ
ҲАҚИДА ХОТИРАЛАР**

Тошкент
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
«Фан» нашриёти
2000

Китобда атоқли математик, давлат ва жамоат арбоби, Ўзбекистон Фанлар академиясининг академиги Саъди Ҳасанович Сирожиддинов (1920-1988) таваллудига 80 йил тўлиши муносабати билан ҳамкасблари, дўстлари, яқинлари ва шогирдларининг олим ҳақидаги хотиралари жамланган. Уларда республикамиз фани, таълими ва айниқса математика фани ривожига салмоқли ҳисса қўшган олим ва фидойи инсоннинг ёрқин сиймоси гавдаланади.

Таҳрир хайъати:

М.С. САЛОҲИДДИНОВ
Ш.Қ. ФАРМОНОВ
М.Ў. ҒОҒУРОВ
Р.Э. МУҲАММАДҲОНОВА
А.А. АЪЗАМОВ

4700000000 – з-418
А _____ Рез. 2000
М355(04) – 2000

© Ўзбекистон Республикаси ФА
«Фан» нашриёти, 2000 йил.

ISBN 5-648-02675-7

Тарихан Ўзбекистон Республикасида шаклланган интеллектуал салоҳият ХХІ аср бўсағасида ўзининг ривожланиш даражаси жиҳатидан, инновацион кашфиётлар имкониятлари билан ҳозирги вақтда жаҳондаги кўпгина ривожланаётган мамлакатлардан илгарилаб кетган. Кўп жиҳатдан эса иқтисодий ривожланган мамлакатлардан қолишмайди.

Муболағасиз айтиш мумкинки, фанимиз, ақл-заковат салоҳиятимизнинг ноёб ва гўзал биносига бундан кўп асрлар муқаддам пойдевор солинган эди. Мамлакатимиз фани жуда қадим замонлардан юксала бошлаганини, унинг чуқур ва қудратли илдизлари борлигини фахрланиб айта оламиз.

И. Каримов

Т.Ж. Жўраев, Ш.Қ. Фармонов

АКАДЕМИК С.Х. СИРОЖИДДИНОВ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА МАТЕМАТИКА ФАНИ

Ўзбекистон мустақилликка эришгач, унинг тарихи ва тақдирида оламшумул аҳамиятга молик воқеалар содир бўлди. Бу ҳақиқатни бугун жаҳон эътироф этмоқда, дунёдаги энг ривожланган давлатларнинг ҳолис ниятли матбуоти, нуфузли сиёсий ва жамоат арбоблари республикамизнинг ўзига хос тараққиёт йўлига ва бу йўлда қўлга киритаётган ютуқларига юксак баҳо бермоқдалар.

Республикамиз Президенти И.А. Каримов томонидан халқ манфаати ва жамият истиқболини ўйлаб амалга оширилаётган ислохотлар, миллий уйғониш ва маънавий юксалиш йўлидаги саъй-ҳаракатлар ҳаётимизнинг барча соҳаларида ижобий натижалар бера бошлади. «Кадрлар тайёрлаш миллий дастури»нинг ҳаётга жорий қилинаётгани, «Соғлом авлод» дастурининг қабул қилиниши, мустақиллик мафкурасини шакллантириш, халқни бир жон бир тан бўлиб фаол ижодий меҳнатга чорловчи ғоялар, жаҳон тарихини бойитган, миллий ифтихор манбаларига айланган аждодларимиз хотирасини улуглаш – бунинг ёрқин мисолларидир.

«Тарихий хотирасиз келажак йўқ», – дейди юртбошимиз. Бу фикр кўҳна тарих билан бир қаторда яқин ўтмишимиз учун ҳам бирдек дахлдор. Бинобарин, кўп минг йиллик тарихимиз, буюк ватандошларимизнинг мероси бугун ва эртаги кунимиз учун нақадар куч-қувват манбаи бўлса, кун кеча биз билан бирга яшаган, ватанимизнинг келажаги, халқимизнинг бахт-саодати учун меҳнат қилган, унинг фидойи фарзанди сифатида танилган ва бизнинг кўз ўнгимизда тарихга кирган сиймолар, устозлар хотирасидан ҳам шу қадар руҳий озик оламиз.

Атоқли олим, давлат ва жамоат арбоби С.Х. Сирожиддинов ана шундай улкан сиймолардан бири эди.

Академик Саъди Ҳасанович Сирожиддинов (1920-1988) ўз умрини Ўзбекистонда фан ва маорифнинг ривожланишига бағишлаган. Унинг фан ва маориф соҳасидаги кўп қиррали ва кенг кўлам-

ли фаолиятини бир мақола доирасида тавсифлаб бўлмайди. Шунинг учун ҳам ушбу тўпلامдаги хотираларни улуғ инсон ва мащхур математик олим С.Х. Сирожиддинов ҳаёти ва ижодига оид лавҳалар деб тушуниш лозим.

Саъди Ҳасанович 1942 йилда Ўрта Осиё Давлат университетини имтиёзли диплом билан битирганидан кейин ҳарбий синоптиклар (об-ҳаво хизмати мутахассислари) курсида ўқиган. Маълумки, ўша пайтда уруш ҳаракатлари жуда қизиган эди. Саъди Ҳасанович курсни битиргандан сўнг Боқуда ҳарбий синоптик-инженер бўлиб хизмат қилган. Университетда ўқиб юрган давридаги эҳтимоллар назарияси ва математик статистика бўйича олган билимлари унинг хизматида жуда ҳам қўл келган. Саъди Ҳасанович об-ҳавонинг ўзгаришини белгилайдиган синоптик карталар тузиш масаласини статистик маълумотларни дисперсион анализ нуқтаи назаридан қайта ишлаш услубини қўллаб ечган экан. Татбиқий метеорология масалаларига қизиқиш С.Х. Сирожиддиновда урушдан сўнг ҳам узоқ давргача сақланиб қолган. В.А. Бугаев, В.А. Джорджио, В.И. Губин, А. Петросянц каби таниқли метеоролог олимлар Саъди Ҳасанович билан дўстлашиб, амалий статистика методларини тажрибада қўллаш бўйича унинг билимидан фойдаланишган ва ҳамкорлик қилишган. Хусусан, уларнинг тадқиқотларида атмосфера жараёнларига сунъий таъсир ўтказиш масалалари катта ўрин эгаллаган. Америка Қўшма Штатларида бу масалалар бўйича таниқли статистика олими Ю. Нейман раҳбарлигида Беркли Университетига қизгин илмий ишлар олиб борилган. 1973 йилда С.Х. Сирожиддиновнинг таклифига мувофиқ Ю. Нейман шогирди Э. Скотт билан Тошкентга келиб, Ўрта Осиё метеорология илмий тадқиқот институтида бир ой мобайнида ўзбекистонлик мутахассислар билан бирга илмий текширув ишлари олиб боришган. Бир вақтнинг ўзида Ю. Нейман Тошкент Давлат университетининг эҳтимоллар назарияси ва математик статистика ҳамда атмосфера жараёнлари физикаси кафедралари талабалари ва ходимлари учун махсус курс ўқиган. Шу давр мобайнида Ю. Нейман ва С.Х. Сирожиддинов биргалиқда мақола ёзиб, унда атмосферага сунъий таъсир ўтказиш масалаларининг таҳлили статистик фаразларини текшириш назариясининг ҳали ўрганилмаган янги масалаларига олиб келишини исботлашган. Саъди Ҳасановичнинг эътироф этишларича, у кишида амалий метеорология масалаларига қизиқиш бошланишида устози, Тошкентда «Эҳтимоллар назарияси ва математик статистика» мактабига асос солган

машхур олим Всеволод Иванович Романовский ҳам муҳим роль ўйнаган.

Биз бу ҳақда анча батафсил тўхталишимизнинг боиси шуки, С.Х. Сирожиддиновнинг математик сифатида мутахассислиги айнан эҳтимоллар назарияси ва математик статистикадир. Айтиш мумкинки, айнан шу соҳадаги ишлари билан у халқаро миқёсда шуҳрат қозонди. Биз олимнинг бу соҳадаги ишларига кўп тўхталмаймиз, чунки улар тўғрисида С.Х. Сирожиддинов ижодини ёритувчи библиографик мақолаларда батафсил ёзилган. Лекин олимнинг бошқа йўналишдаги айрим йирик натижаларига тўхталмасдан ўта олмаймиз.

Маълумки, 1943 йилда Ўзбекистон Фанлар академияси ташкил топди ва унинг таркибда Математика ва механика институти очилди. Шунинг алоҳида қайд этиб ўтиш жоизки, келгусида бу институт асосида Математика, Механика ва Қурилмаларнинг сейсмик мустаҳкамлиги, Кибернетика, Сейсмология институтлари ва бошқа йирик илмий жамоалар ташкил топди. С.Х. Сирожиддинов ана шу институтнинг биринчи аспирантларидан бўлган ва 1947 йилда академик В.И. Романовский раҳбарлигида номзодлик диссертациясини ёқлаган. Бу диссертация кўп ўлчовли Эрмит кўп-ҳадларига бағишланган эди.

1949 йилда Тошкентда эҳтимоллар назарияси ва математик статистика бўйича математикларнинг собиқ Иттифоқ миқёсидаги конференцияси ўтказилиб, унда ўша даврдаги йирик мутахассислар қатнашган. Улар орасида А.Н. Колмогоров, Ю.В. Линник, Н.В. Смирнов, И.И. Гихман каби машхур математиклар ҳам бор эди. Конференция давомида ёш Саъди Ҳасанович академик А.Н. Колмогоров билан танишиб, унда яхши таассурот қолдиради. Тошкентдан жўнаш олдидан А.Н. Колмогоров С.Х. Сирожиддиновни докторантурага таклиф қилган.

Шундай қилиб, С.Х. Сирожиддинов XX асрнинг энг йирик математикларидан бири А.Н. Колмогоровга шогирд бўлади. Ўша пайтларда А.Н. Колмогоров Марков занжири кўринишида боғланган тасодифий векторлар учун локал теоремаларни исботлаган эди. У С.Х. Сирожиддиновга шу теоремаларда қолдиқ ҳад учун асимптотик ёйилмалар олиш масаласини қўйди. Саъди Ҳасанович бу масалани раҳбари кутганидан кўра умумийроқ ва мукамал тарзда ҳал қилди. С.Х. Сирожиддиновнинг бу натижалари икки жиҳати билан аҳамиятли эди. Биринчидан, улар ўзаро боғлиқ бўлган тасодифий миқдорлар учунгина эмас, балки полиномиал

схемага мансуб, ўзаро боғлиқ бўлмаган тасодифий векторлар учун қўллангани янгилик эди. Иккинчидан, муаллиф қўйилган масалани ечиш жараёнида характеристик функциялар ва матрицаларнинг спектрал назариясига асосланган янги аналитик метод яратди.

1953 йилда С.Х. Сирожиддинов қайд қилинган натижалар асосида докторлик диссертациясини Москвада машҳур В.А. Стеклов номидаги Математика институтида ҳимоя қилди. Ю.В. Линник Н.Ю. Смирнов каби йирик мутахассисларнинг бу диссертация бўйича оппонент бўлгани ҳам С.Х. Сирожиддинов эришган натижаларнинг қанчалик салмоқли эканлигидан гувоҳлик беради. Докторлик диссертацияси ҳимоясидан сўнг А.Н. Колмогоровнинг тавсияси билан С.Х. Сирожиддинов 1953-56 йиллар давомида Москва Давлат университетиде профессор лавозимида ишлади. Бу орада Саъди Ҳасанович ўзига садоқатли дўстлар орттирди. Булар орасида академик Ю.В. Прохоров, мухбир аъзолар Л.Н. Болшев, Б.А. Севастьяновларни эслатиб ўтиш жоиз. Саъди Ҳасанович 1956 йилда Ўзбекистон Фанлар академиясига мухбир аъзо бўлиб сайлангандан сўнг Тошкентга қайтиб келди ва Тошкент Давлат университетида кафедра мудири, Математика институтида директор, Тошкент Давлат университетида ректор (2 марта), Ўзбекистон Фанлар академиясининг вице-президенти лавозимида ишлади. 1966 йилда Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси (академик) этиб сайланди.

С.Х. Сирожиддинов бор билими, кучи ва имкониятини Ўзбекистонда математика фанининг ривожланишини халқаро стандартлар даражасига кўтаришга бағишлаган инсон эди. Бунда у, асосан математиканинг республикада кам ривожланган соҳаларини йўлга қўя олиши мумкин бўлган мутахассислар тайёрлашга ҳам катта эътибор берди. Саъди Ҳасанович ўз соҳасида йирик олим бўлишидан ташқари, моҳир педагог ва ёшлардаги интеллектуал салоҳиятни тўғри аниқлайдиган мураббий эди. У энг юқори илмий даража ва унвонлар соҳиби бўлишига қарамай, университетда кириш имтиҳонларида бевосита қатнашар эди. Ҳозирги профессор математик ва механиклар орасида даставвал бошқа факультетларга ҳужжат топширган, кириш имтиҳонида Саъди Ҳасанович билан суҳбатдан кейин эса механика-математика факультетига ўтганлари кўп. Университетнинг механика-математика факультетида I-II курсларда асосий курсларни С.Х. Сирожиддинов ўзи ўқир эди. 60-йиллар бошида механика-математика факультетида машғулотлардан кейин кечқурун «Ўлчовлар назарияси» (Анализ III) махсус

курсини ўқиганини, «Тайёр маҳсулотларнинг статистик контроли назарияси» шаҳар семинари ташкил қилганини яхши эслаймиз. Бу махсус курс ва семинарда Тошкент Олий ўқув юртларининг дом-лалари, бевосита амалий ишлаб чиқариш фаолияти билан шуғул-ланадиган муҳандислар ва юқори курс талабалари қатнашар эди. Кўпинча муҳокама-мунозаралар маърузадан кейин анча чўзилиб кетганида ҳеч ким кетишга шошилмас эди. Саъди Ҳасановичнинг педагоглик фаолияти Тошкент Давлат университети билан чегара-ланиб қолмаган. У киши вилоятлардаги Педагогика институтлари-га ҳам тез-тез бориб турар эдилар.

С.Х. Сирожиддинов юқори малакали мутахассислар етишти-риш билан чекланмай, бу иш мактабдан бошланиши зарурлигини уқтирар ва маориф соҳасида ҳам ўзининг қайноқ фаолияти билан илҳомбахш таъсирини ўтказар эди. 1962 йилда унинг раҳбарлиги-да республикада биринчи марта ўқувчиларнинг математика олим-пиадаси ўтказилди ва уни ҳар йили ўтказиш анъанага айланди. 70-йиллардан бошлаб Саъди Ҳасановичнинг таклифи билан бу олимпиадалар пойтахт Тошкентдагина эмас, вилоятларда ҳам ўт-казиладиган бўлди. Олимпиада қаерда ўтмасин, ўша ерда маҳал-лий ўқитувчилар билан учрашувлар ўтказилиб, бу учрашувларга таниқли математик олимлар таклиф этиларди.

1970 йилда Саъди Ҳасанович Ўзбекистондаги иқтидорли ёш-лар учун физика ва математика чуқур ўргатиладиган мактаб-ин-тернатни ташкил қилди (ҳозир академик С.Х. Сирожиддинов но-мидаги академик лицей). Шу пайтга келиб, бу интернатни битир-ганлардан профессор унвонига эришганлар кўпчиликини ташкил этади. У киши республикадаги илғор математика ўқитувчилари-нинг кўпчилигини шахсан танир эдилар ва уларнинг фаолияти ҳақида доим қайғурар эдилар. Саъди Ҳасанович фақатгина эҳти-молликлар назарияси ва математик статистика мутахассислари орасида тан олинган олим бўлиб қолмай, балки бошқа соҳаларда танилган академиклар орасида ҳам обрў қозонган инсон эдилар. Машҳур академиклар М.А. Лаврентьев, С.Л. Соболев, Н.Н. Бого-любов, А.В. Бицадзе, И.Н. Векуа, Ю.А. Митропольский ва замо-намизнинг энг илғор физиклари академик П.И. Капица, Р.З. Саг-деев ва бошқалар уни жуда ҳурмат қилишар эди. Айтиб ўтилган академиклар мактабида С.Х. Сирожиддиновнинг тавсияси билан таҳсил олган мутахассислар Ўзбекистонда жуда кўп.

С.Х. Сирожиддинов амалий математика масалалари билан шу-ғулланишни фаол тарғибот қилганлар ва шахсан ўзлари бу соҳада

хам намунали илмий тадқиқотлар бажарганлар. Тайёр маҳсулотни назорат қилишнинг статистик методлари бунга мисол бўла олади. Устози академик А.Н. Колмогоров томонидан яратилган «Силжimas баҳолар» назариясини қўллаб, тайёр маҳсулотларни қабул қилишнинг иқтисодий ва ташкилий нуқтаи назардан оптимал бўлган назорат режаларини топиш мумкинлигини исботлаган. Саъди Ҳасанович умрининг сўнги йиллари бир гуруҳ ўқувчилари билан бирга Навоий Тоғ комбинати билан ҳамкорликда тоғ минералларидан керакли металлларни ажратиб олишнинг статистик усуллари топиш масалалари билан шуғулланганлар.

С.Х. Сирожиддинов замонамизнинг илғор математикларидан бири бўлиши билан бир қаторда, Ватанимиз тарихи ва мумтоз ўзбек адабиётини ҳам яхши биладиган, ўз элининг, халқининг ҳақиқий жонкуяри, ватанпарвар инсон эди. Бу фикрнинг исботини ўтмишдаги буюк аждодларимиз Ал-Хоразмий, Ал-Беруний, Ибн Сино, Мирзо Улуғбекларнинг илмий меросини ўрганиш бўйича бажарган ишларида ҳам кўриш мумкин. Саъди Ҳасанович академик И. Мўминов ва бир неча таниқли олимлар қаторида Амир Темури ва темурийлар даври тарихига объектив баҳо берилиши тарафдори бўлган.

Юқорида айтилганлардан ташқари академик С.Х. Сирожиддиновнинг Ватанимиз фани ютуқларини тарғиб қилиш, халқаро миқёсдаги илмий марказлар билан алоқалар ўрнатиш ва уларни мустаҳкамлаш йўлидаги ҳиссалари жуда салмоқлидир. Бунга унинг раҳбарлигида ўтказилган халқаро ҳамда собиқ Иттифоқ доирасидаги илмий анжуманлар мисол бўла олади. Айниқса, устознинг ўзи охириги ишим деб ҳисоблаган, таркиби салмоғи ва ташкил этилиши жиҳатидан бошқа анжуманлардан анча юксак бўлган тадбир – 1986 йилда Тошкентда ўтказилган Бернулли жамиятининг Биринчи Халқаро конгресси фан тарихида Саъди Ҳасанович Сирожиддинов номи билан абадий боғлиқ бўлиб қолади.

ДЎСТ ВА МУРАББИЙ

Республикамиз фани, олий таълими ва умуман маданияти ривожига улкан ҳисса қўшган олимларимиз орасида Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, Абу Райҳон Беруний номидаги Давлат мукофоти совриндори, давлат ва жамоат арбоби академик Саъди Ҳасанович Сирожиддинов алоҳида ўрин эгаллайди.

Мен ТошДУ (ўша вақтларда Ўрта Осиё Давлат университети) физика-математика факультетининг биринчи ва иккинчи курсида ўқиб юрган вақтимдаёқ бизга лекциялар ўқийдиган домлалардан Саъди Ҳасанович тўғрисида кўп эшитганман. Айниқса марҳум домламиз Ф.С. Ҳожимуллаев Саъди Ҳасанович ҳақида кўп илиқ сўзларни айтиб, у киши ҳозир Москвада докторантурада ўқиётганлиги, жуда ҳам қобилиятли математик ва яқин йилларда фан доктори бўлиб Тошкентга қайтиб келишларини эшитганман. Домланинг суратларини факультетда кўрган эдим.

Менинг домла билан биринчи марта танишувим тасодифий бўлган. Бир дўстим билан 1952 йилнинг қишки таътилидан Тошкентга қайтиб келаётганимизда поездга Марғилондан икки киши чикди. Мен домлани дарҳол танидим. Вагонимиз плацкарт тоифада бўлгани учун улар вагоннинг ўнг томонидаги, йўл устидаги пасти-баланд икки ўринни эгаллашди. Мен дўстимга биз вагоннинг ўртасида қулай ўринларда кетсагу, домла ён томонда ётсалар ноқулай бўлади, ўринларимизни алмаштиришимиз керак, дейишим билан ўртоғим дарров мени қўллаб-қувватлади. Биз домла билан саломлашиб, ўринларни алмаштиришни таклиф қилдик. Домла миннатдорчилик билдириб, бизнинг ўрнимизга ўтишга розилик бермадилар. Шундан сўнг домла бизнинг ёнимизга келиб ўтириб, биз билан узоқ суҳбатлашдилар. Менинг бўлажак математиклигимни эшитиб хурсанд бўлдилар ва математиканинг ҳаётдаги ўрни, бу фан билан мунтазам шуғулланилса, ўзлаштириш қийин эмаслиги ҳамда ўша вақтдаги математиканинг республикамиздаги ривожига тўғрисида гапириб, жуда кўп бошқа масалалар бўйича маслаҳатлар бердилар.

Бундан кейин домла бизга 3-курса комплекс ўзгарувчили функциялар курсини ўқидилар. Ўша вақтда факультетимизда бу курсни ўзбек тилида юқори савияда ўқитадиган домлалар йўқлиги

туфайли деканат уни рус тилида, яъни рус гуруҳи билан эшитишди. ни таклиф қилди. Бизнинг кўпчилигимиз вилоятлардан келганлигимиз ва рус тилини етарли даражада билмаганимиз учун рад қилдик. Шунинг учун ҳам бир йиллик бу курсни Саъди Ҳасанович 1953 йилнинг баҳорида Москвадан келиб, 1-1,5 ой ичида ўқиб бердилар. Бундан кейинги йилда ҳам домла келиб, бизга махсус курс ўқиб бердилар ва шунда мени домланинг соҳалари – эҳтимоллар назарияси ва математик статистика бўйича мутахассис бўлишга таклиф қилдилар. Аммо мен дифференциал тенгламаларга қизиқишимни, профессор И.С. Аржаных раҳбарлигида кичкина илмий иш бошлаганимни айтганимдан сўнг, домла: «Ундай бўлса жуда яхши, бу соҳадан ҳам республикамызга мутахассислар керак. Кейинчалик яна гаплашамиз», – деб айтдилар.

Университетни тамомлаганимдан сўнг домла менга дифференциал тенгламалар бўйича Москвадаги илмий мактаблардан бирига бориб аспирантурада ўқишимни ва ёрдам беришлари мумкинлигини айтдилар, лекин мен оилавий шароитим туфайли бу имкониятдан ўша вақтда фойдалана олмадим. Аспирантурани Тошкент Давлат университетида ўтиб, диссертацияни муваффақиятли ҳимоя қилдим, лекин қилган илмий ишларимдан ўзимнинг кўнглим тўлмади. Ҳимоядан сўнг домла мендан: «Энди нима қиласиз?» – деб сўрадилар. Мен: «Домла Сиз нима десангиз шуни қиламан», – деб жавоб бердим. «Ундай бўлса жуда ҳам яхши, академиклардан С.Л. Соболев, А.А. Дородницын ёки Россия ФА мухбир аъзоси, Грузия ФА академиги А.В. Бицадзе хузурига юборишим мумкин, ўйлаб кўринг», – дедилар. Мени факультетда ишга қолдиришган эди, бошқа фанлар қатори домла бизга ўқиган – комплекс ўзгарувли функциялар назариясидан ҳам лекция ўқий бошладим. Кейинчалик Саъди Ҳасанович ва Тошкент Давлат педагогика институтининг профессори, ажойиб камтарин инсон Ш. Мақсудов билан ҳамкорликда юқоридаги номда дарслик яратдик.

С.Х. Сирожиддинов тавсия қилган машҳур олимларнинг ишлари билан танишиб чиққанымдан сўнг, мени кўпроқ А.В. Бицадзенинг соҳаси қизиқтириб қолганини домлага айтдим. Саъди Ҳасанович хурсанд бўлиб: «Андро менинг дўстим, докторантурада қарийб бир вақтда ўқиганмиз, ҳозир Россия ФА нинг Сибирь бўлимида домласи академик М.А. Лаврентьев билан бирга ишлайди, агарда совуқдан кўрқмасангиз кетишга тайёргарлигингизни кўраверинг», – дедилар. Шундан сўнг мени ТошДУдан дом-

ла директор бўлиб ишлаётган ЎзФА Математика институтига ишга ўтказишди.

1959 йилнинг октябр ойида мен ҳамкасбим Т. Жўраев билан бирга Новосибирск шаҳрига жўнаб кетдик. Кейинчалик 1960 йилнинг январ ойида домланинг тавсиялари билан академик С.Л. Соболев раҳбарлигида аспирантурани ўтиш учун Ф. Солиҳов бизга кўшилди. Ғайбулло Солиҳов ўзбеклардан биринчи бўлиб ҳисоблаш математикасидан фан доктори илмий даражасига сазовор бўлган олижаноб инсон, самимий дўст, тиниб-тинчимас изланувчи, меҳрибон оила бошлиғи эди. Афсуски, унинг умри қисқа экан, 1979 йил декабр ойида бевақт ҳаётдан кўз юмди. Ўша йилларда Саъди Ҳасановичнинг ташаббуслари билан бир гуруҳ ёш математиклар Москва, Киев ва собиқ Иттифокнинг бир қатор йирик шаҳарларида аспирантурани ўтиш учун юборилди. Ҳозирги вақтда катта-катта илмий даража ва унвонларга сазовор бўлган бу олимларнинг кўпчилиги ва улар орқали илмий ҳаётга йўлланма олган инсонлар Саъди Ҳасановични чуқур миннатдорчилик билан эсга оладилар.

Мен Новосибирскда ишлаб юрганымда ҳам, Тошкентга қайтганимдан сўнг ҳам доимо илмий ишларимнинг аҳволи билан домла қизиқиб турдилар. 1966 йилнинг бошларида мен Математика институти директорининг, яъни домланинг илмий ишлар бўйича ўринбосари этиб тайинландим. Шу йилнинг апрел ойида, Тошкентдаги ер қимирлашдан 1-2 кун аввал Саъди Ҳасанович ТошДУ ректори этиб тайинландилар. Ўша вақтларда икки жойда раҳбарлик қилиш одати бўлмагани учун Математика институтига янги директор тайинлаш зарур эди. Домла бир кун мени чақириб: «Академиянинг Президиумида Сизни институтга директор этиб тайинлашмоқчи экан, мен биров шошилманглар, докторлик диссертациясини ҳимоя қилиб олсин, сўнгра бу масалага қайтинглар, деб илтимос қилдим, хафа бўлмайсизми», – дедилар. Мен бундан ниҳоят хурсандлигимни айтиб, домлага миннатдорчилик билдирдим. «Ундай бўлса, кўпроқ ишлашингизга тўғри келади», – деб айтдилар. Саъди Ҳасанович жамоатчилик асосида вақтинча институтга директор бўлиб қолган бўлсалар-да, деярли институтга келмасдилар, муҳим масалалар бўйича мен университетга бориб фикр ва мулоҳазаларини билиб келардим. Мен 1966 йилнинг охири 1967 йилнинг бошларида илмий натижаларни диссертация ҳолига келтирдим. Новосибирскка бориб, домлам Андрей Васильевич Бицадзе ва бошқа мутхассислар билан диссертацияни муҳокама

қилиб, уларнинг ижобий фикрларини олиб, Тошкентга қайтганимдан сўнг Саъди Ҳасановичга гапириб бердим. «Ундай бўлса жуда ҳам яхши, расмий ишларни тезлаштиринг, иложи бўлса 10 майга ҳимоя кунини белгилайлик, бу менинг учун катта совға бўлади», – дедилар. Ҳақиқатан ҳам шундай бўлди.

1967 йил 10 май куни муваффақиятли ҳимояни ва домланинг туғилган кунларини нишонладик. 2-3 ҳафтадан сўнг мен Математика институтининг директори этиб тайинландим. Саъди Ҳасанович 1970 йилда ЎзФА нинг вице-президенти этиб сайландилар. Шундан сўнг домла билан биргаликда Математика институтининг илмий йўналишларини аниқлаш, кадрлар тайёрлаш, ходимларнинг ишлаш шароитини яхшилаш бўйича бир қатор ишлар бажарилди. 1981 йилда институтнинг янги биноси ҳам қурилиб, фойдаланишга топширилди. Домла 1983 йилда ТошДУга иккинчи марта ректор этиб тайинланиб, 1987 йилгача шу лавозимда ишладилар. Бу даврда домла фан ва таълим ривожини учун бор кучини ишга солиб ҳаракат қилдилар. Бу борадаги хотиралар алоҳида бир лавҳа учун мавзудир.

Мен С. Сирожиддинов билан қарийб ўттиз йил ёнма-ён ишладим. Кўп соҳаларда бизнинг фикрларимизнинг яқинлиги, аиникса фаннинг ривожига, олий таълим ва кадрлар тайёрлаш масалаларига бўлган қарашларимиз бир хил бўлганлиги туфайли бу давр ичида биз ака-ука ва оилавий дўстларга айландик. Мен Саъди Ҳасановични турли вазиятларда – ишда, хизмат сафарларида, оилавий дам олиш пайтларида ўзларини қандай тутишларини кўп кузатганман ва катта қалб эгаси, юксак маданиятли, ниҳоятда адолатли, ҳалол-пок ва ўз ишининг фидойиси эканига ишонч ҳосил қилганман. Домла ўз илмий соҳалари – эҳтимоллар назарияси ва математик статистиканинг чуқур билимдонигина бўлиб қолмай, фикрлаш доираси кенг, бошқа соҳалар билан ҳам қизиқадиган, аиникса Ўзбекистон тарихи ва адабиётини яхши билладиган инсон эдилар. Шу сабабли бўлса керак Саъди Ҳасанович иштирок этган давралар ҳар доим хушчақчақ ва мароқли ўтар эди. Ҳаёт шундай мураккабки, хизмат ва оила муаммолари билан бўлиб, одатдаги майда-чуйда ишлар билан ўралашиб, атрофингдаги буюк инсонлар таъсирида камолга етганлигини, улардан кўп нарсани ўрганиб, маънавий озуқа олганлигини ёшинг улғайиб, босиб ўтган йўлингга назар ташлай бошлаганингдан сўнг англайсан.

Ана шундай улуғ инсонлардан бўлган академик С. Сирожиддинов ўз халқини, Ватанини ниҳоятда севар, республикамиз фанини ривожланган давлатлар фанидан кам бўлмаслигини орзу қиларди. Афсуски, Ватанамиз Мустақиллигини кўра олмадилар. Саъди Ҳасанович орзу қилган нарсаларга, умид қиламизки, у кишининг ишларини давом эттирувчилар албатта эришадилар.

Ё.Х. Тўрақулов

ДЎСТИМНИ ЭСЛАБ...

Менга яқин дўстим, атоқли математик олим, кўзга кўринган давлат ва жамоат арбоби, фан ва олий таълим соҳасининг фидойиси, иқтидорли педагог, ғамхўр устоз, ЎзФА академиги Саъди Ҳасанович тўғрисидаги хотираларимни қоғозга тушириш насиб этганидан беҳад шодман. Саъди Ҳасанович нафақат эҳтимоллар назарияси, математик статистика ёки ўзи севиб, умрини бахшида этган математика фанининг бошқа соҳаларини ҳам чуқур эгаллаган ҳассос олим, балки қатор бошқа табиий фанлар, жумладан, астрономия, тиббиёт соҳаларига доир муаммоларни ҳам изчил ўрганган кўп қиррали фан намояндаси эди. У Темур ва темурийлар даври, Бобур ва бобурийлар замонасини, Ҳиндистон ва умуман, ўрта асрлардаги Шарқ мамлакатлари тарихини яхши билар эди. Айнан шу минтақа мамлакатларида қадимда ва ўрта асрлардаги илм-фан тарихи, адабиёт ва санъатнинг ривожланиши, маданий ва ижтимоий тараққиётнинг хусусият ва тафсилотлари билан жиддий шуғулланган. Саъди Ҳасанович қадим Шарқ олимлари, зиёлилари тўғрисида соатлаб жуда жонли, қизиқарли қилиб ҳикоя қилишга қодир бўлиб, суҳбатдошини билимларининг бой ва пухталиги, математика, астрономия фалсафий таълимотларининг моҳиятини, Беруний, Ибн Сино, Бобур, Улуғбек, Навоий, Умар Ҳайём ва бошқа даҳолар яратган асарлар, ундаги ғоя ва лирик образларни теран тушуниши ва эркин талқин қила олиши билан лол қолдиран эди.

Саъди Ҳасановичга бағишланган ушбу хотиралар китобида унинг кўп қиррали илмий ижоди, давлат ва жамоатчилик фаолияти анчайин муфассал ёритилганлиги шубҳасиз. Бирок, ўйлайман-

ки, турли кизиқарли воқеаларга тўла шиддатли ва ҳаяжонли кечинмаларга йўғрилган бой ҳаёт йўли тўғрисида тўлақонли ҳикоя қилувчи бадиий асар ҳали ёзилмаган. Менимча, унинг илмий педагогик, давлат, ижтимоий-сиёсий фаолияти тўғрисида олимнинг сафдошлари, шогирдлари, кўп йиллар мобайнида у билан биргаликда фан муаммоларини ечишда, илмий учрашув, турли миқёс, йўналиш ва мақомдаги конференциялар, симпозиумлар анжуманларни уюштиришда яқиндан ҳамкорлик қилган бевосита касбдошларининг ёзгани айни муддао. Мен эса ўзаро биродарлигимиз, оилавий дўстона муносабатларимиз, шахсий учрашувларимиз тўғрисида ҳикоя қилишни истардим.

Илк бор Саъди Ҳасанович билан Москвада, Халқ хўжалиги ютуқлари кўргазмасида ногаҳон учрашиб қолганмиз. У академик Х.М. Абдуллаев бошчилигидаги бир гуруҳ олимлар билан бирга кўргазма бўлмаларини томоша қилиб юрган экан. Биринчи шахсий танишувимиз йўл устида, қисқа бўлган, лекин мен илгаридан бу одам тўғрисида иқтидорли ёш олим, зиёли, ўқимишли ва ўта маданиятли инсон сифатида кўп эшитгандим. Саъди Ҳасанович билан 60-йилларнинг ўрталаридан, аниқроғи, 1966 йилда икковимиз бир вақтда ЎзФА академиклари ва Президиумга аъзо қилиб сайланганимиздан эътиборан тез орада яқинлашиб, дўстлашиб кетдик. Биз Академия Президиумидаги жорий йўғилишларда, Президиум бўлинмаларининг мажлисларида тез-тез учрашиб турардик. Илмий-ташқилий ва бошқа муаммоларни муҳокамага олиб чиқишдан олдин Саъди Ҳасанович билан суҳбатлашиб олар эдик. У илмий ишланмаларнинг назарий жиҳатдан пухталигига, ўтказилган экспериментларнинг режалаштирилиши ва услубий савиясини ниҳоятда талабчанлик билан ёндашар эди. Илмий ишланмаларнинг натижаларини баҳолаш, уларни амалиётга жорий қилиш юзасидан тавсиялар бериш пайтида ҳар доим аниқ талаблардан келиб чиқиб, мазкур натижаларнинг самарадорлиги ва мақсадга мувофиқлигини танқидий нуқтаи назардан баҳолаган ҳолда охиригача ечимни қабул қилар эди. Илмий-ташқилий муаммоларни, илмий тадқиқотлар йўналишларини режалаштириш, кадрларни танлаш, фаннинг моддий ва молиявий масалаларини ҳал этиш борасида мен кўп марталаб Саъди Ҳасановични қатъият ва одиллик билан илмий натижаларнинг назарий моҳияти ва тавсияларнинг амалий самарадорлигидан келиб чиқиб, қарор қабул қилишининг гувоҳи бўлганман. ФАсининг вице-президенти ва физика-математика бўлинмасининг раҳбари сифатидаги бутун фаолияти давомида

Саъди Ҳасанович ўз бурчига катта масъулият билан ёндошиб, тасдиқланаётган илмий мавзуларнинг долзарблиги ва жаҳон миқёсидаги талабларга мослигига, мавзуга доир ишланма-тадқиқотларнинг услубий ва техникавий таъминотига алоҳида эътибор билан қараб келган. Таҷрибаларни режалаштириш ва йўлга қўйишнинг, таҷрибавий маълумотларни статистик қайта ишлаш натижаларини таҳлил қилишнинг математик усул ва услубиётларини жорий этишга, масалан тиббиётда генетик ва эпидемиологик тадқиқотлар жараёнида ташқи муҳит омилларининг таъсирини, қанд касаллиги ва баъзи қон-томир хасталиклари каби ирсий касалликларга мойиллик ҳолларини вариацион статистика воситаларидан фойдаланиб, чуқур таҳлил қилишга катта аҳамият берган. Саъди Ҳасанович юқорида қайд этиб ўтилган биологик ва тиббий муаммоларни ўрганишда юзаки эмас, балки ниҳоятда жиддий, тегишли адабиётлар, мавжуд вазият ва шарт-шароитлар билан яқиндан танишиб, иш кўрарди.

Саъди Ҳасанович ёш олимлар тарбиясига, мактаб ўқувчиларидан тортиб олий ўқув юртларининг талабалари орасидан энг қобилиятли ёшларни танлаш, уларни фан олимпиадалари ва билим кўрикларига пухта тайёрлаш, улар учун дарслик ва қўлланмалар ёзишга зўр ҳафсала – иштиёқ билан ёндашган. Атоқли педагог-олим, ёшларнинг устози ва ғамхўр мураббийси сифатида тез-тез вилоятларга чиқиб турарди. Кўпчилик уни шахсан танимаса ҳам, Тошкентдай шаҳри азимда шундай фидоий инсон борлиги бутун республикага маълум эди.

Шу ўринда бир воқеани ҳикоя қилиб бермоқчиман. 1976 йилнинг ёзида биз бир нечта академиклар оиламиз билан машиналарда гўзал Фарғона водийсида саёҳатда бўлиб, йўлимиз Ўратепа томонларга тушиб қолди. Саратон, жазирама иссик, қайтпмиз, қани энди бир соя-салқин жою муздек сув бўлса. Саъди Ҳасанович йўл ёқасидаги ҳовлилардан бири ёнида тўхтаб, ташналикни қондиришни таклиф қилиб қолди. Ҳаммамиз дарров кўна қолдик. Ўзимизни танитмасдан, қудуғингиздан сув олсак майлими, деб сўрадик. Хонадон соҳиби қирқ ёшлар атрофидаги, қотмадан келган киши бизни очиқ чехра билан қарши олиб, ичкарига таклиф қилди ва дарҳол сув келтирди. Мезбон ўрта мактабда математика ўқитувчиси экан. Гап орасида дарс жараёнида академик Сирожидиновнинг услубий қўлланмасидан фойдаланишини, насиб қилса, Тошкентга бориб, устоз академик билан шахсан танишиш нияти борлигини айтиб қолди. Шунда мен мезбонимиздан: «Илгари ҳеч

Саъди Ҳасановични кўрганмисиз, мабодо ўзини учратиб қолсангиз, таний олармидингиз?» – деб сўрадим. У: «Йўқ, кўрмаганман», – деди-ю бирданига орамизда кимдир айнан Сирожиддиновнинг ўзи эканлигини фаҳмлаб қолди. Биз ҳазилни четга қўйиб, домлани таништирдик. Янги танишимиз ўзида йўқ хурсанд бўлиб кетиб, ҳаммамизни яна бир неча кун қўниб, меҳмон бўлишга таклиф қилди ҳамда қўни-қўшниларга уйимда академик Саъди Ҳасанович Сирожиддиновнинг ўзи меҳмон бўлганлигини айтса, ҳеч ким ишонмаслигини қайта-қайта такрорлади. Бахтга қарши, биз шошиб тургандик, шунинг учун меҳмондўст уй эгасига миннатдорчилигимизни билдириб, дарҳол йўлга чиқдик.

Саъди Ҳасанович ва унинг оила аъзолари – рафиқаси Муносибхон, фарзандлари билан бизни, яъни мен ва раҳматли умр йўлдошим профессор, шифокор Маҳмудахон Маҳкамовани деярли йигирма йил мобайнида (то Саъди Ҳасановичнинг бевақт вафотига) оилавий дўстлик ришталари боғлаб турарди. Биз, барчамиз Саъди Ҳасановични самимий ҳурмат қилиб, унинг одамшавандлиги, билимдон, зукколиги-ю, оққўнгиллиги учун сидқидилдан яхши кўрардик. Саъди Ҳасанович ажойиб суҳбатдош, қадим Турон, араб Шарқи, Ҳиндистон, Кичик Осиё тарихи ва маданиятининг билимдони эди. У мазкур минтақа ва унда яшаб, шоиру фузалоларнинг бебаҳо меросини ўрганиш, тарғиб қилишда чинакам жонбозлик кўрсатган. Улуғ бобокалонларимиз Беруний, Ибн Сино, Форобий, Улуғбек ва бошқаларнинг нодир асарларини замондошларимизга танитишда унинг хизматлари беқиёс. Шунингдек, Алишер Навоий, Фирдавсий, Умар Ҳайём каби мумтоз шеърят ва ғазалиёт даҳоларининг лирик-фалсафий шеъру дostonлари, бетакрор асарларини чуқур ўрганибгина қолмай, балки кўп ғазал, рубоийлар, тўртликларни ёд билар ва тез-тез давраларда ўқиб берарди. Айни вақтда Саъди Ҳасанович жаҳон адабиёти, жумладан, рус адабиёти намояндалари Гомер, Данте, Шекспир, Пушкин, Лермонтов, Гёте, Байрон, Толстой ва қатор бошқа қалам соҳибларининг ижодини жуда яхши биларди.

Эсимда, бир куни Саъди Ҳасановичнинг уйида йиғилиб қолдик. Ўша кунги даврада машҳур қаҳрамон учувчи Валерий Чкаловнинг ўғли ҳам биз билан бирга эди. Суҳбатимиз қизигандан қизиб, гоҳ у гоҳ бу мавзуга ўтиб турди. Лекин, қайси мавзу кўтарилмасин Саъди Ҳасанович дарҳол айни шу мавзу – вазиятга мос келадиган шеърӣ ёки насрий парча, халқ мақолларини, донишмандларнинг фикрларидан мисоллар келтириб ҳаммани лол

қолдирганди.

Оилавий дўстлигимизга келсак, рафиқаларимиз Муносиб-хон ва Маҳмудахонлар, фарзандларимиз билан доимо бирга бўлар-дик. Айниқса, болаларни ва заифларимизни олиб, машинада Ис-сиққўлга бориш анъанага айланганди.

Йўл, ўзингизга маълум, анчайин олис, зерикмаслик учун мусиқа кўйиб, шеър, кўшиқлар айтиб, гурунглашиб кетардик. Одатда, мен ҳайдовчи ўрнига ўтирардим, чунки Чимкент, Марки, Бишкек орқали Тошкент – Иссиққўл йўналишини жуда зўр ўз-лаштириб олгандим. Саъди Ҳасанович саёҳатчиларни зериктир-маслик вазифасини ўз зиммасига олиб шеърлар, латифалар, кўшиқлар айтиб кетарди. Бир гал сафарга чиққанимизда мен ўзим билан ўша йиллари жуда машҳур бўлиб кетган шоира Саида Зун-нунованинг «Шунча бўлурми?» шеъри билан айтиладиган лирик кўшиқ ёзилган пластинкани олгандим. Кўшиқнинг матни ҳам, ажойиб, ҳузурбахш, куйи ҳам дил торларимизни чертиб, қалби-мизга кирганди-ки, биз Саъди Ҳасанович билан кўшиқ сўзларини тез-тез хиргойи қилишни одат қилдик. Айниқса «...Қаноатда Саи-да шунча бўлурми, ҳай-ҳай» деган мисраси шунчалик ёдимизга ўтиришиб қолгандики, биз кейин ҳам анча вақтгача бир-биримиз билан сўрашганда, «Ёлқин Холматович (Саъди Ҳасанович), шунча бўлурми, ҳай-ҳай», деб ҳазиллашиб юрдик. Баъзида бундай ҳазил-омуз жумла, енгил танбех, огоҳлантириш ўрнини босарди. Яъни бирон ножўя қадам, қалтис сўз айтилиб кетса, бир-биримизга «шунча бўлурми, ҳай-ҳай!» деб, ўйлаб иш кўришга чақирардик. Иссиққўлга, Қўқонга йўлимиз тушганда кўпинча академик С.А. Азимов, академик У.А. Орипов ва уларнинг оила аъзолари билан ҳамроҳ чиқиб қолардик. Даврамизда мусиқа, шеърят, ада-биётдан ташқари, ашаддий спорт ишқибозлари ҳам етарли эди. Ахир Саъди Ҳасановичнинг Ўзбекистон шахмат Федерациясининг раиси этиб сайланиши бежиз эмасди. Чунки, у ҳақиқий шатранж мухлиси ва устаси, тарғиботчиси эди-да. Федерация раҳбарияти-нинг таркибида таниқли профессионал шахматчилар: Ўзбекистон чемпиони, тарих фанлари номзоди Мамажон Муҳиддинов, тибби-ёт фанлари номзоди, жарроҳ Ражабий, кўплаб бошқа спортчилар, олимлар, ҳаваскор шахматчилар бор эди. Саъди Ҳасановичнинг хонадонигаги давралар ҳам деярли шахмат ўйинисиз ўтмасди.

Марҳум дўстим Саъди Ҳасанович Сирождидиновнинг шах-си ва фаолияти тўғрисида сўз борар экан, унинг ёрқин устозлик, мураббийлик фаолиятига алоҳида тўхталиб ўтиш лозим. Бевосита

хизмат бурчини ўтаётганда ҳам, хизмат сафарлари ёки дам олишга чиққан пайтларимизда ҳам Саъди Ҳасанович ёшлар билан учрашиб, суҳбат қуришга, зарур маслаҳат, йўл-йўриқ кўрсатиб, имкон қадар амалий ёрдам беришга ҳаракат қиларди. Унинг очиклиги, ростгўйлиги, бой ҳаётий тажрибаси, камтаринлиги ёшу қари, каттаю кичикни доимо ўзига жалб этарди.

Саъди Ҳасановичнинг оғир дардга чалиниб, касалхонада ётган даврини бот-бот эслайман. Унинг жигар саратони деган ташхис билан биринчи ҳукумат шифохонасида ўлим тўшагида ётган вақти. Саъди Ҳасанович олим эмасми, дардининг оғирлигини, ҳаёт билан видолашув онлари яқинлигини сезиб ётарди. Дўстимнинг дарди шунчалик авж олиб кетганидан беҳабар эдим шунинг учун ҳол-аҳвол сўраб бўлиб: «Асло кўнглингизни чўктирманг, ҳали кўрмагандай бўлиб кетасиз», – деб таскин бермоқчи бўлдим. У хотиржам овозда: «Ёлқин, кераги йўқ, ўлимим яқинлигини биламан. Бошга тушганни кўз кўради, тақдирдан қочиб қутулиб бўлмайди», – деб мени тўхтатди. Унинг мардлиги, сабр-тоқатлилиги, матонатига қойил қолдим. Саъди Ҳасанович билан хайрлашар эканман, шундай олижаноб инсон орамиздан бевақт кетаётганидан юрагим изтиробга тўлди, кўзларимга беихтиёр қўйилиб келаётган ёшларни яширмоқчи бўлиб, кетишга шошилдим.

С.Х. Сирождидиновнинг доврўғи нафақат Ўзбекистонга балки собиқ Иттифокнинг турли бурчакларигаю, кўплаб олис хориж мамлакатларига тарқалган бўлиб, Москва, Новосибирск, Грузия ва Болтиқбўйи илмий, ижтимоий, таълим доираларида обрў эътибор қозонган эди. У кўп марта мазкур республикаларда, у ердаги нуфузли илмий ва таълим марказларида, ўқув юртларида бўлиб, маърузалар қилган. Саъди Ҳасанович бир неча чет тилларни мукамал билган. Кўпинча чет мамлакатларда, қўшни республикаларда сафарда бўлганида ўзининг собиқ шоғирдлари, аспирантларини учратиб қоларди.

Умуман, узоқ йўл, турли сафарлар, саёҳатлар чоғида кўп қизиқ воқеалар бўларди. Кечагидай ёдимда, Иссыкқўлга кетаётганимизда биз Қозоғистонда, Олмаота ва Бишкек оралиғидаги Марки шаҳрига албатта кўниб ўтардик. Маркида менинг раҳматлик ота-онам яшашган. Мен ўзим укаларим, опа-сингилларим ҳам шу шаҳарда туғилиб ўсганмиз, бошланғич мактабни ҳам ўша ерда битирганмиз. Маркида 20-йилларда отам шаҳар халқ таълими бўлимининг мудири бўлиб ишлаган вақтларида кўп ёшларга Тошкентга ўқишга йўлланма берганлар. Менинг кичик укам Ҳамид

Ҳолматов ҳам кўпчиликка олий маълумот олишда ёрдам қилган. Мен ўзим 29–30-йилларга қадар шаҳарнинг ижтимоий ҳаётида фаол қатнашганман. Саъди Ҳасанович менинг Маркида ўтган болалик ва ёшлик йилларим тўғрисидаги ҳикоямни эшитиб: «Бу шаҳарни Марки эмас, Ёлкинобод деб аташ керак эканку», – деб ҳазиллашганди. Бу ҳазил даврадошларимизга ҳам маъқул келиб, ҳар йили Иссиққўлга бораётганимизда уни эслаб, бир қулишиб олардик.

Саъди Ҳасанович умуман ҳазил-мутойибани яхши кўрарди. Иссиққўлга дам олишга борганимизда, оилаларимиз билан қўшни хонадонларда яшардик, бирга ош-чой қилиб турардик. Саъди Ҳасанович ҳазиллашиб: «Бизнинг жамоамизда ҳар хил ишларни ҳар хил табақа вакиллари бажариши керак», – деб қолди. Яъни, агар жамоамизни мўъжазгина бир қиролликка қиёслаб, мени шу салтанатнинг қироли, рафиқам Маҳмудахонни қиролича, ўзини вазири аълам, Муносибхонни ва қолган барчани қиролликнинг фуқаролари, деб эълон қилишни таклиф қилди. Бундай ҳазиломуз давлат «тартиботи» шаҳардаги ҳаётимизда ҳам одат тусига кириб кетди. Саъди Ҳасанович, фарзандлари Олимжон ва Юсуфжонлар рафиқам Маҳмудахонни то унинг умрининг охиригача қиролича жаноби олиялари, деб аташарди.

Яна бир воқеа: биз Саъди Ҳасанович билан бир неча марта чекишни ташламоқчи бўлганмиз. Чекишни ташлашни анчадан буён ният қилиб юрардигу, лекин ҳеч қатъият билан ташламасдик. Ҳали ёш, саломатлигимиз яхши, ҳеч қандай дард ёки касаллик бизни безовта қилмасди-да. Лекин ўша сафар биз кимнинг иродаси кучлироқ, ким сўзининг устидан чиқади ёки ким биринчи бўлиб қайта чекишни бошлаб юборади, хуллас, қайси биримиз руҳан кучлироқмиз деб баҳс бойлаб, астойдил ҳаракат қилдик. Ҳар иккимиз ҳам ўз сўзимизнинг эгаси эканлигимизни атрофдагилар олдида ва биринчи навбатда ўз олдимизда исботлаймиз деб, сигарету тамақини унутишнинг уйдасидан чикдик.

Мен ушбу хотираларимда Саъди Ҳасанович Сирождидиновнинг оддий инсон, дўст-биродар, меҳрибон устоз, жонкуяр фан ва жамоат арбоби сифатидаги қиёфасини очиб бера олган бўлсам, ўзимни бахтиёр ҳисоблайман.

В. Қобулов

ФАНИМИЗ ОСМОНИДА БИР ЁРУҒ ЮЛДУЗ

Одамзотнинг ёши саксонга яқинлашган сари ёшлик даврини эслайверар, ўша вақтларда бирга бўлган дўстлар кўзингга ёруғ юлдуз каби кўринаверар экан. Саъди Ҳасанович Сирожиддинов билан бирга ўтган ҳаёт йўлимиз бундан 62 йил олдин бошланган эди.

1938 йил биз, ўн нафар ўқувчи Тошкентдаги Охунбобоев номли 145-мактабни биринчилардан бўлиб тугатдик ва икки талаба – Фаттоҳ Мирзаев ва мен Ўрта Осиё Давлат университетига қадам кўйдик. Синовлардан ўтдик, Фаттоҳ кимё факультетига, мен физика-математика факультетига қабул қилиндик. Ўқиш бошланмасдан олдин биз университет ректори Муравейский ва декан Скворцов қабулларида бўлиб, уларнинг маслаҳатларини ҳам эшитган эдик.

Ўқиш ҳозирги Амир Темура майдонидаги бинонинг учинчи қаватида бошланди. Биринчи курсда группамизда бугун Ўрта Осиёдан йиғилган 25 нафарга яқин ўзбек талабалар, ёнимизда эса рус группаси ҳам бор эди. Мен ҳозир уларни эслаб, ҳар бирлари ҳақида ҳикоя қилишим мумкин.

Паст бўйли, кенг елкали Саъди исмли йигит ҳамманинг эътиборида эди. У киши Кўконда таваллуд (1920 йил) топган. Ҳаммамиз ўша шаҳардан чиққан машҳур шоир ва олимлар ҳақида кўп эшитардик. Бундан ташқари Саъди Ҳасанович 1936-1938 йиллар университетнинг ишчилар факультетини тамомлаган ва университет шароитини яхши билар эдилар.

Дарслар бошланиб кетди. Биз Т.Н. Қориниёзий, В.И. Романовский, Н.Н. Назаров, А.П. Доморяд, М. Шульгин каби ўша даврнинг таниқли олимларидан дарс олардик.

1939 йил факультетга Москвадан фан номзоди Тошмуҳаммад Алиевич Саримсоқов декан муовини бўлиб келдилар. У киши ҳаммамизга отахон бўлиб қолдилар. Бизларнинг дардимизни эшитар, маслаҳат берар ва керак бўлса қўллаб-қўлтиқлар эдилар.

Биринчи курсданок Саъди Ҳасанович математика соҳасидаги илмий ишлар билан қизиқа бошладилар. Всеволод Иванович Романовский (1879-1954) Тошкентда эҳтимоллар назарияси мактабини барпо этган ажойиб инсон ва дунёга танилган олим эди-

лар. Студент Саъди Ҳасанович В.И. Романовский семинарига доим қатнашар, у киши раҳбарлигида бир қанча илмий ишлар ҳам бажарган эдилар.

Биз бунини яхши билардик ва Саъди Ҳасанович атрофида семинарга ўхшаш бир маслаҳат мажмуаси ҳам пайдо бўлган эди. Саъди Ҳасанович ётоқхонада яшар, биз у ерга тез-тез бориб, суҳбат куриб турар эдик. Шундай қилиб, тўрт йил ҳам ўтиб кетди.

1941 йил уруш бошланди. Собик Иттифокдан Ўзбекистонга авиация мактаблари келиб ўрнаша бошлади ва уларга метеоролог ва метеокузатувчи деган мутахассислар керак бўлиб қолди. Университет физика-математика факультетининг 4- ва 5-курс талабалари армияга чақирилиб, олдин Тошкентда 2 ой метеокузатувчиликка ўқидик. Бу курсларда Саъди Ҳасанович ва Тошмуҳаммад Алиевич ҳам бор эдилар. Бу ерда ҳам Тош ака бизга раҳбар эдилар.

Курс тамом бўлгандан кейин ҳаммамизни авиация мактабларига жўнатдилар. Мен Машҳад шаҳрида хизмат қилдим.

Икки ойдан кейин бизни яна Тошкентга чақириб олдилар ва 4 ой метеоролог касбини ўргатдилар. Тошмуҳаммад Алиевич бу гал бизга синоптика деган фандан дарс бердилар. Шундан кейин ҳаммамиз ҳар қаёққа тарқаб кетдик. Яна учрашиб, бирга иш бошлагунимизча қанчадан-қанча йиллар ўтиб кетди.

Мени Марига штурманлар мактабига юбордилар. У ердан фронтга жўнадим, 1942-1945 йиллар жангу жадалларда бўлиб, уйга қайтдим. Университетни тамомлаш ўрнига, замонанинг зайли билан Тошкент темир йўл транспорти муҳандислари институтини 1949 йил тамомладим. Бир йил Чоржўй – Қўнғирот темир йўли қурилишида ишлаб, 1950 йил Ўзбекистон Фанлар академияси Иншоотлар институтига аспирант бўлиб келдим. Раҳбарим-улуғ инсон Муҳаммад Тошевчи Ўрозбоев эдилар. 1952 йили номзодлик диссертациясини ҳимоя қилиб, шу институтда 1957 йилгача илмий ходим бўлдим.

1957 йил В.И. Романовский номли математика ва механика институтида ҳисоблаш техникаси бўлими очилди. Домлам М.Т. Ўрозбоев тавсияси билан мен шу бўлимга раҳбар этиб тайинландим. Шундан кейин яна Саъди Ҳасанович билан бирга ишлай бошладик.

Саъди Ҳасанович 1942-45 йиллар Боку, Тошкент ва бошқа шаҳарларда синоптик бўлиб ишлаган. 1944-47 йиллар аспирант,

1947 йил фан номзоди, 1949 йил Москвада Л.А. Стеклов номидаги математика институтида докторант бўлган. 1953 йил фан доктори, 1954-56 йиллар МГУда ишлаган. 1956-66 йиллар Ўзбекистон Фанлар академияси В.И. Романовский номидаги математика институтида бўлим бошлиғи ва директор.

Мана, қандай ҳаёт йўлларида ўтиб, тақдир бизни бировга олиб келиб қўйди. Саъди Ҳасанович 1956 йилдаёқ Академияга мухбир-аъзо, 1966 йили академик этиб сайланган эдилар.

Ўша вақтларда ҳисоблаш техникаси соҳасида машаққатли ишларни бажариш керак эди. Бу янги соҳа, аввало кадр тўплаш уларни тайёрлаш, кейин ҳисоблаш техникасини олиб келиб, унда илмий тадқиқотлар ўтказиш ва амалиётга татбиқ қилиш, ҳисоблаш маркази иморати лойиҳасини тайёрлаб, қурилишни бошлаш - булар осон иш эмас эди. Бу ишлар Саъди Ҳасанович билан баъмаслаҳат қилинар эди. Олдин Пенза шаҳридан «Урал-1» машинасини олиб келдик. Кейин янги иморат қуриб, иккита М-20 ҳисоблаш машинаси ўрнатилди. Бу ишларда Саъди Ҳасанович фаол иштирок этган эдилар.

Шу билан бирга одамзот тақдирини ҳал қилувчи воқеалар ҳам бўлар эди. Шулардан бирини батафсил ҳикоя қилмоқчиман.

1959 йил мени Саъди Ҳасанович чақириб, суҳбат бошладилар:

– Сен қачон фан доктори бўласан?

Мен айтдим (биз 1938 йилдан бир-биримизга сенлаб гапирар эдик):

– Кўриб турибсан-ку, бир минут ҳам вақт йўқ. Ўйлаб кўр менга докторликнинг нима кераги бор?

Саъди кулди:

– Қара, мен 1953 йил фан доктори бўлдим, 1956 йил мухбир аъзо, бир қанча халқаро илмий ташкилотларга аъзман. Агар сен ҳам бу соҳада менга етиб олмасанг келажакда кибернетика фанига раҳбар бўлолмайсан. Мен эҳтимоллар назариясида мактаб яратдим. Агар сен фан доктори бўлмасанг, қандай илмий раҳбар бўласан. Сенинг докторлигинг ўзинга эмас, Ўзбекистон кибернетика фанига керак.

Ўйлаб туриб:

– Нима қилиш керак? – дедим.

Саъди олдимга буйруқ қўйди, унда ёзилишича, мен ҳисоблаш техникаси бўлими раҳбарлигидан озод қилинаман ўрнимга Ҳамид Хўжаёров тайинланади. Мени Москвага Механика

институтига докторант қилиб юбордилар, раҳбар этиб академик Ҳалил Аҳмедович Раҳматулин тайинланади.

Менга тикилиб туриб, Саъди гапни давом эттирди:

– Мен ҳам шу йўлдан ўтдим. Билиб қўйки, ҳали ҳам республика кибернетика фани ва ҳисоблаш техникаси ривожига сен жавобгарсан. Москвада иш кам эмас, иморат лойиҳасини охирига етказ, Москвадаги ходимларимиз ҳолидан хабар ол, ўзинг докторлик диссертациянгни тугатиб кел.

Шу билан Москвага равона бўлдим. Ҳар hafta Механика институтида Х.А. Раҳматулин ва институт директори А.А. Ильёшин билан учрашар, керак бўлганда Ҳалил аканинг уйларига бо-раверар эдим. Диссертацияни ҳам ҳимоя қилдим. Саъди Ҳасанович Тошкентда тантана билан кутиб олдилар ва яна бўлим мудури этиб буйруқ чиқардилар.

Мана шу воқеалар бўлиб ўтганига 40 йил бўлибди. Агар Саъди Ҳасанович (Саъди) ўша вақтда узоқ келажакни кўриб, мени амалдан вақтинча «озод» қилиб, докторлик диссертациясини ёқ-лашга мажбур қилмаганида, мен академик ҳам, кибернетика таш-килотчиси ҳам бўлмас эдим. Шунинг учун ҳам Саъди Ҳасанович мен учун ёркин юлдуздир.

1962 йил Ҳисоблаш маркази Механика институти билан қўшилди, мен директор этиб тайинландим. 1966 йил Ҳисоблаш марказида Кибернетика институти ташкил топди ва 1978 йил бирлашмага айланди. Шу даврда ҳам биз Саъди Ҳасанович билан бирга бўлдик.

1970-1983 йиллар Саъди Ҳасанович Академияда вице-президент, мен 1966-1979 йиллар Президиум аъзоси ва бўлим бошлиғи эдим. Ҳар куни учрашар, Академия ишларини бамас-лаҳат бажарар эдик.

Саъди Ҳасанович эҳтимоллар назарияси, Марков занжир-лари соҳаларида оламшумул натижалар олиб, катта мактаб ярат-ганлар. Шу билан бирга у кишининг математика тарихи соҳаси-даги хизматлари ҳам беқиёсдир. Г.П. Матвеевская, А.А. Аҳмедов билан бирга Ал-Хоразмий, Беруний, Улуғбек каби минг йиллар олдин дунё фанига асос солган алломалар асарлари таржима қилиниб, босмадан чиқарилган, улар ҳақида китоблар ёзилган, ЮНЕСКО режалари асосида тантанали маросимлар ташкил қи-линганди. Саъди Ҳасанович Ўзбекистонда Математика тарихига асос қўйган олимлардан эдилар.

Шу муносабат билан мен Ал-Хоразмийга бағишланган

халқаро анжуман ҳақида алоҳида тўхталишим керак, деб ҳисоблайман.

1979 йил 16-22 сентябр Хоразм вилояти маркази Урганч шаҳрида Ал-Хоразмийга бағишланган «Алгоритм ва ҳозирги замон математикаси» мавзuida симпозиум бўлиб ўтди. Симпозиум Ўзбекистон Фанлар академияси ва Россия Фанлар академиясининг Сибирь бўлими томонидан ўтказилган эди. Симпозиумнинг бево-сита ташкилотчилари Сибирь бўлими ҳисоблаш маркази, Ўзбекистон Фанлар академияси «Кибернетика» институти ва Хоразм вилояти раҳбарияти эди.

Симпозиумга Ўзбекистон Фанлар академиясидан Саъди Ҳасанович Сирожиддинов, Сибирдан Андрей Петрович Ершов раҳбарлик қилдилар. Бизнинг «Кибернетика» институтимиз ходимлари Қ. Бобомуродов, Р. Солиҳов, В. Бузурхонов, Н. Исроилов, А.В. Қобулов ва бошқалар симпозиум муваффақиятли ўтишини таъминлаш бобида хизмат қилдилар. Ўша вақт Хоразм вилояти ижрокўми раиси бўлган Р.И. Ишчановнинг хизматларини ҳали ҳам чуқур миннатдорчилик билан тилга оламиз. У кишининг фарзанди ҳозир фан номзоди, «Кибернетика» институтида лабораторияга раҳбарлик қилган.

Симпозиумга фан оламининг энг машҳур намояндалари йиғилган эдилар. АҚШдан Дональд Кнут ва Клини, Голландиядан Вейнгарден, Польшадан Кричмар, Швейцариядан Штрассен, Австриядан эса Зенеманек келган эдилар. Кейинчалик биз Зенеманек билан дўстлашиб кетдик.

Бу олимлар ҳақида илгари уларнинг оламга машҳур асарларидан билар ва уларнинг Урганчга Ал-Хоразмий хотирасига бағишланган симпозиумга келишлари биз учун тарихий воқеа бўлган эди. Симпозиумга собиқ Иттифокдан ҳам фаннинг таниқли намояндалари В.А. Успенский, А.А. Семенов, Я.М. Барздин, Ю.И. Манин, Н.Н. Непейвода, Э.Х. Тыугу, А.А. Летичевский, Б.А. Трахтенброт, Г.М. Адельсон-Вельский, Ю.В. Капитонова, Н.А. Шанин, Г.С. Цейтин ва бошқалар ҳам ташриф буюрдилар. Симпозиумда Ўзбекистондан С.Х. Сирожиддинов, Г.Н. Солиҳов, В. Бузурханов, А.В. Қобуловлар маъруза қилдилар.

Симпозиумда ҳозирги замонда алгоритм фани ҳамда Ал-Хоразмий ҳақида ажойиб гаплар бўлган эди. Айниқса, З. Зенеманек (Вена) доклади диққатга сазовор эди. У Ал-Хоразмий яшаган муҳит ва унинг илмий асарлари ҳақида батафсил маълумотлар келтирди.

Д.Е. Кнут (Стэнфорд) «Ҳозирги замон математикаси ва информатикасида алгоритм» мавзuidaги маърузасида Ал-Хоразмий асарларини таҳлил этди ва улуғ олим тафаккури сирларини очишга ҳаракат қилди.

Мен бу ерда З. Зенеманек маърузасидан бир фикрни келтиришни лозим топдим: «Қадимги Юнон ва Ҳинд математиклари меросларини чуқур таҳлил қилган Ал-Хоразмий айрим масалаларни ҳал қилиш билан бирга фаннинг бир қанча соҳаларида умумий усуллар яратдики, булар фан ва амалиётда кенг қўлланиладиган бўлди. Ҳозирги замонда бу йўналиш алгоритм номи билан машҳур бўлган».

Урганч симпозиумининг аҳамияти фақат масаланинг илмий томонидагина эмас эди. Унинг қатнашчилари учун ушбу сафар Ал-Хоразмий таваллуд топган жойларни зиёрат қилиш, Хоразм тарихи ва ҳозирги ҳаёти билан ҳам танишишдан иборат эди. Симпозиум қатнашчилари Хива, Бухоро ва Самарқанд шаҳарларидаги тарихий обидалар билан ҳам танишдилар, қорхоналарда бўлдилар. С.Х. Сирожиддинов, В.К. Қобулов, Р.И. Ишчанов ва бошқа ташкилотчиларга чуқур миннатдорчилик билдирдилар.

Симпозиумнинг юқори савияда ўтишида бу анжуманга раислик қилган Саъди Ҳасановичнинг хизматлари катта эди. Биз, Кибернетика институти ходимлари у кишининг хизматларида бўлдик, биргалашиб симпозиумни юқори савияда ўтказишни таъминлаб бердик. Бу бутун бир Академиянинг, шу жумладан, Кибернетика институтининг ҳам обрўси эди.

1983 йил 8-13 сентябр кунлари Ўзбекистонда ЮНЕСКО қарори билан Ал-Хоразмий таваллудининг 1200 йиллигига бағишланган тантаналар бўлиб ўтди. Бу бир умр эсда қоладиган вақеа эди. Бунда ҳам Саъди Ҳасанович асосий ташкилотчилардан бўлиб, симпозиумнинг Тошкент ва Хоразмда ўтказилган мажлисларида фаол қатнашган эдилар.

Саъди Ҳасанович Сирожиддинов фан доктори, профессор, академик, кўплаб мукофотлар совриндори, жаҳондаги кўплаб илмий жамоалар аъзоси, халқаро конференциялар қатнашчиси эдилар.

Саъди Ҳасановичнинг эҳтимоллар назарияси мактаби оламга машҳур бўлган. Т.А. Азларов, Т.М. Зуфаров, Ш.Х. Фармонов, М.У. Ғафуров ва бошқалар ҳозир ҳам устоз васиятларини бажо келтирмоқдалар, мактаблар яратмоқдалар.

С.Х. Сирожиддинов Тошкент Давлат университетида ҳам

кўп вақт ректор бўлганлар. Саъди Ҳасанович Академия билан университет орасида узвий алоқалар ўрнатган эдилар.

Биз, Саъди Ҳасановичнинг дўстлари ул зот хотираларини ҳамиша қалбимизда сақлаймиз. Ҳақиқатан ҳам у киши Ўзбекистон фани осмонида ёрқин юлдуз эдилар.

И.Ҳ. Ҳамрабоев

ДЎСТИМНИ ЭСЛАБ...

Улуғ тенгдошим, қадрли дўстим Садриддиннинг (Саъди Ҳасанович Сирожибдиновнинг) мендан олдин бу оламни тарқатишини ва мен у тўғрисида хотиралар ёзажагимни ҳеч вақт ҳаёлимга келтирмаганман. Бирок, дунёнинг иши шунақа экан – бирор олдин, биров кейин...

Биз у билан 1938 йилнинг август ойида танишдик. Ўшанда миқтигина, қорачадан келган, қошлари туташган, истараси иссиқ йигитча Қўқондан келган экан, физмат факультетига кирибди Шу-шу у билан дўстлашиб қолдик. Бирин-кетин университетни биташиб, мен Хўжанд (Ленинобод)га яқин жойдаги конга, геология-кидирув партиясига, у эса гидрометеорология кўмитасига ишга кирдик.

1947 йили бирин-кетин номзодлик диссертациясини ёқладик (мен апрель ойида, у июнда), 1954 йил у докторлик диссертациясини ёқлади, 3 йил ўтиб (1957 й.) мен ҳам фан доктори илмий даражасини олдим. Менинг номзодлик диссертациям 230 бет, уники атиги 37 бет. Менинг докторлик диссертациям салкам 600 бет, уники эса 76 бет эди. Ёдимда, у эҳтимоллар назарияси оид Марков тизими (занжири) соҳасида янги ечимлар таклиф қилган эди. Москвадаги машҳур академик Колмогоров раҳбарлигидаги бажарилган бу иш (диссертация) унинг Тошкентдаги устозлари профессор Романовский ва Саримсоқовларнинг мактабини ривожлантирган эди.

Биз у билан геологияга оид масалалар тўғрисида гаплашардик. Аввал тоғ жинсларининг мутлақ ёшини ҳисоблаш, кейинроқ ўша эҳтимоллик назариясидан фойдаланиб, ишлаб турган конларни буғғилаш (пармалаш)нинг энг арзон ва оптимал вари-

антларини топиш ва бошқа хусусда анча бош қотирганмиз. Бу соҳада у, масалан, Мурунгов конида бургилаш қудуқларини қай тартибда жойлаштириш тўғрисида Навоий кон-металлургия комбинати раҳбариятига ўз тавсияларини айтган. Ўша пайтларда Мурунгов каби объектлар ўта маҳфий ҳисобланиб, у тўғрисида ўтказилган илмий ишларни матбуотда эълон қилиш ман қилинган эди. Шу сабабли Саъди Ҳасановичнинг бу ишлари мақола сифатида босилмаган бўлиши мумкин.

Энди у билан ўзимизнинг баъзи учрашувларимиз ва сафарларимиз ҳақида:

Эсда қоладиган учрашувларимиздан бири Москвада 1955 йил май байрамида бўлган. У вақт Саъди Ҳасанович оиласи билан Москва Давлат университетига қарашли уйлардан бирида турарди ва университетнинг математика факультетида академик Колмогоров раҳбарлигида катта илмий ходим бўлиб ишларди. Мен ва Карим Содикович Аҳмедов ўша вақтда докторантурада эдик: мен собиқ Иттифоқ Фанлар академиясининг Рудали конлар геологияси, петрография ва геокимёси институтида, Карим ака Кимё институтида эди. Биз у билан Сирожиддиновларникига байрам муносабати билан 1 май куни бордик. Дастурхон тўкин бўлди, бошқа бегона одамлар бўлмагани сабабли жуда ёзилиб, чақчақлашиб ўтирдик. У вақт ўғилчалари Юсуфжон чамаси 1 ёшларда эди. Раҳматлик рафикаси Турсуной ош келтирди. Ошнинг устига майда кўк пиёз сепилган экан. Мен ёшлигимдан пиёзни ёқтирмайман. Шу сабабли секин-аста пиёзли жойларини суриб қўйиб, оз-оздан еб турдим. Бунни сезган Садриддин:

– Иброҳимжон, нимага ош емаяпсиз? – деб сўраб қолди.

– Бизнинг ўзганликларда «ёмоннинг бир қилиғи ортиқ», деган мақол бор. Менинг ёмон қилигим – пиёз емасликдир! – дедим. Тоза кулишдик. Шу-шу Садриддин баъзи ўтиришларимизда: «Иброҳимжон, ёмоннинг бир қилиғи нима эди?» – деб кўярди ва ўша ўлтиришимизни бошқа дўстларга мароқ билан хикоя қилиб берарди.

Бундака кўнгилли учрашув ва ўлтиришлар кейинроқ Тошкентда ҳам кўп бўлган. Шулардан бири Тошкентдаги Рисовая маҳалласида оталари турган уйда, раҳматли дадалари Ҳасанхон домла иштирокида бўлган. Бу киши жуда улғувор, пайғамбарсифат зот эдилар. Биз у кишининг сермазмун, доно суҳбати ва насихатларидан баҳраманд бўлганмиз. Садриддиннинг катта акалари Бурҳониддин ака ҳаётининг кейинги йиллари худди дадаларини

эслатардилар ва падарлари каби улуғвор, доно ва каттакон амалларига қарамасдан, ўта камтарин эдилар. Бошқа ўлтиришларимиз кўпинча Герман Лопатин кўчасидаги уйларида бўларди. Бу ерда мен, одатда дўстимнинг яқин шогирдлари, айниқса Маҳмуджон Салоҳиддиновни рафиқаси билан учратардим. Баъзан москвалик академик Сағдиев, Навоий комбинатининг бош директори Анатолий Петров каби машҳур ва юқори мансабли кимсалар бўларди. Меҳмонларнинг барчасини Саъди Ҳасановичнинг ўзи, рафиқаси Муносибхон, ўғиллари Юсуфжон ва Олимжонлар хушнудлик билан кутиб олардилар. Меҳмонлар Муносибхон тайёрлаган лаззатли таомлардан мақтаб-мақтаб тановвул қилардилар.

Саъди Ҳасанович Академиянинг вице-президенти бўлиб турган чоғи бизнинг Геология ва геофизика институтига ҳам ҳомийлик қилардилар. Биз Садриддин билан бир-биримизга анчамунча ўхшаш бўлганимиз сабабли баъзан кулгили воқеалар содир бўларди. Олтмишинчи йилнинг ўрталарида Саъди Ҳасанович вице-президент сифатида Москвадаги Ер физикаси институтининг Илмий кенгашида иштирок қилган. Ўшанда раислик қилиб турган собиқ Иттифоқ Фанлар академиясининг мухбир аъзоси Саваренский:

– Сўз Иброҳим Ҳамрабоевичга берилади, – деб Сирожиддиновга ишора қилган.

– Иброҳим Ҳамрабоевич менинг дўстим, бироқ мен Саъди Ҳасановичман, – деб ҳаммани кулдирган.

Олтмишинчи йиллар охирида мен Орджоникидзе шаҳри (Шимолий Осетия) яқинидаги бир курортда дам олаётган эдим. Бир вақт яқинда танишган бир осетин:

– Иброҳим, бир газетада сенинг расмингни ва мақолангни кўрдик, – деб айтди.

– Мен яқин ўртада ҳеч қандай газетага мақола берган эмасман, бошқа одам бўлса керак, – дедим.

– Йўқ, шубҳасиз сенинг суратинг, – деди у ва бир оздан сўнг газетани олиб келди. Бу «Правда Востока» газетасининг сони бўлиб (Тошкентдан янги келган бир одам унга қази ўраб келган экан), унда ҳақиқатдан ҳам мақоланинг бошига менинг суратим жойлаштирилган эди. Бироқ мақола Саъди Ҳасановичники эди.

Бундака «ўхшатишлар» кўча-кўйда ҳам кўп бўларди. Айниқса Саъди Ҳасановичнинг университет ректорлиги пайтида. Баъзан тамомила номаълум шахслар узоқдан эгилиб салом бериб келишарди. Мен дарров:

– Сиз мени «Сирожидинов» деб ўйлаётган бўлсангиз керак-а? – дердим.

– Ҳали, Сиз Саъди Ҳасанович эмасмисиз? – деб тарвузи қўлтиғидан тушгандек бўлиб ва кўпинча хайрлашишни ҳам унутиб, ўтиб кетардилар.

1975-1985 йилларда бизнинг Геология ва геофизика институтимиз Халқаро Помир-Ҳимолой лойиҳасига собиқ Иттифоқ томонидан етакчилик қилди. Мен шу ишнинг раҳбарларидан бири эдим. Бундан хабардор Саъди Ҳасанович далага бориб, бизнинг ишлар билан танишмоқчи бўлди. Экспедициянинг геофизика отряди Помирга яқин Толдиқ довони тагидаги Оқ Бўсага қишлоғида, геология отряди эса Ўшдан жануброкдаги Қирғизота қишлоғида жойлашган эди. Биз Тошкентдан Президиумга қарашли эски «Волга» машинасида 4 киши – Саъди Ҳасанович, Маҳмуджон Салоҳидинович, мен ва шофёр жўнадик. Тошкентдан кўтаринки кайфиятда чикдик. Йўл-йўлакай Саъди Ҳасанович Наманган ва Чуст сафаридан ёздириб келган Машраб шеърига басталанган жуда таъсирли янги ашулани тинглаб кетдик. Қамчиқ довонидан ошиб пастга туша бошлагач, Резаксойнинг гўзал манзараси очилди. Шунда Саъди Ҳасанович: «Иброҳимжон, бир тўхталик!» – деди. Тўхтаб шу ернинг ўзида бир шиша винони очдик, аллақакдан машина копоти устида стаканлар ҳам пайдо бўлди. Шишани бўшатиб, газигига Резаксойнинг гўзал манзараси билан «закуска» қилдик. Кайфиятимиз яна кўтарилди. Кечга яқин мен меҳмонларни Фарғона геофизика экспедициясига бошлаб бордим. Бу экспедиция билан биз юқорида эслатилган Помир-Ҳимолой лойиҳасини ҳамкорликда бажараётган эдик. Экспедиция бошлиғи Соҳиб Алиев бизни ўзларининг меҳмонхонасига бошлаб борди. Танишгандан сўнг шуниси маълум бўлдики, Соҳибжонлар билан Садриддинлар деярли ҳаммаҳалла эканлар, ойилари эса дугона бўлишган экан. Тўкин дастурхон устида гурунглашиб ярим кечгача ўтиришдик. Садриддин Кўконда ўтказган ёшлик ва ўсмирлик чоғларини эсладилар. Соҳибжон ҳам эсдаликларидан гапириб, шеърлар ўқиб суҳбатни қизитиб ўтирди.

Эртаси куни экспедициянинг ишлари билан танишгач, йўлга тушиб соат 2-3 ларда Фарғонага кириб бордик. Бу ерда Садриддин кондитер магазинидан хар хил ширинликлар, шу жумладан новвот харид қилдилар («Дуридан беринг!» – деб айтдилар). Мен ҳайрон бўлдим. Кейин билсам, Саъди Ҳасанович йўл-йўлакай Қирғизистонга қарашли Учқўрғон қишлоғида тўхтаб

Ўтишни ният қилган экан. Бу ерда унинг ёшлик дўсти ва мактабдоши Назиржон Масадиров турар экан. Харид қилинган ширинликлар шу кишининг волидалари, Саъди Ҳасанович оналарининг яна бир дугонаси учун экан.

Учкўрғонга кираверишда бизни Назиржон аканинг ўзи кутиб олди. У, анча йиллардан буён шу ердаги жамоа хўжалигининг раиси экан. Биз уникида қош қорайгунча меҳмон бўлдик. Назиржон аканинг марокли суҳбатларидан ва оилалари кетма-кет келтириб туришган нози-неъматлардан баҳраманд бўлдик. Саъди Ҳасанович бир-икки йил ўтгач, у киши билан қуда бўлишди, биз эса яхши таниш-билиш бўлиб қолдик ва бир неча бор ўша томонларга экспедицияларга чиққанимизда у кишиникига қўниб ўтар, оилаларининг самимий меҳмондорчилигидан миннатдор бўлар эдик. Бир марта ҳаттоки, Исфайрамасойнинг чап ирмоғи Сурматошсойда турганимизда лагеримизга ўзи ҳам йўқлаб келган.

Шу йўсинда номозшомдан кейин Науқатга кириб бордик. Бизнинг лагерь Қирғизотада – ҳали анча олисда эди. Науқатда турадиган жияним Қўшоқбойникига тушдик, уникида ҳам яна қўй сўйилди, яна меҳмондорчилик бир-бирига уланиб кетди. У ерда анча маҳалгача гурунглашиб ўтирдик. Саъди Ҳасанович жияним Қўшоқбойнинг қизчаларини гапга солиб, улғайганда ким бўлмоқчи эканликларини ва қайси фанни кўпроқ севишларини сўради. Ашула ва шеър ўқиган жарангдор овозларини ёзиб олди. Улардан бири математик бўлмоқчи эканини билиб, университетга, математика факультетига киришни таклиф қилди. Алламаҳалда уйкуга кетдик. Кечаси у менинг хуррак тортганимни магнитофонга ёзиб қўйган экан, эрталаб қўйиб бериб, тоза изза қилди. «Бир ёқда Маҳмуджон Салоҳиддинович ва бир ёқда шофёримиз Ўринбой ётишган эди. Шулардан бириники бўлса керак», – деб бўйнимга олмадим. Кеч ётиб, оз ухлаган бўлсак ҳам, у ерларда ҳаво тоза эмасми, эрталаб янги куч-қувват билан қувноқ кайфиятда турдик. Саъди Ҳасанович билан бадантарбия ўрнида курашга тушдик, у мени йиқитиб қўйди ва қувончи яна ошди.

Нонуштадан сўнг Навқат бозорига кирдик. Бозор гавжум, машҳур тоғ асаллари, қатик, – суг, тус дўппи, кийим-кечак, мевачева сероб эди. Саъди Ҳасанович эскичани ҳавас қилиб, яқтак харид қилмоқчи бўлди. У ердан жанубга қараб, бизнинг лагерьга жўнадик.

Бизнинг лагерь сершовқин Қирғизота сойи бўйидаги шу номли қишлоқ ёнида жойлашган эди. Бу ерда геологлар учун жуда

ноёб хисобланадиган ер пўстининг энг тубидан келиб чикқан ўтаасос (ультрамафик) тоғ жинсларининг очилмаси бор эди. Одатда шундай жинслар билан хром ва платина маъданларининг уюмлари бўлади. Бу ерда ҳам хромитларнинг унча катта бўлмаган уюми борлиги маълум эди. Бу уюмларнинг истикболлари ва уларда платина маъданлари бор-йўқлигини билмоқчи эдик. Кейинроқ, оз микдорда фақат рутений борлиги маълум бўлди. Лагерда бир оз тамадди қилиб олгач, яна юкорига, Қирғизота сойининг бошларига, Кичиколой жилғаларига равона бўлдик. Бу ерда салкин арчазорда, сой бўйида меҳмонларни қолдириб, биз ўз ишимизни қилгани – тоғ бағрида қазилган штолняни текширгани ўрлаб чиқиб кетдик... икки соатлардан сўнг биз қайтиб келганда меҳмонлар ширин уйқуда экан. Улардан, айниқса Саъди Ҳасанович, ширин хуррак отмоқда эди. Бирок, менинг қўлимда магнитофон йўқ эдида!

Лагерга қайтгач, янги сўйилган қўй гўштининг иссиқ шўрваси ва гўштини зўр иштаҳа билан едик. Саъди Ҳасанович экспедиция аъзоларини гапга солиб, кулдириб ўтирдилар. Илмий мавзуда ҳам фикрлар айтилди. Хусусан, симметрия факторининг намоён бўлиши (масалан, кристаллардаги симметриклик) тўғрисида гапирилди.

Бундай муҳокамаларда Саъди Ҳасанович ҳам менга ўхшаб қизишиб, мунозарага ўтиб кетар, Маҳмуджон Салоҳиддинович эса юмшоқ жилмайиб ўтирар ва баъзи-баъзида босиқлик билан мазмунли луқма ташлаб қўярди...

Раҳматли дўстимиз Саъди Ҳасанович қаерга бормасин, ўзининг доно фикрлари, шахсий латофати ва мароқли суҳбати билан дарров кишиларни ўзига ром қилар ва эсдан чиқмайдиган таассурот қолдирар эди.

Б.А. Севастьянов

САГДЫ ХАСАНОВИЧ СИРАЖДИНОВ
(воспоминания о сорокалетней дружбе)

Впервые я услышал о С.Х. Сираждинове в 1948 году, после возвращения А.Н. Колмогорова из Ташкента, где происходило первое совещание по теории вероятностей и математической статистике, ставшее впоследствии традиционным. Он рассказал, что там его познакомили с молодым математиком, который его очень заинтересовал. Это был С.Х. Сираждинов. А.Н. Колмогоров решил пригласить его в Москву, при этом сокрушался, что не встретил его раньше.

Первая моя встреча с С.Х. Сираждиновым произошла в 1949 г. В то время (конец 40-х – начало 50-х гг.) А.Н. Колмогоров заинтересовался применением теории вероятностей и математической статистики к статистическому контролю промышленной продукции. Для лучшего понимания возникающих при этом математических задач он решил для своих учеников и сотрудников организовать экскурсию на завод «Фрезер», где проводился статистический контроль. Оповестить всех участников предстоящей экскурсии о времени и месте сбора он поручил С.Х. Сираждинову. В то время в Москве немногие имели домашние телефоны поэтому Сагды Хасановичу пришлось приехать ко мне домой. Меня он не застал, а мои домашние сообщили, что приходит симпатичный молодой человек и оставил мне записку. На этой «производственной» экскурсии среди грохота станков и состоялась моя первая встреча с Сагды Хасановичем.

Я человек не очень коммуникабельный и трудно схожусь с новыми людьми, но новое знакомство, благодаря обаянию Сагды Хасановича, быстро перешло в дружбу.

Друзьями Сагды Хасановича в то время стали многие московские математики. В частности, Сагды Хасанович дружил с А.В. Бицадзе. Оба они в то время были докторантами в Московском математическом институте им. В.А. Стеклова, который все называли просто «Стекловка». Сагды Хасанович даже научился от А. Бицадзе произносить трудно выговариваемые выражения на грузинском языке. Помню, как они любили дружески подшучивать

друг над другом, и эти взаимные шутки никогда не вызывали обид.

Но самый тесный кружок друзей образовался среди первых послевоенных учеников А.Н. Колмогорова. Кроме Сагды Хасановича и меня в него входили Ю.В. Прохоров, Л.Н. Большев, А.А. Петров и В.И. Битюцков. Сагды Хасанович первым среди нас защитил в 1954 г. докторскую диссертацию. После ее защиты он вернулся в Ташкент, но вскоре вновь был приглашен А.Н. Колмогоровым на два года в Москву на кафедру теории вероятностей механико-математического факультета МГУ. В те годы мы тесно общались с Сагды Хасановичем, еженедельно встречались на кафедральном семинаре А.Н. Колмогорова, где обязательно докладывали о новых результатах по теории вероятностей и математической статистике. Все мы были в курсе научных достижений участников семинара. Кроме научного общения, наша компания собиралась за праздничным столом в дни рождений, на встречах Нового года и по другим торжественным поводам. Сагды Хасанович всегда был неизменным участником этих встреч.

В последующие годы, когда Сагды Хасанович уже работал в Ташкенте, его приезды в Москву часто сопровождались такими дружескими встречами. Иногда они происходили в гостинице, где останавливался Сагды Хасанович, в аспирантском общежитии Узбекистана или около станции метро «Рязанский проспект».

Мне вспоминаются две такие встречи, происходившие у меня дома. Первая из них состоялась в феврале или марте 1981 г., когда Сагды Хасанович приехал в командировку в Москву. В то время была русская масленица. На масленицу он бывал у нас в доме в 50-е годы. И вот в 1981 г. он высказал пожелание собраться на масленицу и пригласить еще А.Н. Колмогорова. Это было непросто осуществить, так как А.Н. Колмогоров уже тогда был тяжело болен. У него была затруднена речь, он плохо передвигался. Но эта идея понравилась А.Н. Колмогорову. Решили, что лучше всего собраться у меня. Я тогда жил в доме на Кутузовском проспекте, в высотной части которого расположена гостиница «Украина». Встреча друзей на масленицу, инициатором которой был Сагды Хасанович, удалась.

Другой случай произошел весной 1986 года. Сагды Хасанович приехал в Москву в связи с защитой Б. Абдалимовым докторской диссертации в Московском университете. В день защиты выяснилось, что один из оппонентов не сможет присутствовать на

защите. Потребовался дополнительный четвертый оппонент и Сагды Хасанович попросил меня быть таковым. Я не мог отказать Сагды Хасановичу в его просьбе. Естественное желание диссертанта, его друзей и близких отпраздновать успешную защиту было в то время не очень легко осуществить. Раньше диссертант мог заказать в ресторане банкет, но в те годы банкеты были запрещены. Как быть? Сагды Хасанович предложил его устроить с традиционным узбекским пловом на моей новой квартире в Новых Черемушках. Он знал, что возникни подобная проблема у меня, я тоже мог бы обратиться за помощью к нему. Все необходимые продукты были привезены из Ташкента, и плов был приготовлен на электрической плите братом Б. Абдалимова. Так, несмотря на официальный запрет, традиция была соблюдена.

Сагды Хасанович был патриотом своей Родины, ему были дороги традиции узбекского народа. Мы, его московские друзья и коллеги, впервые приехали в Узбекистан в 1962 г. на ферганский коллоквиум по теории вероятностей и математической статистике инициатором которого был Сагды Хасанович. Хотя до этой поездки мы многое знали об Узбекистане от Сагды Хасановича, но это было лишь заочное знакомство с узбекским народом и его культурой. Личные впечатления от этой поездки превзошли все мои ожидания. Впоследствии я неоднократно бывал в Узбекистане и каждый раз узнавал от Сагды Хасановича что-нибудь новое об узбекском народе и его обычаях. От него я узнал, что такое «махалля», «домла», «утренний плов» и т.д. Из рассказов Сагды Хасановича я также знал, что «утренний плов» обычно устраивается по таким торжественным случаям, как, например, обряд обрезания сына или свадьба сына или дочери. На «утренний плов» приходят соседи, жители махалли, знакомые, коллеги, родственники и друзья. Но я не знал, что количество пришедших на «утренний плов» имеет большое значение для хозяина, поскольку оно весьма точно определяет, как говорят, его «рейтинг».

Где-то на стыке 70-80-х годов (точно не помню) я был командировке в Ташкенте. В то время Сагды Хасанович устраивал «утренний плов» в связи с женитьбой сына. Я пришел около 9 часов утра. Сагды Хасанович встречал гостей у входа. Он был искренне огорчен моим поздним приходом. Оказывается, я не был свидетелем его торжества, когда у ворот дома была масса людей которые пришли поздравить Сагды Хасановича в связи со знаменательным событием в жизни его семьи. И это в условиях больш

шого города! Люди приезжали на машинах и в автобусах с поздравлениями даже из отдаленных районов Ташкента, приходили на «утренний плов» по зову сердца, никто их к этому не принуждал. Такое свидетельство народной любви я наблюдал только в Узбекистане. Должен сказать, что так бывает не всегда.

От Сагды Хасановича я узнал, что слово «домла» – это не просто «преподаватель», а пользующийся уважением учеников «учитель», жизнь которого является примером для подражания. Для Сагды Хасановича главным «домла» были его учителя В.И. Романовский и А.Н. Колмогоров.

Мы, его друзья, обязаны Сагды Хасановичу знакомством с узбекской кухней. Раньше мы понятия не имели о таких блюдах, как лагман, шурпа, манты, сомса. Я думал знаю, что такое плов. Но оказалось, что плов в московских столовых и домах не имеет никакого отношения к узбекскому плову, а представляет собой просто рисовую кашу с мясом. Именно Сагды Хасанович научил меня готовить настоящий узбекский плов.

Он всегда трепетно относился к своим учителям, коллегам и ученикам, всегда готовый придти на помощь тем, кто в ней нуждался.

Вспоминаю курьезный эпизод, свидетелем которого я был и который характеризует отношение Сагды Хасановича к А.Н. Колмогорову и своим старшим ташкентским коллегам. А.Н. Колмогоров часто приглашал своих учеников на дачу в Комаровку. Там он беседовал с ними на научные темы, интересовался, насколько им удалось продвинуться в решении поставленной в прошлый раз задачи, давал советы в случае каких-либо затруднений. А вечером был традиционный чай. За столом обычно сидели А.Н. Колмогоров, П.С. Александров и их два или три ученика. Так вот, в тот раз я встретился с Сагды Хасановичем на вокзале, чтобы поехать на электричке к А.Н. Колмогорову. Мы тогда были молоды: я – аспирант, Сагды Хасанович – докторант. Он был несколько озабоченным и искал, где бы купить мороженое. Я не был большим любителем мороженого и удивился, зачем вдруг перед посадкой в электричку нужно покупать мороженое. Он мне объяснил, что только что встречался с одним профессором из Ташкента и они обедали в ресторане. Этот профессор любил выпить и заказал вино. Сагды Хасанович говорил: «Я знаю, что у него большое сердце и ему нельзя много пить. Если бы я отказался, то он бы обиделся, а если бы выпил немного, то он допил бы

все остальное. Поэтому я был вынужден выпить столько, что от меня теперь пахнет вином, и я не могу появиться в таком состоянии перед А.Н. Колмогоровым». Он хотел отбить запах вина мороженым.

Сагды Хасанович был весьма многосторонним и увлекающимся человеком, интересы которого не ограничивались только математикой. Он был патриотом, но не был националистом. Бывая во многих республиках бывшего Союза, часто выезжая за рубеж, он интересовался языками и культурой разных народов. А.Н. Колмогоров высказывал мысль о том, что мозг ученого, в отличие от остальных людей, всю жизнь развивается. В этом ученый подобен ребенку. У Сагды Хасановича всю жизнь в характере проявлялось что-то детское. Его всегда интересовало что-то новое, он никогда не был скучен, как бывают скучны взрослые в глазах детей. Его безвременный уход из жизни – большая потеря для всех нас.

В.А. Статулявичюс

ОБ УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ «ВЕРОЯТНОСТНИКОВ»

Узбекская школа по теории вероятностей и математической статистике, созданная В.И. Романовским, Т.А. Сарымсаковым и С.Х. Сираждиновым, на меня, как математика и человека, и на мою семью произвела неизгладимое впечатление. Когда я учился в аспирантуре в Санкт-Петербургском университете, мой руководитель академик Ю.В. Линник предложил попробовать обобщить работы А.Н. Колмогорова (Колмогоров А.Н., Локальная предельная теорема для классических цепей Маркова// Изв. АН. Сер. матем. Т. 13. 1949. №4. С. 281-300) и С.Х. Сираждинова (Сираждинов С.Х. Предельные теоремы для однородных цепей Маркова. Ташкент, 1955) на неоднородный случай, т.е. для неоднородных цепей Маркова. Это была трудная задача, поскольку матрицы переходных вероятностей не являются перестановочными и нельзя было использовать спектральную теорию. Но идея

А.Н. Колмогорова и С.Х. Сираждинова, дружба, личные контакты и беседы с ними мне очень помогли. Удалось построить общую теорию переходных характеристических функций, разработать метод старших корреляционных функций и, тем самым, решить поставленную передо мной проблему в достаточно законченном виде. Этой проблематике в основном были посвящены и обе мои диссертации: кандидатская и докторская.

Вильнюс и Ташкент, Литва и Узбекистан стали крупными центрами научной жизни по теории вероятностей и математической статистике. Кроме того, Литва притягивала математиков своими озерами и морем, Узбекистан – чудесным климатом и гостеприимством людей. Словом, наши математические школы были весьма близки во всех отношениях. Мы всячески помогали друг другу, готовили кадры. И за эти дружеские, искренне теплые отношения между нашими математическими школами мы благодарны Сагды Хасановичу Сираждинову.

Что касается лично меня и моей семьи, то Муносибхон и Сагды Хасанович всегда останутся для нас самыми близкими людьми.

А.Н. Ширяев

САГДЫ ХАСАНОВИЧ – КАКИМ Я ЕГО ПОМНЮ

В 1954 г. у нас, в то время студентов третьего курса механико-математического факультета МГУ, был первый экзамен по курсу теории вероятностей. Именно тогда я впервые увидел Сагды Хасановича Сираждинова и хорошо его запомнил, поскольку он оказался моим экзаменатором. Его улыбочивость, доброжелательность и уважительное отношение к студенту (что нельзя считать явлением повсеместным) превратили экзамен не в испытание, а просто в дружескую беседу.

Помню, как он меня спрашивал о свойствах пуассоновского распределения при разных значениях параметра λ и мягко просил нарисовать графики пуассоновских вероятностей при малых,

средних и больших значениях этого параметра. Следующие дополнительные вопросы были связаны с предельными теоремами для цепей Маркова (а не для сумм независимых слагаемых, что нам читалось): «Как вы думаете, сохранится ли центральная предельная теорема для цепей Маркова?» Много позже я узнал, что в то время это был круг основных его интересов.

В середине 50-х годов Сагды Хасанович, будучи сотрудником А.Н. Колмогорова в МГУ и уже доктором физико-математических наук (1953 г.), начал свои исследования по статистическому приемочному контролю. Весьма примечательно, что в первом выпуске первого тома (1956 г.) созданного А.Н. Колмогоровым журнала «Теория вероятностей и ее применения» была опубликована статья Сагды Хасановича «Об оценках с наименьшим смещением при биномиальном распределении». В первом выпуске также были опубликованы статьи А.Я. Хинчина, Г. Крамера, Е.Б. Дынкина, А. Реньи, Р.Л. Добрушина, Л. Такача, Г. Михока, В.С. Владимирова, В.С. Туманяна, К. Урбаника, Е.Б. Дынкина, А.А. Юшкевича, Н.Н. Ченцова и А.М. Яглома. Вместе с С.Х. Сираждиновым мы имеем весьма внушительный список авторов этого первого выпуска.

В последующем наши встречи, когда я уже стал сотрудником отдела теории вероятностей МИАНа (с сентября 1957 г.), были весьма частыми, включая ферганские коллоквиумы, вильнюсские и тбилисские конференции. В настоящее время можно только с ностальгией вспоминать времена при жизни С.Х. Сираждинова, весьма плодотворные как с научной точки зрения, так и с точки зрения дружеских контактов между «вероятностниками» многих городов разных стран.

Сагды Хасанович отдал много сил становлению и развитию математического образования и математических исследований в Узбекистане. Особенно это касается теории вероятностей и математической статистики – основной его специальности. От своего учителя А.Н. Колмогорова он перенял благородное качество – заботу о своих учениках. Вот типичный пример – копия письма Сагды Хасановича, хранящаяся в архиве А.Н. Колмогорова (Ташкент, 23.1.1971 г.).

«Дорогой Андрей Николаевич!

Высылаю Вам статью моего ученика Ш.К. Форманова с равномерной оценке в многомерной предельной теореме для цепей Маркова. Вы, конечно, знаете, что случай даже независимых

векторов потребовал много усилий, чтобы получить достаточно окончательный результат. Для цепей Маркова с произвольным множеством состояний результатов пока не имеется (типа равномерных оценок остаточного члена). В этой связи результат Форманова представляет определенный интерес, хотя для получения основной теоремы он предъявляет несколько больше требований, чем хотелось бы (вместо ограниченности третьего момента он берет несколько больше – ограниченность момента $3+\delta$). Подробное доказательство громоздкое и не скоро появится в печати. В связи с этим, если считаете возможным, прошу Вас представить предлагаемую статью в ДАН.

Много лет тому назад Вы интересовались нашими лыжными возможностями около Ташкента. С тех пор прошло много времени и многое изменилось. Высылаю Вам пару вырезок из газет.

Искренне Ваш С.Х. Сираждинов, Ташкент, В. Малясова, д. 40».

Особенно хорошо я узнал Сагды Хасановича во время подготовки первого Всемирного конгресса общества Бернулли (сентябрь 1986 г.). Это мероприятие, о котором до сих пор тепло вспоминают «вероятностники» из разных стран, было весьма примечательным со многих точек зрения и, прежде всего, тем, что надо было обладать чувством высокой гражданственности и ответственности, чтобы взяться за его организацию.

Мы с Сагды Хасановичем были заместителями председателя оргкомитета (Ю.В. Прохоров) и много работали вместе. Особенно запомнились три предконгрессные недели, когда я заранее приехал в Ташкент, где мы с Сагды Хасановичем, Раъно Мухамедхановой и другими помощниками решали самые разнообразные и порой неожиданные вопросы.

Однажды, во время одного из заседаний оргкомитета, я излишне горячо стал говорить о некоторой медлительности и расслабленности в действиях некоторых членов локального оргкомитета. Сагды Хасанович не на шутку рассердился на меня и объявил перерыв. Все слегка погрустнели. После перерыва, буквально через несколько минут, все повеселели, а мы с Сагды Хасановичем стали обниматься. А все потому, что я, понимая, что надо искать выход из созданного мною же напряжения, стал говорить так, как если бы я был он, а он – я, и все начали быстро приходить в веселое состояние, особенно потому, что моя имитация

манеры Сагды Хасановича говорить и выражаться (как мне потом говорили многие, в том числе и он сам) была весьма похожа и удачна.

... А когда вскоре после конгресса Сагды Хасановича не стало, мы поняли, что потеряли не только замечательного ученого, но и очень близкого нам человека.

А. Хасанов

ВОСПОМИНАНИЯ О БРАТЕ

Детство

Сагды Хасанович, для меня Сагды ака, был очень живым, шустрым, умным, немного хитроватым мальчиком. Он имел средний рост, блестящие черные глаза, густые брови и выдвинутый над глазами большой лоб (позже с возрастом последняя черта внешности сгладилась). Разница между мной, им и нашим старшим братом Бурхониддином была по три года.

У Сагды Хасановича, по-моему, с раннего детства был математический ум. Во всех играх, в которые мы играли, он становился главным затейщиком, к тому же он был большим выдумщиком. Например, я помню, как он организовал у нас во дворе «кинотеатр», демонстрировал «фильм», тоже выдуманный им: он загонял нас в темную комнату и по ее стене по-особенному начинали бегать солнечные «зайчики». «Киноаппаратом» служили зеркала и консервная банка с дырками. При вращении банки «зайчики» приобретали форму разных фигур и мы с восхищением смотрели на импровизированный экран на стене.

Сагды Хасанович любил также играть в «школу», причем он непременно становился учителем. Во всяком случае, он умел заставить всех себя слушать.

С Сагды Хасановичем обычно играл я, поэтому неудивительно, что время от времени мы ругались, иногда разборки доходили до борьбы и кулаков. Бурхониддин был старше нас, занимал и обычно принимал мою сторону. Несмотря на то, что Сагды Хасанович оставался в меньшинстве, он не сдавался.

Во дворе нашего дома была маленькая баня, где мама купала нас перед сном. Особенно желанным было купание накануне праздничных дней, поскольку утром, перед пробуждением, каждый находил подле своей кровати подарки – новую одежду или что-либо иное, о чем мы мечтали. Маме нравилось делать нам такие сюрпризы, ей доставляло удовольствие видеть, как мы радовались.

Но та баня была не только местом купания, но и отбывания наказания – мама запирала нас туда, если мы совершали какую-либо шалость. Вот здесь проявлялась хитроватость Сагды Хасановича, о которой я упоминал. Обычно меня сажали вместе со старшим братом и мы тихо-мирно отсиживали «свой срок». Но когда запирали Сагды Хасановича, он сразу же начинал орать, как будто его режут, хватал себя за горло и издавал страшные звуки. Оконце бани выходило на улицу, поэтому удивленные прохожие начинали собираться под ним, вследствие чего маме ничего не оставалось, как выпустить Сагды Хасановича на волю.

Я мог бы рассказать еще многое, но, думаю, приведенные эпизоды достаточно полно описывают веселый характер моего брата.

Годы войны (1941-1945)

С началом войны все три брата один за другим были призваны на службу. Сагды Хасанович был мобилизован прямо с университета (ныне Национальный университет Узбекистана им. Мирзы Улугбека), где он работал преподавателем. Сначала он служил в Ленинабаде (нынешний Ходжент Республики Таджикистан), где окончил годичные курсы метеорологов. Затем его направили на Черноморский флот, где он составлял прогноз погоды для кораблей, плававших на Черном и Каспийском морях. Это была весьма ответственная служба, так как корабли часто заходили в порты назначения под прикрытием дымовой завесы, поэтому их безопасность зачастую зависела от направления ветра.

Как мне рассказывал Сагды Хасанович, однажды его прогноз не подтвердился – ветер подул с обратной стороны. Расстроенный неудачей, он целый день не выходил из каюты. Хорошо еще, что операция была учебной. Но в целом он хорошо справился с задачей, так как она была тесно сопряжена с математикой.

С годами службы связан следующий эпизод из его жизни.

Однажды, когда он шел по улице Астрахани, кто-то окликнул его на узбекском языке. Он подумал, что ему померещилось. Но оказалось, что звала его бывшая студентка. Она была в летной форме с орденами и медалями на груди – служила в местной авиационной части штурманом. После короткого обмена традиционными приветствиями она записала его адрес. На том они и попрощались. Сагды Хасанович не придавал значения этой встрече и вскоре о ней забыл. Но затем землячка-штурман посетила его и попросила прочитать для летного состава части несколько лекций по теории вероятностей. Сагды Хасанович дал свое согласие, и они договорились о дате ее проведения. Когда в назначенный день он пришел в часть и зашел в аудиторию, то чуть не ослеп от обилия звездочек – аудитория была заполнена офицерами – от капитанов до полковников, все в парадных мундирах и с наградами на груди. От такой картины у молодого Сагды Хасановича зарябило в глазах. Здесь к нему строевым шагом подошел подполковник и с трудно скрываемой иронией отрапортовал: «Товарищ преподаватель, слушатели курса лекций по математике присутствуют в полном составе!».

Сагды Хасанович со смущением посадил его и всех вытянувшихся во фронт. Он стоял перед ними худенький, наголо выбритый, смугленький, в ботинках с обмотками, в поношенной солдатской форме. Но не таков был по характеру Сагды Хасанович, чтобы струсить. Он был вояка и, несмотря на свой невзрачный вид, решил дать им бой. И провел свой первый урок с таким напором, что даже ему самому понравилось. Закончил лекцию под бурные аплодисменты. Когда он спросил, есть ли у кого вопросы, из задних рядов потянулось несколько рук. Услышав вопрос, Сагды Хасанович понял, что его автор не был простым слушателем, вопрос был задан, как говорят, на засыпку. Но они не достигли цели – Сагды Хасанович не растерялся, с готовностью принял удар и дал блестящий ответ. Больше вопросов не было. После занятий к нему подошли трое – те, кто сидел в последнем ряду, включая того, кто задал вопрос. Они еще раз поблагодарили Сагды Хасановича за лекцию и сообщили, что тоже из Ташкента, учились на 3-м курсе САГУ. Завязалась дружеская беседа. Они интересовались ташкентской профессурой – В.И. Романовским, Н.П. Романовым, Н.Н. Назаровым и др. Сагды Хасанович прочитал еще несколько лекций, подружился со многими слушателями. Они выделили ему дополнительный паек, так что дела у него по-

шли веселее.

В 1942-1943 гг. наступил перелом в ходе войны под Сталинградом, а затем на Орловско-Курской дуге. В этой связи профессор В.И. Романовский зашел к У. Юсупову – тогдашнему руководителю Узбекистана с предложением: «Уже виден свет в конце туннеля, победа не за горами. Пора бы подумать и о научных кадрах». У. Юсупов поддержал ученого, поблагодарил за инициативу и поднял вопрос перед Москвой. Так стали возвращаться из армии ученые, шахтеры, учителя, деятели науки, искусства и др. Сагды Хасанович получил письмо от руководства республики об отзыве его из военной службы. Он быстро продал новые ботинки, куртку, купил на вырученные деньги пару буханок хлеба и двинулся домой. Узнав о его возвращении, мама настояла, чтобы ранним утром ее отвезли на вокзал. Уговоры о том, что поезд должен прийти к вечеру, не возымели действия. Так она прождала сына целый день. Наконец Сагды Хасанович прибыл в Ташкент – это было поздней осенью 1943 года. Вид у него был незавидный – голодный, худой и не мытый. Хабиба – наша сестра – целый день кипятила его нижнее бельё.

Сразу после возвращения Сагды Хасанович поступил в аспирантуру к В.И. Романовскому и вскоре блестяще защитил кандидатскую диссертацию. По этому поводу он устроил «банкет» – купил побольше картошки, которую сварил «в мундире», и несколько ведер пива. Так отметили защиту. Я хорошо помню, что Сагды Хасанович впервые опьянел от пива. До этого он в рот не брал спиртного.

В Москве

Несмотря на то, что в те годы кандидатская степень была редкостью и имела большой вес, достаточный для благосостояния, Сагды Хасанович любил математику и продолжал «грызть гранит науки». Профессор В.И. Романовский рекомендовал ему поехать в Москву, предварительно созвонившись с А.Н. Колмогоровым. Тот согласился принять Сагды Хасановича в докторантуру и он оказался в Москве.

Сначала Сагды Хасанович жил в гостинице «Якорь». Как сам рассказывал, по ночам отпускал дежурную по этажу домой и, заменив ее на посту до утра, занимался своей работой. Вскоре переехал в загородный дом своего однокурсника Израэля. Израэль

и его жена Галя (Галочка – как ее обычно звали) учились в САГУ вместе с Сагды Хасановичем. Там ему отвели комнату, напоставившую маленький старый сарай: в ней были кровать-раскладушка, «рабочий стол и стул» – оба из круглого пня. Вот там Сагды Хасанович и продолжал заниматься наукой.

Однажды А.Н. Колмогоров спросил у Сагды Хасановича, как обстоит вопрос с жильем. Услыхав не совсем внятный ответ, заявил, что намерен посетить его «загородную дачу». Когда об этом узнали хозяева, все сильно переполошились. Дело в том, что отец Галочки тоже был крупным ученым и хорошо знал о том, кто такой А.Н. Колмогоров. В день его приезда собрались все – отец Галочки, ее мама и сестра, чтобы воочию увидеть светило науки – как прозвали А.Н. Колмогорова и каким он был на самом деле – ученым мирового масштаба.

Однажды я попросил брата рассказать про А.Н. Колмогорова, на что он популярно ответил (он всегда опасался, что я не пойму, и все старался объяснять популярно): «Знаешь, если в мире есть три крупных математика, то Андрей Николаевич – один из них». Так высоко ценил Сагды Хасанович своего учителя, но и тот ценил его высоко, о чем расскажу позже.

Я видел А.Н. Колмогорова много раз и знал его достаточно хорошо. Одевался он весьма просто, настолько, что порой вахтеры МГУ его останавливали и требовали предъявить удостоверение. И он, маститый ученый, заикаясь, шарил по карманам и доставал удостоверение. В то же время эти же вахтеры, как рассказывал Сагды Хасанович, низко кланялись одному из доцентов кафедры А.Н. Колмогорова только потому, что он был поленьким, аккуратно носил костюм и шляпу, имел привычку держать трость. А.Н. Колмогоров в свою очередь был худошав, не обращал внимания на свою внешность, а летом как правило ходил в выцветшей финке и брюках, напоминавших нынешние джинсы.

Профессор МГУ

Сагды Хасанович зачастил в Ленинград (ныне Санкт-Петербург). Как я узнал позже, он там занимался внедрением работ своей будущей докторской диссертации на заводе «Нева» где выпускались электробритвы, на часовом заводе «Победа» и еще на каком-то другом. Когда ему исполнилось 34 года, Сагды Хасанович блестяще защитил докторскую диссертацию. На это

раз банкет был дан в ресторане «Арагви». Присутствовала вся семья – папа, Бурхониддин с женой, много друзей. Впервые при папе я крепко выпил. Когда расходились по домам, я набил карманы несколькими порциями шашлыка – ведь я был студентом, а студент сегодня сыт, а завтра кто его знает.

После защиты учитель и ученик договорились о том, что Сагды Хасанович отработает в МГУ три года. А.Н. Колмогоров добился для него квартиры в главном здании МГУ. Это было очень престижно – такой чести удостаивались лишь наиболее маститые ученые, остальные же профессора проживали у станции метро «Университетская» в четырнадцатизэтажном доме.

В то время я учился на геологическом факультете МГУ. Так мы оказались рядом: я – в общежитии, а он – в шикарной квартире. Он проживал вместе с женой Турсуной и дочерью Раъно. Через год там же родился Алим – старший сын (младший Юсуф – всеобщий любимец – родился уже в Ташкенте после возвращения Сагды Хасановича).

Сагды Хасанович был кристально честным, порядочным человеком. Порой это его качество переходило всякие границы. Вот один пример. Через год ему предложили трехкомнатную квартиру в зоне «В» со всеми удобствами. Осмотрев ее, Сагды Хасанович заявил в ректорате, что та квартира для него чересчур велика и он желает, чтобы в нее поселили еще одну семью (в то время в Москве ощущалась острая нехватка квартир). Услыхав это, Вовченко – проректор по хозяйственным делам, а его хозяйство равнялось большому городу, сначала не поверил своим ушам, а затем вскочил с места и расцеловал Сагды Хасановича, без конца повторяя: «Сагды Хасанович, вы – настоящий человек!».

Чета Сираждиновых очень любила гостей. Кого бы Сагды Хасанович ни встретил в Москве, приехавшего из Ташкента, всегда тащил домой. Многие сами разыскивали его или приходили прямо к нему домой. Не раз у Сагды Хасановича бывали Х.А. Рахматулин с супругой, другие ученые, а его друзья А.В. Бицадзе и Ю.В. Прохоров – почти каждый день. Однажды Сагды Хасанович пришел домой отобедать вместе с Ю. Прохоровым. Турсуной подали машхурду. Юра спросил, как это блюдо называется. Сагды Хасанович не стал лезть за словом в карман и ответил – суп крестьянский. В другой раз, когда Юра пробовал машкичири, он сказал: «Сагды, это каша крестьянская, да?». Сагды Хасанович долго смеялся.

Часто бывал у Сагды Хасановича и А.Н. Колмогоров со своей супругой, ведь они тоже проживали в главном здании МГУ. Он очень любил чай, заваренный Сагды Хасановичем по-узбекски. Поэтому или по рассеянности мог его пить без конца. Жене А.Н. Колмогорова приходилось осторожно убирать пиалу, подмигивая Сагды Хасановичу, что, мол, уже достаточно. С биографией А.Н. Колмогорова связано событие, которое сильно потрясло меня, когда я услышал об этом впервые. При рождении он был извлечен из чрева матери посредством кесарева сечения. В те времена это означало смерть матери. Говорят, когда хирург обратился к матери А.Н. Колмогорова кого спасти – ее или ребенка, она без колебаний ответила «ребенка», принеся себя в жертву во имя сына.

По истечении трех лет Сагды Хасанович обратился к А.Н. Колмогорову с просьбой, чтобы тот отпустил его в Ташкент. Наставник стал его уговаривать, чтобы он поработал хотя бы еще один год, так как он еще не подумал о замене. Прошел еще год. Оказалось, что А.Н. Колмогоров так и не собирался искать замену. Сагды Хасанович повторил свою просьбу более настойчиво. Тогда учитель был вынужден найти кого-то, но перед отъездом Сагды Хасановича в Ташкент он спросил: «Почему вы, узбеки так привязаны к Родине? Если бы на вашем месте был представитель другой республики и если бы я предложил ему должность на кафедре, то он прибежал бы немедленно. Я надеялся, что в течение года вы привыкнете и останетесь на кафедре». Сагды Хасанович должен был как-то ответить на этот вопрос неформального руководителя механико-математического факультета МГУ. Он сказал, что дети обязательно должны быть рядом со стареющими родителями. Потом добавил: «Кроме того, Узбекистан сделал из меня человека, ученого. Я обязан отплатить за все, что получил. Моя мечта – собрать талантливую молодежь и поднять Ташкентскую математическую школу до мирового уровня, чтобы вновь появились такие ученые, как ал-Хорезми, Беруни, Ибн Сина». Услышав такой ответ, А.Н. Колмогоров сказал: «Да, это хорошо» и тепло попрощался со своим «странным» учеником. Сейчас трудно представить, как сложилась бы дальнейшая судьба Сагды Хасановича, если бы он остался в Москве.

Лично я был против отъезда Сагды Хасановича. Пытался ему внушить, что он, будучи в Москве, может многое сделать для Узбекистана. Приводил в пример Х.А. Рахматулина, который тоже

стал профессором, затем заведующим кафедрой МГУ, академиком Академии наук Узбекистана, подготовил десятки ученых для республики. Но все мои аргументы были бесполезны – решение Сагды Хасановича было окончательным.

Наставление

Одно событие, в котором Сагды Хасанович сыграл главную роль, имело немаловажное значение в моей жизни. После войны я поступил в СазПИ (ныне Ташкентский государственный технический университет им. Беруни) на специальность «Горная электромеханика». После вступительных экзаменов меня остановил один преподаватель и сказал: «Ты Хасанов? Хочешь, мы пошлем тебя учиться в центральные вузы – Москву, Киев или Ленинград? Экзамены ты сдал хорошо, по-русски говоришь неплохо». Я растерялся, не будучи готовым к такому повороту событий. Ответил, что посоветуюсь с родителями. «Ну, давай. Завтра дашь ответ», – сказал преподаватель.

Придя домой, я объявил об этом домашним. Мама сказала: «Делай, как тебе лучше». Папа был сторонником того, чтобы я пошел на производство – он не был уверен в моих способностях. Вечером приехал Сагды Хасанович и, узнав о новости, пригласил меня после ужина на прогулку. Там он дал мне следующее наставление: «Дорогой братец, это хорошо, что тебе предложили учиться в Москве. Но внимательно выслушай меня и внемли моим словам. Там тебя ожидают два пути. Первый – приедешь в Москву и будешь заниматься день и ночь, потому что окажешься опоздавшим на девять лет – ведь твои сокурсники поступят прямо со школьной скамьи и у них в голове все свежо. Так что тебе придется пять лет трудиться и потеть. Но зато вернешься героем на белом коне. Второй путь – ты парень из себя ничего, симпатичный. Вокруг появятся «друзья», девушки, найдутся и деньги. Начнешь гулять, кутить по ресторанам. И в конце концов от силы через год-два тебя выгонят из института, вернешься домой «расвобулюб, Московни ховоси ёкмади деб» («с позором, оправдываясь тем, что, мол, московский климат не подошел»).

Да, Сагды Хасанович всегда говорил со мной жестко, не выбирая слов. Я, разумеется, сказал, что пойду по первому пути. На том мы и порешили. По конкурсу я прошел в МГУ, где в то время брат обучался в докторантуре.

Впоследствии я не раз проклинал себя за то, что поступил в МГУ. В самом деле, как предсказывал брат, пришлось заниматься чрезмерно усердно. Немало дней и ночей, в особенности по выходным, я запирали себя в комнате, передав ключ товарищам, и корпел над учебниками. Иногда мне казалось, что сойду с ума. Однажды, когда мне было трудно с математикой, я пошел к Сагды Хасановичу в гостиницу «Якорь» жаловаться. Он внимательно выслушал меня и начал регулярно заниматься со мной. Некоторые темы ему приходилось объяснять мне по несколько раз, но все равно было трудно. Однажды, чуть не заплакав, я выругался и сказал: «Все. Уеду домой, поступлю на авиационный завод». Сагды Хасанович ответил мне: «В жизни все дороги трудны, если хочешь чего-то добиться. Ты думаешь, мне легко? Или Бурхонидину? (Он тоже был в Москве – учился в Академии МВД). Всем тяжело. Тяжело и нашим родителям». Я умылся, вернулся и мы продолжили занятия. Тогда же он мне рассказал одну историю, про которую я точно не знаю, было ли это на самом деле или он придумал специально для меня:

– Помнишь, я познакомил тебя в Институте математики со своим учителем – Маджидом Кадыри? Так вот, когда я учился на первом курсе, у нас был преподаватель, и по его предмету у меня не шла учеба, постоянно получал двойки по контрольным. Все уже свыклись с тем, что я двоечник, сидел за задней партой. Зачет я ему сдавал несколько раз, но так и не смог его получить. Настроение было паршивое.

Через некоторое время на лекцию по тому же предмету декан Скворцов привел нового человека небольшого роста, худощавого, с темным лицом и черными умными глазами. «Кадыров Маджид Кадырович! – громко сказал декан. – Прошу любить и жаловать». И вышел. Да, это был тот Маджид Кадыри, с которым я тебя познакомил. На первой же лекции он предложил написать контрольную работу. Мы все написали и сдали ему свои работы. На следующей лекции Маджид Кадыри начал громким голосом читать фамилии и раздавать наши контрольные. Я знал, что моя фамилия прозвучит последней. Но он, прочитав фамилии старосты и одной девушки-отличницы, вдруг, как гром среди ясного неба, объявил: «Сираждинов!» Я не поверил своим ушам, сидел как будто в шоке. Все однокурсники оглядывались на меня, широко улыбаясь, как бы говоря: «Смотри, мол, ты тоже, оказывается, что-то знаешь». В тот день я не ходил по земле, а летал над нею.

На душе было легко, даже хотелось спеть. Я пришел в общежитие, взял учебник Березанского и начал решать все задачи подряд, начиная с первой. Когда поднял голову, уже рассветало. Умылся, проглотил кусок ржаного хлеба и побежал на лекцию. После занятий вновь сел за задачи. Так я одолел их все. Постепенно стал хорошистом, затем отличником, к моим словам начали прислушиваться, обращаться за помощью. Это был перелом в моей математической карьере. Вот почему я тогда тебе сказал, что Маджид Кадыри был моим первым и главным учителем.

Сагды Хасанович улыбнулся, хлопнул меня по плечу и сказал: «Одевайся, пошли!» Он повел меня в ресторан «Баку», заказал две порции жареного мяса и бутылку водки. Мы разошлись, хорошо поужинав.

Испытания судьбы

После возвращения в Ташкент Сагды Хасанович работал директором Института математики. Позже его назначили ректором ТашГУ, он с головой ушел в работу. Сагды Хасанович сделал очень многое для ТашГУ, в том числе для механико-математического факультета.

В то время Сагды Хасанович был уже членом-корреспондентом Академии наук Узбекистана и никто не сомневался, что на очередных выборах он станет академиком. Только не было здоровья у его супруги.

Турсуной была замечательной женщиной, заботливой матерью троих детей.

Но она была не только матерью детей Сагды Хасановича, заботливой, любящей и любимой подругой жизни. Она была также умной советчицей, старалась быть полезной в его делах и жизни. Все жены друзей Сагды Хасановича тянулись к ней, приходили, советовались с нею. Ее прозорливый ум и человечность располагали и притягивали каждого, кто хоть раз с ней беседовал. О ней можно говорить много.

Турсуной сделали операцию на легких. Врачи говорили, что операция прошла успешно. Все мы очень радовались. Но вот в 1965 г., 10 ноября, ее не стало с нами.

Это было большое горе для всех. Помню, как Сагды Хасанович со слезами прощался с нею: «Турсуной! Что ты надела? Я же был согласен на любую твою болезнь, лишь бы ты жи-

ла». Затем, обняв детей, он чуть ли не кричал: «Я вам теперь и папа, и мама!».

Прошло немало лет. Время постепенно излечило горе и родственники, друзья стали уговаривать Сагды Хасановича жениться – без жены в доме ему с детьми было трудно.

После смерти Турсуной Сагды Хасанович как-то сник, заметно постарел, шаги его стали не такими легкими, как раньше. Но он по-прежнему был красивым мужчиной. Желающих выйти замуж за академика было более чем достаточно. Звонили по телефону, передавали через знакомых, даже сами приходили. Однажды постучали в ворота. Когда Сагды Хасанович открыл, перед ним стояла слабо знакомая разодетая девица, довольно молодая. Сагды Хасановичу она сразу не понравилась. Но не тут-то было. Не дожидаясь приглашения, со словами «У меня к вам дело!» гостья юркнула в дом. Сагды Хасанович – за ней. Они сели: Сагды Хасанович на диван, она – на стул. Она что-то начала говорить, но Сагды Хасанович никак не мог понять, чего она хочет. (Да, в таких делах он был не искушен). Тем временем гостья пересела на диван, очень близко к Сагды Хасановичу, и стала жаловаться, как ей одиноко. Сагды Хасанович вскочил, сказав ей: «Сейчас вернусь», и позвонил Бурхан Хасановичу на работу – в МВД. Тот, почуяв недоброе в голосе Сагды Хасановича, приехал незамедлительно. Поняв, в чем дело, он очень вежливо выставил незваную гостью.

Но вообще Сагды Хасановичу везло на хороших жен: женился два раза и оба раза удачно. Тем более если учесть, что каждый, кто знал характер Сагды Хасановича, понимал, что быть женой такого «зануды», как Сагды Хасанович, непросто. Ведь ученые считают нормальным всецело посвящать себя науке.

Второй раз выбор пал на Муносибхон. Она была симпатичной. Но мне особенно понравилась ее мама. Это была милая женщина, во многом напоминая чертами нашу маму.

Муносибхон стала заботливой женой и матерью детей Сагды Хасановича. Сейчас она живет с семьей Юсуфа, воспитывает внуков Сагды Хасановича.

Характер

С точки зрения современников, тем более нынешнего поколения, Сагды Хасанович был человеком весьма странным. Одна

из черт его характера – высокая порядочность. Пример, иллюстрирующий это, я рассказал выше – о случае с квартирой в МГУ. Вот еще один пример. Однажды к нему как ректору университета пришли два подростка с запиской от одного из руководителей. На именном бланке значилось: «Ректору! Прошу принять на юридический факультет». Сагды Хасанович глубоко возмутился, но, взяв себя в руки, сказал ребятам: «Пожалуйста, сдавайте документы на общих основаниях, поступайте в университет. Желаю удачи. Двери наши открыты для всех». Юноши исчезли, но через некоторое время зазвонил правительственный телефон. Сагды Хасанович услышал голос автора записки – он догадался об этом сразу, потому что ждал его. Голос долго интересовался здоровьем, жизнью, делами, потом сказал: «Сагды Хасанович, я послал к Вам молодых людей, они – дети дехкан, из кишлака». Сагды Хасанович ответил ему: «У нас десять процентов дети дехкан, еще больше из кишлаков». В общем, из разговора ничего не вышло, но зато тот деятель потом подлил солидную долю масла в огонь, раздуваемый против Сагды Хасановича.

Сагды Хасанович очень любил университет и все, что было связано с ним – педагогов, студентов. Он больше жил жизнью университета, чем всем остальным. Однажды Сагды Хасанович съездил в Мехико на какое-то совещание ректоров университетов со всего света. Он приехал оттуда с большими впечатлениями. Особенно ему понравился тамошний университетский городок. Сагды Хасанович стремился превратить университетский городок в такой же кампус, как в Мехико: капитальные красивые корпуса, замечательные парки и аллеи с фонтанами, площадки с газоном, со всеми условиями для приобретения знаний и образования.

Шараф Рашидович поддержал его. Но Сагды Хасанович не имел еще дела с тогдашними финансистами и строителями. Первые постоянно сокращали финансирование, сильно упрощая первоначальный проект, а строители выполняли работу из рук вон плохо. Но и этого было мало. Началось давление на Сагды Хасановича, чтобы он подписал акты о приемке недостроенных объектов. Им хотелось стать «героями, досрочно завершившими» строительство, и получить большие премии. Сагды Хасанович категорически отказывался их подписывать. Тогда начались звонки с просьбами или скрытыми угрозами отовсюду, начиная от тогдашнего райкома и кончая ЦК, и говорили: «Вы что, хотите сорвать план строительства по всей республике?» и т.п.

Тем временем тогдашнему руководству республики понадобилась «ломовая лошадь» для новой работы – он был назначен вице-президентом Академии наук. Официально он курировал отделения математики, механики, физики и химии. Но не в этом заключалась его главная обязанность. В то время было принято, что если кто-то хорошо справляется с работой, то его нагружали все больше и больше, до тех пор, пока он не сломается. Так, на плечи Сагды Хасановича взвалили обязанности «главного прораба» по строительству объектов Академии наук. А таких объектов только в столице было более двадцати. Причем большинство – комплексы новых институтов, за каждым из которых стояли заинтересованные лица. Каждый день Сагды Хасанович получал по несколько писем от тогдашних руководящих органов о том, что такой-то объект – первоочередной. А строительных бригад (да, бригад, а не управлений) всего было девять. Сагды Хасановичу приходилось лезть из кожи вон, чтобы как-то свести концы с концами. При этом, в отличие от других, он по своему характеру не имел никакого личного интереса – как жил в своем доме, так и продолжал. Зато нагрузка на здоровье...

Да, это было расточительством по отношению к талантливейшему ученому. В Академию наук я ходил редко, но когда бы ни приходил к брату в кабинет, там всегда бывало полно народу, шло обсуждение хода строительства. Сагды Хасанович научился там ругаться, начал курить и пить. А характер у него такой, что сначала поругает кого-либо, а потом сам мучается, близко принимая к сердцу.

Не раз он обращался со словами: «Используйте меня по призванию как ученого. Я в жизни ни одного кирпича не клал». Но руководители так ничего и не предприняли.

Возможно, это было нужно кое-кому. Ведь Сагды Хасанович был крупной личностью, такой же закалки и масштаба, как Хабиб Абдуллаев.

Яркий представитель нации

Сагды Хасановичу по службе приходилось много раз выезжать за рубеж. К таким поездкам он всегда готовился основательно. Обычно прочитывал много книг о той стране или городе, куда выезжал. И когда приезжал туда, то не только хорошо знал

историю той страны или города, но и хорошо ориентировался на месте.

Однажды он поехал в Канаду читать лекции по истории математики Средней Азии. Он должен был их прочитать в шести городах. Первую он прочел на русском языке с переводчиком. У него «родной» иностранный был французский, а в Канаде слушатели в основном были англоязычные. Сагды Хасанович, безусловно, это знал и по своему обычаю хорошо готовился. Пригласившие его коллеги, заметив в разговоре, что он неплохо говорит и на английском, предложили ему дальше читать лекции на этом языке. Немного поупражнявшись, он прекрасно справился с этой задачей.

Оттуда же, из Канады, он впервые привез маленькую, размером с блокнот, но мощную вычислительную машину. Он и раньше любил привозить из зарубежных поездок такие диковинки, но обычно он дарил их друзьям и ученикам. На сей раз он сам возился с нею, радовался, как ребенок, получая какие-то результаты. Например, однажды он вывел формулу прогноза, подойдет ли друг другу девушка и парень, если они пожелают жениться.

Вообще у Сагды Хасановича были удивительные языковые способности. Он прекрасно знал французский и немецкий, чуть хуже – английский, а по-грузински говорил вообще без акцента. Дело в том, что среди его друзей было несколько грузин. Один из них – Андро Бицадзе (впоследствии член-корреспондент АН бывшего Союза), прикрепил Сагды Хасановичу двух грузинок в качестве аспиранток МГУ. Вот у них он и научился говорить по-грузински. Однажды мой начальник – тогдашний министр геологии Узбекистана Х.Т. Туляганов рассказал следующую историю: «Мы сидели в доме Т. Джураева на свадьбе его дочери (они были соседи). Среди нас был гость из Грузии – директор тамошнего научно-исследовательского института. Вдруг заходит ваш брат Сагды Хасанович и стал со всеми здороваться. Когда он дошел до гостя из Тбилиси, то заговорил с ним на грузинском. Тот был ошарашен и озадачен – оглядывался по сторонам, думая, что за столом сидит еще какой-то грузин. Потом уставился на Сагды Хасановича с раскрытым ртом, долго не мог прийти в себя, все продолжая отвечать на вопросы Сагды Хасановича по-русски – он никак не мог поверить, что узбек может так чисто говорить на грузинском.

Но это еще не все на эту тему. Он предложил своему кол-

леге – ректору университета в Тбилиси – направить в Ташкент аспиранта, предложив заниматься сопоставлением творчеств Алишера Навои и Шота Руставели. В Ташкент приехала молодая аспирантка. Сагды Хасанович позаботился о ее научном руководителе. Она отлично усвоила узбекский язык и блестяще защитила диссертацию на этом же языке.

Сагды Хасанович прекрасно знал историю, искусство, литературу, естественно, больше всего узбекскую и русскую. Знал много стихотворений наизусть. Когда ученым, писателям, деятелям культуры и других отраслей приходилось с ним беседовать, им бывало нелегко – они чувствовали огромные познания Сагды Хасановича.

Сагды Хасанович также любил спорт, знал и дружил со многими спортсменами. Однажды они с Турсуной ехали на такси. По дороге какой-то парень поднял руку. Таксист забрал его попутчиком. Сагды Хасанович поглядел на него, затем, ткнув пальцем, спросил: «Красницкий?». Попутчик утвердительно кивнул. Тогда Сагды Хасанович со словами «Ах, ты мой дорогой», обнял его и расцеловал. Турсуной, зная об увлечении Сагды Хасановича футболом и учитывая, что у него практически нет возможности посещать стадион, составила альбом со всеми заметками и фотографиями о «Пахтакоре».

Сагды Хасанович сам неплохо играл в футбол, особенно в молодые годы. Когда необходимо было забить штрафной удар, то это всегда предоставляли Сагды Хасановичу – здесь он умел проявлять свою «хитроватость».

Последние годы

В 1983 г. пошел слух о возможном вторичном назначении Сагды Хасановича ректором ТашГУ. Я был категорически против такого назначения, говоря ему, что это не тот университет, который был раньше. Меня поддержал Бурхан Хасанович. Но наши возражения не возымели действия – Сагды Хасанович ответил, что его вызывал к себе Ш.Р. Рашидов и попросил: «Домлажон! Бирга ишлаймиз. Университетни кўтариб беринг» («Вместе поработаем, помогите поднять университет»). Когда Сагды Хасанович сказал, что ему надо подумать, Шараф Рашидович возразил, что он уже поговорил с Москвой.

Так он вышел из кабинета тогдашнего руководителя рес-

публики и вновь стал ректором. Этот свой опрометчивый шаг Сагды Хасанович объяснил следующим образом: «Как я могут отказать Шарафу Рашидовичу?» Он очень высоко ценил его. У них было взаимное доверие. Но им не пришлось долго «работать вместе» – вскоре Ш.Р. Рашидова не стало.

С первых же дней работы в университете он столкнулся с «сюрпризами». Помню, как он возмущался, что было равносильно его ярости: «Представляешь? В библиотеке все книги, изданные до такого-то года, списали. Мы же их собирали по крупицам, среди них есть такие, которые оцениваются на вес золота, это редчайшие книги из личной библиотеки В.И. Романовского и других профессоров». Сагды Хасанович предупредил работников, имевших отношение к этому: «Если не будут найдены эти книги до последнего экземпляра, всех уволю и отдам под суд!», после чего все принесли книги обратно.

Сагды Хасановичу было трудно. Он нервничал, не успевал решить старые проблемы, как возникали новые. Ему приходилось постоянно затыкать брешь то там, то тут. Они возникали, в частности, «благодаря» людям, которых он считал близкими, честными, но многие из них его подводили. По натуре он был очень доверчив и кое-кто злоупотреблял этим его качеством.

После кончины Шарафа Рашидовича он остался без опоры, а его недруги, наоборот, начали пользоваться поддержкой высоких инстанций, стараниями которых Сагды Хасановичу объявили выговор.

Он начал себя чувствовать как затравленный зверь. Когда человек оказывается окруженным недоброжелателями и людьми ненадежными, то он становится замкнутым, мнительным, сомневающимся в своих силах. Все это затем непременно скажется на здоровье...

Прощание

Сагды Хасанович очень любил жизнь, семью, нас, людей, студенчество. Он обожал бродить пешком по улицам родного города, радуясь всему новому в его облике.

Сейчас Сагды Хасановичу жить бы и радоваться, видя, как из тьмы мракобесия возрождается родной Узбекистан, хорошеет его столица – Ташкент. Однако судьба не дала возможности Сагды Хасановичу жить в пору независимости республики, а ведь

всю свою жизнь он отдал на благо этого края. Но судьба распорядилась по-иному.

Когда ему оставалось жить всего несколько часов, врачи сказали Бурхан Хасановичу: «Далее медицина бессильна». Он зашел в палату, чтобы послушать последние пожелания брата. Но Сагды Хасанович встретил его бодро, с улыбкой, и спросил: «Как сыграл «Пахтакор?»». (Накануне состоялась международная встреча). Узнав, что наши выиграли со счетом 3:0 и что два гола забил Азамат Абдураимов, он от души радовался.

Он не хотел думать о плохом, верил, что врачи его поднимут. Но где-то в глубине души что-то давало повод сомневаться в этом: «А вдруг...» Они с Бурханом Хасановичем посмотрели друг другу в глаза, а когда взгляды встретились, то оба заплакали, по-мужски, не стыдясь своих слез.

Я не помню, что Сагды Хасанович когда-либо раньше получал удар со стороны властей. Ведь есть же люди, которым сотни выговоров как с гуся вода. Но не таким человеком был Сагды Хасанович. Он всегда относился очень честно и с высокой ответственностью к порученным ему государственным делам, выполняя их с чрезвычайной добросовестностью, и потому был любим и уважаем всеми, с кем работал.

И вдруг такой удар и не один. Он не выдержал, хрупкое сердце дрогнуло. Эта была большая трагедия для его близких и знакомых.

Друзей у него было очень много, и они никогда не забудут Сагды Хасановича Сираждинова.

М. Сирожиддинова

ҲАМНАФАСЛИК

Оллоҳнинг иродаси билан рафиқа бўлиб, 21 йил – вафотигача Саъди Ҳасанович Сирожиддинов билан ҳамнафаслик қилдим. Табиийки, менинг Саъди ака ҳақидаги хотираларим бир дунё. У кишининг ёди сўнгги нафасимгача мен билан бирга бўлади. Ҳозир руҳлари шод бўлсин дея, бирга кечган ҳаётимиздан бир-икки лавҳани қоғозга туширяпман.

Домланинг вақти кундузлари бутунлай Академия ё университетга ҳамда хилма-хил жамоат ишларига банд бўлар эди. Лекин ленинг кузатувларим асосида чиқарган хулосам шуки, улар ҳаммадан ҳам кўпроқ математикани севар эдилар, шогирдлари билан шуғулланишни яхши кўрардилар. Ишдан келгач, кўпинча сеч бўлганига қарамай, дам олмасдан шогирдлари билан ишга киришиб кетар эдилар (шогирдлари шу қадар кўп эдики, ҳаммасини эслаб қолиб ҳам бўлмас эди). Иш устида тун ҳам бўлар эди. Эсимда, бир куни бундай машғулот кечаси уч–тўртгача чўзилиб кетди. Секин домлани чақириб: «Чарчамадингизми? Шогирдларингиз ҳам чарчагандир?» – десам. «Муносибхон, олима бўла туриб наҳотки тушунмасангиз, математикларнинг мияси доимо машқ билан чархланиб туриши керак, бўлмаса, занглаб ўтмайдиган бўлиб қолади», – дедилар. Бунақа кунлар кўп бўлар эди. Якшанба кунлари ҳам бундан истисно бўлмас эди. Машғулот орасида математикадан бошқа фанлар ёки умуман ҳаёт ҳақидаги мавзуларни муҳокама қилишар, ҳатто шеърхонликка ҳам ўтиб кетардилар.

Домла шеърни жуда ёқтирар эдилар. Кўпинча менга ўқиб ёки ёддан айтиб берардилар, мағзини тушунтирар эдилар. Баъзан ҳавасим келиб: «Мен сизнинг шогирдингиз бўлмаганимга жуда армон қиламан. Нега ҳамма домлаларда ҳам шундай хусусият бор эмас?» – десам, домла кулиб: «Муносибхон, сиз уларнинг домласига қарайсиз, домласининг болаларига қарайсиз, улар армон қилишсин», – дердилар. Мени ҳам шогирдлари қатори ҳар томонлама бойитар эдилар.

Тўйимиз ўтганига икки-уч йил ўтгач, бир куни Саъди ака: «Муносибхон, мен бир ният қилган эдим – пулим кўпайса, сизларни саёҳатга олиб бораман, деб. Болаларни чақиринг, бир маслаҳат қилайлик», – дедилар. Ёз, август ойи эди. Домла, қизимиз Раъно, ўғилларимиз Олимбек, Юсуфбек ҳаммамиз поездга ўтириб, Москвага бордик. У ерда бир ҳафта яшадик. Музейларни роса айландик. Кинофестиваль кунларига тўғри келиб қолган эканмиз, домлага таклифномалар келтириб беришар эди, анча-мунча чет эл кинофильмларини томоша қилдик. Кейин домланинг кадрдон дўсти Борис Владимирович Гнеденко рафиқаси билан бизга кўшилиб Ленинградга бордик. У ерда Петергоф, Пушкино, «Невские лавры», «Софийский собор» музейлари ва ёдгорликларини кўрдик. Сўнг Ленинграддан Таллинга, у ердан Ригага бордик. Риганинг машҳур кўрфазини ва боғларини айландик. Туш вақти овқатланиш учун ресторанга кирдик. Домла: «Бизнинг университетда

латвиялик бир йигит ўқийди», – дея гап бошлаган эдиларки, эшикдан бир тўда одам кирдию улар орасидан биттаси биз томонга яқинлаша бошлади. Олдимизга келиб, рус тилида: «Ассалому алайкум, Саъди Ҳасанович! Мени танидингизми? Мен Сизнинг университетингизда ўқийман. Уйга таътилга келган эдим, ташқи алоқалар бўлимида ишлаб пул топяпман, хорижликларни сайр қилдираман», – деса бўладими. Биз болалар билан хангу манг бўлиб қолдик. Шунда домла: «Мана сизга эҳтимоллар назариясидан яна бир мисол», – дедилар.

Латвиядан Литвага, Вильнюсга ўтдик. У ерда дунёга донғи кетган «Янтарь» музейини томоша қилдик, бир ҳафта Болтиқ денгизда роса чўмилиб, машхур кум барханларида қуёшда тобландик.

Саёҳат ҳаммамизга бир умр эсдан чиқмайдиган хотира бўлиб қолди. Саёҳат давомида қаерга бормаилик, домланинг дўстлари топилар, улар излаб келиб, «Нега бир оғиз қўнғирок қилиб кўймадингиз?» дея гина қилишар, кўлларидан келганича иззат-икром кўрсатишар эди.

Домла жуда меҳмондўст одам эдилар. Чет элданми, узок шаҳарларданми ҳамкасблари келса, албатта уйга таклиф этар эдилар. Меҳмонлар билан инглиз, немис, француз тилларида суҳбатлашиб кетаверардилар, озарбайжонча билан грузинча ёзиб, ўқишни ҳам билар эдилар. Швециядан машхур математик Бергстром рафиқаси билан келганида миллий таомларимиздан ҳайратга тушгани ҳали ҳам эсимда.

Домла устозлари А.Н. Колмогоров ҳақида кўп гапириб берар эдилар. Мени Андрей Николаевич билан биринчи марта Москвада таништирганларида жуда ҳаяжонланган эдим – салобатлари босган эди. Эндигина Япониядан қайтган эканлар, уйларида кузатаётиб Япониядан олиб келган «Икебана» китобига яхши ниятлар билан дастхат ёзиб, менга совға қилдилар. Андрей Николаевич Тошкентга – мактаб ўқувчиларининг математика олимпиадасига келишлари устознинг туғилган кунларига (75 ёш) тўғри келиб қолди. Шу баҳонада домла устозини Самарқанд, Бухоро ва Зарафшонга олиб бордилар. А.Н. Колмогоров Шоҳизинда мақбараларини бир неча маротаба айландилар. Лол қолиб, «Бу ердан кетолмаяпман» дер эдилар. Бухорога бориб, қайтишда А.Н. Колмогоров илтимоси билан яна бир марта Шоҳизиндани зиёрат қилдик.

Ойлар, йиллар ўтди. Қизимиз Раънохонни узатдик, неварали бўлдик – исмини Хурсандой қўйдик. Кейинроқ катта ўғлимиз Олимбекни уйлантирдик, у ўғилли бўлди, исмини домла «Улуғбек» деб қўйдилар.

Домла Фарғона водийсини жуда яхши кўрар эдилар. Ёзда бориб қолсак, шогирдлари билан адирларга, тоғларга чиқиб кетар эдилар. Конференцияларни, бошқа йиғинларни ҳам кўпроқ водийда ўтказар эдилар. Ўзлари водийлик бўлгани учун болалик йилларини кўмсармидилар, балки.

Домла тарихни гоят севар ва яхши билар эдилар. Ўзбекистонда фан тарихини ўрганиш ҳақида алоҳида қайғулар эдилар, математика ва астрономия тарихига оид мақолалар ёзганлар. Домла, шунингдек, Ҳиндистон тарихи ҳақида завқ билан хикоя қилганларини яхши эсламан.

Кўпинча домлани чет давлатларда ўтадиган симпозиум, конференция каби математиклар анжуманларига раҳбар қилиб юборишар эди. Шунда домла калькуляторми, микрокомпьютерми олиб келиб, энг яхши натижа олган шогирдларига ҳадя қилар эдилар.

Яна йиллар ўтиб, 1987 йилда Юсуфбек ўғлимизни уйлантирдик. 1988 йил 15 июнда, домла вафотларидан сўнг қиз набира кўрдим. Унга Юсуфбек дадаларига монанд қилиб Сўғдиёна деб исм қўйди. Шу йили Олимбек оиласи Шуҳратбек исмли набирам билан кўпайди. Мана, домланинг ўтганларига 12 йил бўляпти. Набираларим ёнимда, ҳар куни: «Саъди Ҳасанович бобомиз ҳақида гапириб беринг», – деб қўйишмайди.

Домла шахмат ўйинини жуда севар эдилар. Шахмат клубининг раиси ҳам бўлганлар. Жаҳон чемпиони А. Карпов Тошкентга келганида домла уйга таклиф қилдилар. Шахматни яхши кўрадиган жияни Ойбек ҳам шу ерда эди. Карпов унга атайин ютқазиб берди ва «Сен мени ютдинг» деб қўлини қисиб қўйди. У ҳозиргача «Мен Карповни ютганман» деб юради. Академиклар С.А. Азимов, Ё.Х. Тўрақуловлар билан оилавий яқин эдик. Улар билан ҳам суҳбатлари кўпинча шахмат тахтаси устида бўлар эди.

Хуллас, Саъди Ҳасанович жуда кўпқиррали инсон эдилар, ўрни келса ҳазилкаш, ўрни келса ниҳоятда сезгир, нозик туйғули эдилар. Домла билан бир суҳбатда бўлган одам суҳбатларини яна кўмсар эди. Домла ўтиб кетганларидан кейин жуда кўплар: «Сизга ҳавас билан қарар эдик, қандай бахт – ҳар куни домланинг суҳбатидан баҳраманд бўлиш», – дейишди. Ҳозиргача шогирдлари, уни-

верситетда бирга ишлаган домлалар кўриб қолишса: «Сирожиддиновдақа инсон юз йилда бир марта келади. Жойлари жаннатда бўлсин», – дея дуо қилишади.

Мен ўзимни жуда бахтли аёл деб биламан. Худойим шундай инсон билан ҳамнафас этганига шукрона айтаман. Болаларимиз, набираларимиз билан бирга домлани ҳар куни эслаб, руҳини шод этишга уриниб яшамокдамиз.

Т.А. Азларов

КАТТА ҚАЛБ ЭГАСИ ЭДИ

Мен биринчи мартаба Саъди Ҳасанович ҳақида ўқувчилик давримда, 1953 йил май ойида «Ёш ленинчи» (ҳозирги номи «Туркистон») газетасида босилган очеркдан маълумот олганман. Шу кезларда у киши Москвадаги В.А. Стеклов номли Математика институти Илмий кенгашида докторлик диссертациясини катта муваффақият билан ёқлаган бўлиб, республикамиз ёшларининг газетасида шу муносабат билан мақола берилган. Шу мақолада Саъди Ҳасановичнинг 1920 йилда Қўқонда туғилганлиги, ёшлигида географияга қизиққанлиги, кейинчалик математикага меҳри тушиб, бу соҳада катта ютуқларга эришганлиги баён этилган эди. Мақола менда чуқур таассурот қолдирган эди.

1956 йилнинг сентябр-октябр ойларидан бирида факультетимизнинг домлаларидан доцент Ф.С. Ҳожимуллаев илмий иш билан шуғулланиш истагим бўлса, профессор С.Ҳ. Сирожиддиновга мурожаат этишимни маслаҳат бериб, у киши мени қобилиятли талаба сифатида Саъди Ҳасановичга тавсия қилганларини айтдилар. Мен танаффус вақтидаёқ домлани топиб, учрашдим. Бу вақтларда мен 2-курс талабаси эдим.

1950-60 йилларда университетда талабалар илмий ишларига алоҳида эътибор берилиб, иқтидорли ёшлар билан муттасил иш олиб борилар эди. Махсус Талабалар илмий жамияти мавжуд бўлиб, у ўз структурасига эга эди. Ҳар йили илмий конференция ташкил этилар эди. Илмий жамиятнинг ҳар бир факультетида ва университет бўйича илмий раҳбарлар сифатида етакчи профессорлар фаолият кўрсатар эдилар. Айниқса, Москва Давлат уни-

верситети «мактабини» ўтаб келган Саъди Ҳасанович Тошкент Давлат университетидаги фаолиятининг дастлабки пайтлариданок қуйи курс талабалари билан ишлашга киришган эдилар.

Мен ва 1-курс талабаси Жавот Ҳожиев (ҳозир у Ўзбекистон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, физика-математика фанлари доктори, профессор) домладан шуғулланиш учун масалалар олдик. Менга ўзига хос координата системасини ўрганиш топширилди. Унда нуқтанинг ҳолати берилган нуқтагача ва берилган тўғри чизикқача бўлган масофалар билан аниқланар эди. Вазифа чизикли ва квадратли функциялар коэффициентларнинг турли-туман қийматларида қандай чизиклар ифода қилишларини аниқлаш, Декарт координата системасидаги 1- ва 2-тартибли эгри чизиклар бу координата системасида ҳосиланинг геометрик маъносини топишдан иборат эди. Бир неча дафтарларни тўлдириб, турли-туман графикларни чизиб, топшириқларни бажардим ва навбатдаги (1957 йил) конференцияда доклад қилдим. Шу иш жараёнида бир неча маротаба устоз билан мулоқотда бўлиб, бажарилган ишларни кўрсатиб, маслаҳатлар олиб юрдим. Бу талабалик ишим менда функциялар ва уларнинг графикларини яхши тасаввур қилиб, геометрик интуициямни оширди. Энг муҳими устозимда менга бўлган дастлабки ишонч туйғусини уйғотди.

Шу кезлардаги бир воқеа сира-сира эсимдан чиқмайди. Саъди Ҳасанович, одатда, уйларига таклиф қилиб, шуғулланишни ёқтирар эдилар. Бир кун факультетда учрашганда эртаси куни фалон соатда уйларига келишимни айтдилар. Мен эса бора олмаслигимни айтиб, сабаб сифатида қўшнимизникида тўй (қиз узатиш) борлигини келтирдим. Чамаси, бу сабабни ишонарлироқ айта олмадим шекилли, домла бир оз ғазаб билан: «Ие, профессор сизни ишлаш учун уйга таклиф қиладику, сиз шундай баҳоналар билан келолмайман дейсизми? Шу ҳам гап бўлдики? Имконият топингда», – деб койиб берганлар.

* * *

Мен 1957 йил ёз ойлари йўлланма билан кўриқ ерларга (Қозоғистоннинг Оқмола вилояти Есиль районига) бориб, ўқишга бир ой кечикиб келдим. Ўша пайтларда эҳтимоллар назарияси курси 5-семестрда ўқитилар эди. Айни пайтда сонлар назарияси курси ҳам ўқитилар эди. Эҳтимоллар назарияси предметини бизга Саъди Ҳасанович ўқий бошлаган эканлар. Сонлар назариясини

эса профессор Борис Вениаминович Левин ўқиётган эканлар. Иккала домла ҳам ниҳоятда маҳоратли бўлиб, маърузаларни қизиқарли тузишарди. Шу 5-семестр якунида талабалар кафедраларга ажратилар эди. Мен ўқувчилик давримданоқ сонлар назариясининг турли масалаларига қизиқиб, шу соҳа бўйича мутахассислашсаммикан, деб ўйлаб юрардим.

Менда айниқса туб сонларнинг тақсимооти ҳақидаги Чебишев теоремаси ва унинг исботи чуқур таассурот қолдирган эди. Семестр тугаб, имтихонлар бошланди. Шу вақтда бир куни Саъди Ҳасанович мени Қорасувдаги уйларига таклиф қилдилар. Сухбат давомида менинг қайси кафедрага ўтишим масаласи ҳам кўтарилди. Мен юқоридаги мулоҳазалар бўйича сонлар назарияси кафедрасига ўтсам керак, дедим. Шунда устоз эҳтимоллар назарияси кафедрасига ташвиқот қилиб, сонлар назарияси «чорраҳаси»да ҳам ниҳоятда қизиқ масалалар борлиги ва шулар билан шуғулланиш лозимлигини айтдилар. Шу билан менинг «тақдирим» ҳал бўлиб, то номзодлик диссертацияси ҳимоясига қадар «ва ундан кейин ҳам» ана шу чорраҳадаги масалалар билан шуғулландим. Бу сонлар назариясининг қўшилувчилар сони ўсиб борувчи аддитив масалалардир.

Ҳақиқатан ҳам Саъди Ҳасанович москвалик профессор А.Г. Постников таъсирида шу масалалар билан аввалроқдан шуғуллана бошлаган эканлар. Ҳатто бир шогирдлари (кейинчалик машҳур олим бўлиб етишган А.М. Каган) билан мақола бостирган эканлар. Шу йиллари Саъди Ҳасанович илмий муаммолар билан ниҳоятда фаол шуғулланиб, турли семинарлар ташкил қилиб, уларда ўзлари тез-тез маърузачи бўлар эдилар.

Айниқса, тармоқланувчи тасодифий жараёнларга бағишланган семинарнинг дастлабки машғулотида устознинг маърузаси хотирамдан чиқмайди. Шу маъруза давомида домла терга ботиб, куйиб-ёниб тармоқланувчи тасодифий жараёнларни тушунтиргани, семинар иштирокчиларининг (улар орасида фан докторлари, фан номзодлари ҳам бор эди.) саволларига берган ҳар томонлама жавоблари менда катта таассурот қолдириб, у кишининг бу соҳани ҳам мукамал эгаллаганларига ишонч ҳосил қилдим.

Кейинчалик шу семинарлар таъсирида ўзбекистонлик олимлар орасидан тармоқланувчи жараёнлар бўйича бир қанча фан докторлари, фан номзодлари етишиб чиқди ва кўплаб салмоқли натижалар олинди. Устознинг кадр тайёрлашдаги, ёшларга илмий раҳбарлик қилишдаги бир принципларини таъкидлаш ло-

зим. Одатда, Саъди Ҳасанович ўзларининг ёш шоғирдларини эҳтимоллар назариясининг иккита (ёки ундан кўп) тор соҳасидаги масалалар билан параллел шуғулланишга даъват этар эдилар. У ёки бу йўналишда бирор муҳим натижага эришилгач, шу соҳада чуқурроқ шуғулланишни тавсия этар эдилар. Шу йўл билан профессор Ш.К. Фармонов Марков занжирларидан ва статистик назорат масалалари бўйича, профессор А.В. Нагаев тармоқланувчи жараёнлардан ва лимит теоремаларидан етук мутахассис бўлиб шаклландилар. Мен ҳам лимит теоремаларидан ва оммавий хизмат кўрсатиш математик назариясидан муайян натижаларга эришдим.

Аспирантурада ўқиб юрган кезларимдаги бир воқеа ёдимдан чиқмайди. Саъди Ҳасанович қўйган масалаларни ҳал қилиб, тўла баённи оққа кўчириб, у кишига кўрсатиш учун уйларига бордим. Ўша заҳотиёқ исботларни кўриб чиқиб, мақола тайёрлашга уриниб кетдик. Шуни айтиш керакки, домла тайёрланадиган мақолаларнинг матнига ўта талабчанлик билан ёндашар эдилар. У кишининг айтишларича, бу хусусият домлага устозлари академик Колмогоровдан ўтган экан. 5-6 вариант тайёрланди, лекин ҳамон домланинг кўнгиллари тўлмас эди. Вақт эса ярим тундан оққан эди. «Энди сиз ётиб, дамингизни олинг. Мен охириги вариантини ёзиб чиқаман», – деб Саъди Ҳасановичнинг ўзлари ишни давом эттирдилар. Эрта билан уйғониб, мақоланинг охириги вариантини журналга олиб бориб топширдим. Мен, ўзим ёзиб борган вариант билан мақоланинг охириги варианты орасида катта фарқ борлигини, энди теоремалар, леммалар, исботлар, яққолроқ, лўндароқ, ўқимишлироқ, мантиқий изчилроқ бўлганлигини хис қилдим. Шу-шу менда ҳам нашр қилинадиган матнларга талаблар юксак даражада бўлиши кераклиги ҳисси пайдо бўлди.

Нихоят, 1963 йил 3 октябр куни мен ва А.В. Нагаев номзодлик диссертацияларимизни ҳимоя қилдик. Бу даврда, биз иккаламиз ҳам аспирантурани тугатиб, ўзимизнинг қадрдон кафедрамизда ассистентлик лавозимида ишлай бошлаган эдик. Ҳимоямиз ҳужжатларини тезлик билан расмийлаштириб, Москвага жўнатдик. Ўзимиз Тбилиси шаҳрига – эҳтимоллар назарияси ва математик статистикадан бутуниттифоқ кенгашига иштирок этиш учун учиб кетдик. Урушдан кейин бошланган ана шундай кенгашларнинг иккинчиси 1948 йилда Тошкентда ташкил қилинган эди. 1960 йилда Вильнюсда ташкил қилинган навбатдаги кенгашга Саъди Ҳасанович бизларни – янги аспирантларни ҳам олиб борган эдилар. Шу Вильнюс кенгашида мен Саъди Ҳасановичнинг маш-

хур математиклар, эҳтимолчилар билан мулоқотларини мажлислардаги фаол иштирокини кўриб, унинг етакчи эҳтимолчиларидан бири эканлигини англадим.

Бу илмий анжуман мен қатнашаётган учинчи анжуман эди. Унда чет элдан ҳам меҳмонлар келган бўлиб, улар ичида етакчи мутахассислар ҳам бор эди. Менда, айниқса, Девид Кендалл маърузаси катта таассурот қолдирди. Оммавий хизмат кўрсатиш назариясига бағишланган бу маърузада ундаги ғоялар ва ечилажак масалалар баён этилган эди. Ўзимча шу масалалар билан шуғулланишни режалаштириб, устоз билан маслаҳатлашдим. Тошкентга қайтиб келгач, домла ўз қўллари билан каминанинг докторлик диссертацияси режасини тузиб бердилар. Унда узлуксиз вақтли Марков жараёнлари учун бир қатор умумий теоремалар олиними ва сўнгра уларни оммавий хизмат кўрсатиш тизимларига татбиқи ўрганилиши лозим эди. Кейинчалик бу режа тўла амалга ошмаган бўлса ҳам, буларнинг бари устознинг ёшлар тақдири билан доимо шуғулланиб келганликларининг исботидир.

Бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин. Илм билан жиддий шуғулланаётган ёшлар (улар устознинг «ўз» шогирдлари бўлиш-бўлмаслигидан қатъий назар) домланинг маслаҳатлари, йўл-йўриқларидан баҳраманд бўлар эдилар. Илмий семинарларда, илмий кенгашларда Саъди Ҳасановичнинг эшитилаётган маърузани нақадар чуқур англаётгани, унинг маъзига етиб бораётгани кўриниб турар эди. Шу боис ҳам биз ёзма ёки оғзаки тарзда жуда кўп олимларнинг домла ва унинг математика фани ривожига қўшган ҳиссаси ҳақидаги фикрларини эшитганмиз. Менинг назаримда Саъди Ҳасанович математика фанини чуқур эгаллабгина қолмай, унинг фанлар шодасида тутган ўрнини, татбиқий аспектларини чуқур фалсафий мушоҳада қилган олим эди. Унинг ўз математикаси бор эди. Домла кенг қамровли дунёқарашга, билимга, тажрибага эга олим эди ва шу туфайли ҳам унинг математикаси сермазмун ва серқирра эди.

БИРИНЧИ ТААССУРОТ

1968 йил ёзида бўлган куйидаги воқеа сира эсимдан чиқмайди. ТошДУнинг механика-математика факультетига ҳужжат топширганман. Математикадан иккинчи – оғзаки имтиҳон топширадиган кун эди. Рўйхат бўйича менинг навбатим келганда эшик олдидаги зинада туриб, абитуриентларни битта-битта киритаётган назоратчи кўлидаги рўйхатни менга тутқазиб, махсус рухсатнома-си бўлмаса, ҳеч кимни ўтказмасликни тайинлаб, ўзи «ҳозир келаман», дея ичкарига кириб кетди. Мен ҳам зинага чиқиб, унинг ўрнини эгалладим. Шу пайт 3-4 киши келиб, бинога киришмоқчи бўлишганда мен уларнинг йўлини тўсиб, «рухсатнома» кўрсатишларини талаб қилдим ва уларга кириш мумкин эмаслигини айтдим. Бир лаҳза ҳамма жим қолди, сўнг орқадан кимдир елкадан туртиб, «бу киши ректор» дея шивирлади. Ўшанда менинг аҳволимни кўрсангиз. Шошганда «лаббай» топилмас деганларидек, саросимага тушиб қолдим шекилли, зинадан ўзимни четга олиш ҳам қийин бўлган. Кейин билсам, у киши билан бирга келган ва улар ҳам жим турган ҳамроҳлари деканимиз М.В. Воҳидов, қабул комиссиясининг масъул котиби проф. Ҳ. Ҳасанов ва бошқа раҳбарлар экан. Лекин ўша лаҳзада домланинг «Қонун барчага баробар» дегандек, юзимга қараб турганлари ҳамон кўз ўнгимдан нари кетмайди.

Менинг хотирамда муҳрланиб қолган хотиралардан яна бири – бу улуғ инсонни бизнинг орамиздан олиб кетган ўша машъум 1988 йил бўлган. У киши касалхонада эдилар, бориб қолдик. Домланинг: «Ёшлар билан кўпроқ ишлаш керак, ёшлар орасида қанча кўп бўлсанг, ўзингни янада ёш ҳис қиласан киши», – деганлари ҳали-ҳали қулоғим остида жаранглайди.

ТАҚДИРИМНИ ЎЗГАРТИРГАН УСТОЗ

Мен биринчи марта устозим Саъди Ҳасанович Сирожидинов ҳақида ўзим туғилган қишлоқ Данғарада (Фарғона вилояти) мактабда ўқиб юрганымда эшитганман. Ўша пайтларда мен 8-синфда (1955-56 й.) ўқир эдим. Бир куни мактабимиз илмий мудири Х. Умаров (у киши адабиётдан дарс берар эдилар ва машҳур ўзбек адиби Собир Абдулланинг мактабдош дўсти бўлганлар) мактабнинг умумий мажлисида: «Аслида Қўконда туғилган, ёш иктидор соҳиби Саъди Сирожидинов Москвада математикадан докторлик диссертациясини ҳимоя қилиб, ҳозир Москва Давлат университетиде профессор лавозимида ишлаяпти. Мана кимларга ҳавас қилиш керак», – деб ўқувчиларга мурожаат қилган эди.

1958 йилда мактабни битирганимдан кейин акам билан бирга (у киши билан мактабда бир синфда ўқиганман) Фарғона Давлат педагогика институти (ҳозир ФарДУ) Математика факультетининг талабаси бўлиб ўқишни бошладим. Мен аслида мактабда математика ўқитувчиси бўлишни хаёлга ҳам келтирмасдан Тошкентдаги Ирригация ёки Алоқа институтларидан бирида ўқишни орзу қилиб юрардим. Лекин мактабни битирганимдан сўнг дадам (раҳматлик): «Тошкентни йўлини билмасанг, поездга чикмаган бўлсанг, нима қиласан Тошкентни ўйлаб, ана аканг билан Фарғонага боравер», – деб мени акам раҳбарлигида Фарғонага жўнатган эдилар.

1961 йил бошида факультетимиз декани профессор Ж.Х. Каримов факультет аълочи талабаларини битта аудиторияга тўплаб: «Ҳозир сизлар билан машҳур математик олим С.Х. Сирожидинов суҳбат қилади», – деб эълон қилди. Бир неча дақиқадан сўнг у киши жуда ҳам кам учрайдиган ташқи кўринишдаги, ўзига хос юриш билан ҳаракат қиладиган Саъди Ҳасановични қўлтиклаб, биз тўпланган хонага кириб келди. Домлани таништириб бўлгандан сўнг Ж. Каримов: «Суҳбат эркин бўлсин», – деб хонадан чиқиб кетди. Орадан 1-2 дақиқа ўтгандан сўнг тасаввуримизда одамни охиригача кўра биладиган ва биз биринчи марта кўраётган «жонли профессор» 20-25 атрофидаги талабалар даврасида «Математика, уни ўрганиш ва ўқитиш» ҳақида унутиб бўлмайдиган мазмунли фикрларни кичик бир маъруза тимсолида айтиб берди.

Сўнгра мулоқот савол-жавоб кўринишига ўтиб, унда домла математиканинг пединститут дастуридан озгина юқори бўлган соҳаларга тегишли саволлар берди. Мен у пайтларда профессор Ж. Каримов, доцент Бойкўзиев раҳбарлигида дастурдан ташқари «Дифференциал тенгламалар» соҳасидаги кўшимча адабиётларни ўрганиб юрар эдим. Шу туфайли бўлса керак, мен қолган талабаларга нисбатан (хонада II-IV курс талабалари бор эди) домла билан бўлган савол-жавобда фаолроқ кўрингандай бўлдим. Сухбат охирида домла: «Фармонов, Сиз қолинг», – дедилар. Мен тузилган кишлок, ота-онам ҳақида саволлардан кейин: «Сиз университетда ўқишни давом эттиришни хоҳлайсизми?» – деб сўрашди. Ўз навбатида мени бундай олижаноб раҳнамоликдан қай даражада хурсандлигимни тасаввур қилиш қийин бўлмаса керак. Бунда ёшлик эканми, биринчи навбатда «Энди акам билан бирга ўқимайман» деган хаёл ҳам бўлган эди. Мени Фарғона пединститутидан Тошкент Давлат университетининг механика-математика факультетига ўтказиш жараёнида домланинг шахсан ўзлари университет ректори, машҳур кимёгар академик Обид Содиков ҳузурига 2 марта олиб киришган. Ётоқхонада жой масаласи жуда мураккаб эканлиги туфайли 1 йил давомида Саъди Ҳасановичнинг аспирантлари М. Маматов, А. Абдураҳмоновлар ижарага олган хонадонда яшаганман. Буларнинг ҳаммаси домланинг мени математика касбини эгаллашимда ва умуман ҳаётимни, тақдиримни шаклланишида кўрсатган ғамхўрликларининг гувоҳидир. Бу ғамхўрликлар қанчалик беғараз эканлигини ёшингиз ўтган сари, ҳаётнинг аччиқ-чучукларини кўрганингиздан сўнг ва энг асосийси ҳамма ҳам бу ишларини қилмаслигини билганингиздан кейин бутунлай бошқача сезар экансиз.

С.Ҳ. Сирожиддинов эҳтимоллар назарияси ва математик статистика бўйича мутахассис, дунё миқёсида ҳамма математиклар томонидан тан олинган бўлганлигидан ташқари, умуман қомусий билимларга эга бўлган, маданият тарихи ва айниқса мумтоз ўзбек адабиёти ихлосманди эди. Фан ва маориф соҳасидаги фаолиятини фуқаролик бурчи эмас, балки ўз ҳаётининг мазмуни, Ватанга ва халққа, келажак авлод учун хизмат қилиш имконияти деб билар эди. Бу фикрни Саъди Ҳасановичнинг етук мутахассислар етиштириш учун машҳур фан маркази, университетлар билан алоқалар ўрнатиш ва уларни мустаҳкамлаш йўлидаги ҳаракатлари билан ҳам исботлаш мумкин. Ҳозирги машҳур олимлардан кўпчилиги у кишининг бевосита иштирокида ўз соҳасида мутахас-

сис бўлганлигини эътироф этишиб, ўзларини у олимнинг шоғирдлари деб ҳисоблайдилар.

Домланинг маориф соҳасидаги ишлардан мен фақат иккитасини эслатиб ўтмоқчиман. Ҳозир анъанавий равишда ҳар йили ўтказилиб келинаётган республика ўқувчиларининг математика олимпиадалари биринчи марта Саъди Ҳасановичнинг ташаббуси ва иштироки билан 1962 йилда Тошкент шаҳрида ўтказилган ва у киши умрларининг охиргача ҳам бу ишда бош-қош бўлганлар. Иккинчиси – бу 1970 йилда домла раҳбарлигида ташкил қилинган республика иқтидорли ёшлар учун физика-математика мактаб-интернати (ҳозир академик С.Х. Сирожиддинов номидаги академик лицей). Ҳозирги пайтда бу мактаб-интернатни битирганлар орасида профессор даражасига эришган мутахассислар жуда кўп.

Саъди Ҳасанович жуда меҳрибон киши бўлиб, атрофидигилардан қайси бирига қандай ёрдам кераклигини тез англайдиган ва бу ёрдам имкониятларини қидирадиган инсон эдилар. Лекин домла одамлар орасида учраб турадиган мунофиқлик, бир-бирини кўра билмаслик, шуҳратпарастлик, айниқса мансабпарастликни жуда ёмон кўрар эдилар. Сохта дабдабозлик, мазмунан сохта ишларга илмий тус бериш ҳаракатлари, маъмурият соҳасида қандайдир обрўли одамнинг кишиси эканлигини рўқач қилишни домла жуда катта иллат, деб ҳисоблардилар. Ёдимда 1964 йил баҳорида Саъди Ҳасанович мени математика ўқитиш усули бўйича илмий даража берадиган Илмий кенгаш мажлисига олиб борган эдилар. Кенгашда қандайдир диссертациянинг ҳимояси ўтказилаётган эди. Домла биров бораётган муҳокамани эшитганларидан сўнг мендан қоғоз ва қалам сўрадилар. Қоғозга «Ҳурматли Кенгаш раиси, бугундан бошлаб бу Илмий кенгаш аъзоси эмасман», деб ёздилар ва уни олдинги қаторда ўтирганлар орқали йўналтирдилар. Сўнгра: «Шокиржон, тулинг кетдик», – деб эшик томонга юрдилар. Йўлда бўлиб ўтган воқеани менга тушунтириб, бундай деганлар: «Математикани ўқитиш усуллари бўйича илмий иш олиб боришдан олдин математикани ўзини (предметни) яхши билиш керак. Афсуски, бизнинг методистларимиз тескари ишни қилишади. Математикани билмасдан уни ўқитиш методикасини ахтаришади. Натигада бу соҳада паст, арзимайдиган диссертациялар жуда кўпайиб кетаяпти». Келтирилган лавҳа домлани савияси паст бўлган илмий ишларга бўлган муносабатининг «юмшоқ» кўриниши, холос. Аслида илмда, фанда, маорифда учрайдиган бундай кўнгилсиз ҳолатларга қарши кураш Саъди Ҳасанович то-

монидан юқори маҳкамаларда, юқори йиғилишларда олиб борилган ва домла бу борада ўзларига кўп душманлар ҳам орттирганлар.

С.Х. Сирожиддинов ҳаётнинг ҳамма қирралари билан таниш бўлиб, ҳаётдан ва табиатдан завқ олабиладиган инсон эдилар. Айниқса, спорт мусобақаларини ўзига хос эҳтирос билан кузатардилар. 1980 йил бошида Ўзбекистонда биринчи марта Георгий Агзамов (Олмалик шахридан) шахмат бўйича халқаро гроссмейстер унвонига эга бўлганда домла у билан шахсан танишмоқчи бўлган эдилар. Бу учрашувга домла мен билан бордилар. Г. Агзамов жуда уятчан, камгап йигит экан. У зўрға гапириб, Саъди Ҳасановични билишлигини, у киши Тошкент университетига ректор бўлганда роман-герман филологияси факультетида ўқиганлигини айтди. Учрашувдан қайтаётганимизда: «Ўзбекистонда биринчи марта гроссмейстер чикибдики, лекин бунга ҳеч ким билмайди», – деб афсусланиб гапирган эдилар. Тез орада газетада Саъди Ҳасановичнинг ҳаракатлари билан Георгий Агзамовга бағишланган катта мақола чоп этилди.

Домла фақат Г. Агзамов билан қизиқмасдан, умуман республикамиздаги шахмат спортининг аҳволи билан танишиб чиққанлар. Эсимда бор, ўша пайтда таниқли шахмат устаси Мамажон ака Муҳитдинов бу спорт турининг аҳволи ёмонлигини жонкуярлик билан гапириб берган эдилар. Саъди Ҳасанович Ўзбекистондаги кучли шахматчилар билан учрашганларида (М. Муҳитдинов, Е. Мухин, В. Пинчук, Р. Рудерфер, Д. Қаюмов ва бошқалар), улар шахмат федерациясининг фаолиятсиз, ўзаро аҳил бўлмагани ва натижада бу спорт турини бошқара олмайдиган ташкилотга айланиб қолганини айтишиб, у кишидан Республика Шахмат Федерациясига раис бўлишини илтимос қилдилар. Домла республикамиздаги шахмат спорти муаммолари билан умрларини охиригача шуғулланганлар. Бу орада республика биринчилиги учун ўтказиладиган мусобақаларга аниқ ўзгартиришлар киритилди ва бир неча обрўли шахмат турнирлари бўлиб ўтди. Домланинг шахсан таклифи билан 1986 йилда собиқ жаҳон чемпиони А. Карпов чемпион Г. Каспаров билан бўладиган матч-реваншига тайёргарликни Тошкентда ўтган. Саъди Ҳасанович А. Карповдан Ўзбекистон шахматчиларига кучли халқаро мусобақаларда қатнашувида ёрдам беришлигини сўраганларига гувоҳман. Чуқур афсуслик билан эсплайманки, 1986 йилда Г. Агзамовнинг фалокатли вафоти Саъди Ҳасановичга жуда қаттиқ таъсир қилди. Айтиб ўтиш жоизки,

шахмат тўғрисидаги гапларга бу спорт турининг оддий ишқибози сифатида ва домланинг ўқувчиси бўлганлигим учун гувоҳлик беришим мумкин, холос. Саъди Ҳасановичнинг бу соҳадаги фаолиятини шахматчи мутахассислар тўлароқ ва яхшироқ ёритиб беришлариغا ишонаман.

Умуман айтганда, келтирилган фикрлар машҳур математик олим, академик Саъди Ҳасанович Сирожиддиновнинг республика-миз учун қилган ишлари ҳақида тўлиқ тасаввур ҳосил қилиш учун етарли эмас. Улар домланинг кўп сонли ўқувчиларидан фақат биттасининг қарашларини ифода этади, холос.

М.Ў. Гофуров

БИР УМР ҚАЛБИМДА

Мен домлам ҳақида илк бор Фарғона Давлат педагогика институтида I-курсда ўқиб юрганымда эшитганман. Мазкур олийгоҳда атиги 1,5 йил таҳсил кўрганымга қарамай, умрбод эсда қоладиган, домла билан боғлиқ бўлган ажойиб воқеаларнинг гувоҳи бўлганман. Эсимда, институт факультетларининг пештахталарида аъло баҳоларга ўқиётган фаол талабаларнинг расмлари осифлиқ турар эди, биз «янги» талабалар эса уларга ҳавас билан қараб юрар эдик. Адашмасам, 1961 йил бўлса керак институтга Саъди Ҳасанович келибдилар, у аълочи талабалар билан учрашув ўтказиб, улар ичидан Ш.К. Фармоновга ТошДУда ўқишни давом эттиришга тавсия берибдилар, деган хабарни эшитдик. Ундан сўнг Х. Орипов ҳам ТошДУга ўқишга кетдилар. Уларга ҳавас қилиб университетда ўқишимни давом эттириш менинг ҳам энг эзгу орзуимга айланди. Тақдир тақозоси билан мен ўз ниятимга етдим. Домланинг эҳтимоллар назариясидан, В.Г. Болтянскийнинг дифференциал тенгламалардан, Н.П. Романовнинг дифференциал геометриядан ва бошқа ажойиб нотикларнинг маърузаларини эшитдим. Семестр тугаб, мутахассисликларга бўлиниш бошланганда мен дифференциал тенгламалар кафедрасига ўтиш хоҳишимни билдирдим. Домла курсимиздаги аълочи талабаларни, шу қатори мени ҳам, ўз кафедраларига таклиф қилдилар. Мен дифференциал тенгламаларга кўпроқ қизиқишимни айтганымда домла эҳтимоллар

назариясида ҳам дифференциал тенгламаларни кўплаб учрашини, бу назариянинг истиқболлари ҳақида жонли мисоллар келтирганларидан сўнг домланинг кафедрасига ўтишга рози бўлдим. Домла кафедрада бизлар учун махсус ўрганиш семинари ташкил этдилар. Семинарнинг асосий мақсади ўша пайтда ноёб бўлган В. Феллернинг дарслиги билан танишиб чиқиш эди. Ўша йиллари В. Феллернинг фақат 1- томи билан танишиб чиқиш имконияти бор эди, холос. Тошкентда бу китоб 2 нусхада бўлиб, битта нусхаси Саъди Ҳасановичда, иккинчи нусхаси эса Навоий кутубхонасида сақланар эди. Кутубхонадаги китобдан ҳамма талабалар навбат билан фойдаланар эдилар. Кутубхонадаги нусханинг катта бир қисми йиртиб, ўғирлангандан сўнг у китобдан фойдаланиш мумкин бўлмай қолди. Домла бу хабарни эшитиб, анча қайғурдилар, китобдан фойдаланиш, асраш ҳақида куйиниб бизга тушунтирдилар. Домла ўзларидаги ягона нусхадан бизларга фойдаланишга рухсат бердилар. Йиллар ўтиб, диплом ишини ёзиш даври ҳам келди. Домла ўша даврда Тошкентда энди ривожлана бошлаган «Тасодифий тентирашлар» жараёнига оид масала қўйдилар. Диплом ишини бажаришда ҳам «ностандарт» йўлни таклиф этдилар. Домланинг вақтлари жуда тигиз бўлганлиги сабабли диплом иши бўйича саволлар билан уйларига саҳарлаб келишимни тайинладилар. Шу тариқа диплом ишимни саҳарлаб домла ишга кетгунларигача бажарганман.

1966 йил ҳамқишлоғим Т. Абдурахмонов номзодлик диссертациясини химоя қилган куни, химоядан сўнг бўладиган ўтиришда домла дадам билан танишдилар. Дадам раҳматликка: «Ўғлингизнинг суяги сизники, эти бизники менга шогирдликка берасиз», – деган кундан бошлаб домланинг расмий ўқувчисига айландим.

Домла ниҳоятда сезгир, киши қалбини ўқий оладиган қобилият эгаси эдилар. Эсимда, 1973 йил фан номзодлиги диссертациясини химоя қилишим арафасида етакчи ташкилот Вильнюсга бориб келиш зарурияти туғилди. Шу пайтда оилам учун оғир дамлар бўлиб, қизим даволанишда эди. Буни домла билар эдилар. Ўзлари менга далда бериб, хайдовчиси Жорага мени аэропортга кузатиб қўйишни тайинладилар. Ҳаммасидан ҳам мени лол қолдирганликлари – мени чўнтагимга пул ҳам солиб қўйдилар. «Узоқ жойга кетаяпсиз, у ерда ҳар хил шароит бўлиши мумкин, қийналиб қолманг», – дедилар. Шу он мен учун шунчалик таъсирли бўлдики, домланинг одамличилигини, сезгирлигини умрбод

эсдан чиқармайман. Вильнюсга борганимдан сўнг эртаси куни менга Саъди Ҳасановичнинг Витос Антоновичга телефон қилганликларини, қизимни аҳволи дуруст эканлигини ва шифохонанинг бош врачига тайинлаб, менинг қизимдан бохабар бўлиб туришларини илтимос қилганликларини етказишди. Домламиз ана шундай меҳрибон, пок инсон эдилар. Баъзан ўқувчиларини оилавий аҳволдан хабар олиш мақсадида арзимаган баҳона билан уйларига кириб ўтардилар. В. Малясов кўчаси, 40-уйда яшаб юрган пайтларида ҳар якшанба кунлари ўз ўқувчиларини уйларига йиғар эдилар. Шинамгина ҳовличаларида аввал илмий ишлар ҳақида тортишувлар, сўнгра ошхўрлик бўларди. Домла саҳий одам эдилар, уйларидан меҳмонлар аримасди. Қанчадан-қанча чет эл олимлари, замонанинг машхур кишилари, хусусан жаҳон шахмат чемпиони А. Карпов ва бошқа кўп атоқли зотлар домланинг муборак уйларининг азиз меҳмонлари бўлишган. Муносиб кенойимизнинг умрлари узоқ бўлсин, домлага сидқидилдан хизмат қилганлар.

Аспирантура даврида ишимни охирига етказолмадим. Бир куни Домла кабинетларига чақирдилар. Кабинетда Маҳмуд Салоҳиддинович билан суҳбатлашиб ўтиришарди. Домла менга: «Мана аспирантурангиз ҳам тугаяпти, энди нима қилмоқчисиз?», – деб савол бердилар. Шунда мен: «Ишни охирига етказиш ниятидаман, менга Метаматика институтида қолиб ишлашга руҳсат берсаларингиз», – деб, илтимос қилдим. Икки академик бир-бирларига маъноли қарашиб, илтимосимни қондирганликлари кечагидек эсимда. Шу куни икки академикнинг розилиги билан менинг ҳаёт чизигимда бурилиш нуктаси қўйилди...

Институтда ҳаётимнинг энг яхши дамларини ўтказдим. Бу ер мен учун муқаддас жой бўлиб қолди. Домла Академиянинг вице-президенти сифатида институтга сидқидилдан жонкуярлик қилардилар, йўналишларнинг истиқболларини аниқлашда Тошмуҳаммад Алиевич, Маҳмуд Салоҳиддинович ва Тўхтамурод Жўраевичлар билан бамаслаҳат иш олиб борардилар.

Домла илм билан астойдил шуғулланиш билан биргаликда саёҳатларни, табиатни ёқтирар эдилар. Шу сабабли бўлса керак, ўзларининг юбилейларини тоғларда, манзарали жойларда ўтказишни яхши кўрар эдилар. Домланинг яна бир бетакрор хусусиятларидан бири – гина сақламаслик, кечирувчанликлари эди. Эсимда, домланинг туғилган кунларидан бирини Оқтошда ўтказишни режалаштирган эдик. Домланинг вақтлари зиклиги ту-

файли кенойимиз билан бирга кечикиброқ келишларини ва кутиб олишимизни сўрадилар. Оқтош оромгоҳларидан бирини танладик ва кутиб олиш менга юклатилди. Англашилмовчилик юз берди! Домла билан Муносиб кенойини кутиб ололмадик, натижада йиғинимиз домласиз ўтди. Эртасига домла бизлар билан ҳатто кўришишни ҳам истамадилар, фақат кўлларини силтаб ўтиб кетдилар. Шунда мен жуда ўнғайсиз аҳволга тушдим, руҳан кийналдим. Лекин, кунлар ўтиб олдингидагидан ҳам яхши муносабатда бўлиб, ишларимизни давом эттираверганмиз. Мана шундай мард киши эди домлам!

Домла ўз меҳмонларини тоғларга олиб чиқишни, чўмилишларни яхши кўрар эдилар. 1978 йилнинг апрелида домла Тошкентда биринчи бор мактаб ўқувчиларининг математика олимпиадасини ташкил қилдилар. Олимпиада жюри раиси машҳур А.Н. Колмогоров Тошкентга ташриф буюрдилар. Шу йилнинг 25 апрелида А.Н. Колмогоров-домланинг устози 75 ёшга тўлган эдилар. Кечагидек эсимда, 25 апрелда домла мени чақиртирдиларда: «Чўмилишга ҳам тайёргарлигингизни қилиб олинг, Тошкент денгизига борамиз», – дедилар. Денгизга келганимизда не кўз билан кўрайки, шундай совуқда А.Н. Колмогоров, Ш.К. Фармоновлар сузиб юришган эдилар. Мана шундай тарзда А.Н. Колмогоровни 75 ёшлик юбилеи билан табриклаганмиз.

Саъди Ҳасанович ўз устозининг юбилейига атаб математика олимпиадасини ташкил этдилар. Олимпиадага жуда пухта тайёргарлик кўрилди, жюри аъзоларидан кўпчилигимиз ўз масалаларимиз билан қатнашдик (Бу масалалардан баъзилари «Квант» журналида ҳам чоп этилган).

Умуман, Ўзбекистонда мактаб олимпиадаларининг анъанавий тусга кириши, махсуслашган мактабларнинг ташкил этилиши Саъди Ҳасанович номи билан чамбарчас боғлиқдир. Хусусан, фикримизнинг исботи сифатида Республика иқтидорли ёшлар физика-математика мактаб-интернати, Хоразм вилоятининг Боғот туманида ташкил этилган математикадан иқтисослашган махсус мактаб ва бошқаларни келтиришимиз мумкин. Домла Ўзбекистонда ва собиқ Иттифокда ўтказилган турли халқаро анжуманларнинг ташкилотчиси ва қатнашчилари бўлганлар. Булар қаторига анъанавий Фаргона коллоквиумлари, собиқ Иттифок ва Япон симпозиумлари ҳамда янъанавий Вильнюс конференцияларини киритиш мумкин. 1986 йил Тошкентда домланинг бевосита раҳбарлигида ташкил қилинган 1-жаҳон Бернулли конгресси домланинг дунё

математиклари орасида мутахассис сифатида обрўсининг нақадар юқорлигини ва у кишининг ташкилотчилик қобилиятининг нақадар кучли эканлигини кўрсатди. Яна бир мисол, 1986 йили навбатдаги Япон ва собиқ Иттифоқ симпозиуми Киото (Япония) шаҳрида ўтказиладиган бўлди. Собиқ Иттифоқнинг кучли эҳти-молчиларидан тузилган делегацияга Саъди Ҳасанович бошчилик қилдилар ва симпозиумнинг ҳар бир тадбири домла билан масла-хатлашилган ҳолда олиб борилди. Япониянинг машҳур математик-ларини домлага бўлган муносабатларидан устозимнинг нақадар улуғ инсон эканлигини яна бир бор ҳис қилдим.

Домла умрларининг охириги йиллари компьютерлар билан нихоятда қизиқдилар. Эсимда, Канада сафаридан қайтиб келган-ларида бор пулларига кичик компьютер сотиб олиб, уйга эса ҳеч қандай совға олаолмаганларини гапириб берган эдилар. Шу-шу ҳар бир хорижий сафардан сўнг домладаги компьютерлар сони яна биттага ортар эди. Компьютерларнинг имкониятини домла олдиндан сеза олган эдилар. Ўша пайтлари домла бизларни уйла-рига тез-тез таклиф қилар ва суҳбатнинг охири компьютерларга бориб тақалар эди. Баъзи кунлари кечалари соат 2-3 ларгача қолиб кетган пайтларимиз ҳам бўлган. Домла компьютерлар билан қизиқиш даврида Эйлер полиномларининг илдизлари ҳақида қи-зиқ масалалар билан шуғулландилар. Афсус, қилинган ишларнинг ҳаммаси ҳам босилиб чиқмади... Домламининг не-не орзу-умидла-ри рўёбга чиқмасдан қолиб кетди. Домламининг тарихни, адабиётни социология фанини ва ҳ.к. ларни зўр иштиёқ билан ўрганар ва улар бўйича биз ўқувчилари билан қизиқарли суҳбатлар ўтказар эдилар. Шу сабабдан ҳам Ўзбекистонда фан тарихи бўйича бир-мунча кучли мутахассисларнинг етишиб чиқиши Саъди Ҳасано-вичнинг машаққатли меҳнатлари мевасидир.

Менинг устозим – Саъди Ҳасановичнинг хотираси қалбим-да абадийдир.

Йирик математик олим, ажойиб педагог, давлат ва жамоат арбоби Саъди Ҳасанович Сирожиддинов ҳаёт бўлганларида 80 ёшга кирар эдилар...

Домланинг олим сифатида математика фанининг ривожланишига қўшган ҳиссасини баҳолаш мутахассис олимлар ишидир. Мен домланинг ёнида юрган шогирдларидан бири сифатида унинг сиймоси, айтган сўзлари, хатти-ҳаракатлари тўғрисида хотираларимни баён этмоқчиман.

Домлани илк бор кўрганим ҳали-ҳали эсимда. Бу воқеа 1966 йил июл ойида бўлган эди. Шу йили Тошкентдаги зилзила туфайли олий ўқув юртларига кириш имтиҳонларини топшириш тошкентлик абитуриентлар учун ҳар галгидан эрта тайинланди. ТошДУга кириш имтиҳонларини топширганимдан сўнг, мени мандат комиссиясига таклиф қилишди. Комиссия ўз ишини талабалар шаҳарчасида жойлашган физика факультети биносида бошлади. Мени бир хонага киришим эълон қилинди. Хонага кирсам, узун стол атрофида 15 чоғлиқ одамлар ўтирган экан. Менинг имтиҳон натижаларимни эълон қилишди. Шундан сўнг стол тўрида ўтирган ўрта бўйли, қорачадан келган, қора қошли, жингалак сочли бир киши ўрнидан туриб:

– Сизни кириш имтиҳонларини муваффақиятли топширганингиз ва механика-математика факультетига 1-курс талабаси бўлиб қабул қилинишингиз билан табриклайман, келажакда ўқишларингизда муваффақият тилайман, – деди. Мен Саъди Ҳасанович ҳақида эшитган бўлсам ҳам, ҳали домлани танимас эдим. Албатта, кейинчалик мени табриклаган киши – яқинда ТошДУ ректори этиб тайинланган Саъди Ҳасанович эканлигини билдим. У вақтда ҳали менинг домла раҳбарлик қилаётган кафедра талабаси бўлишим, домла раҳбарлигида номзодлик ва докторлик диссертацияларини ёзишим ҳеч кимнинг хаёлида ҳам бўлмаган.

Домланинг олижаноб хусусиятларидан бири – барчага баробарлигида эди. Домла хоҳ у талаба бўлсин, хоҳ у етук олим бўлсин бирдай муносабатда бўлардилар... Биз тўртинчи курс талабаси эдик. Махсус курс бўйича имтиҳонга тайёргарлик кўриб, 12

талаба математика факультетининг 205-хонасида билет саволларини олиб ўтирган эдик.

Бир вақт хонага Саъди Ҳасанович кириб келдилар. Биз ҳаммамиз ўрнимиздан туриб, салом бердик. Домла қандай фандан имтиҳон бўлаётганлигини сўрадилар. Шундан сўнг ҳар бир талаба олдига келиб, қандай савол тушганлигини ва биз бу саволга тайёр-тайёрмаслигимизни сўрадилар, жавобимизда нимага эътибор беришимизни уқтирдилар ва ҳар биримизга муваффақият тиладилар.

Домла инсонларга меҳрибон, айниқса, шогирдларига нисбатан ўта ғамхўр эдилар. 1985 йили ўзбекистонлик 12 математик анъанавий халқаро илмий анжуманда қатнашиш учун Вильнюс шаҳрига учдик. Орамизда етук, танилган олимлар қатори энди биринчи марта бундай йирик анжуманда иштирок этмоқчи бўлган ёшлар ҳам бор эди. Саъди Ҳасанович биз билан бирга, самолётда эдилар. Вильнюс тайёрагоҳида ҳаммамизни анжуман ташкилотчилари кутиб олди. Домлани енгил машинада анжуман иштирокчиларини рўйхатга оладиган жойга олиб кетишди. Қолганлар ҳам махсус автобусда у жойга йўл олдик. Албатта, Саъди Ҳасанович биздан олдинроқ етиб келган, рўйхатдан ўтиб, жойлашадиган меҳмонхонаси тайин бўлган эди. Аммо, домла бизни келишимизни кутиб турган эканлар. Ўзбекистондан келган ҳар бир анжуман иштирокчиси қайси меҳмонхонага жойлашиши маълум бўлгунча кутдилар. Олдин ҳар биримизни меҳмонхоналарга кузатиб бўлгандан сўнг, ўзлари ҳам қароргоҳларига жўнаб кетдилар.

Домла инсонларга бўлган ҳурмати, ота-оналарга, оида ва фарзандларга бўлган муносабатлари билан ҳам барчамизга ўрناк эдилар. Домланинг менга айтган бир ўгити ҳали-ҳали эсимда ва кези келганда уни такрорлаб юраман. 70-йилларнинг бошида мен Ўзбекистон ФА Математика институтининг кичик илмий ходими эдим. Бир куни раҳбариятдан институтга италиялик математик меҳмон бўлиб келишини ва меҳмонни шаҳар билан таништириш менга топширилганини хабар қилишди. Албатта, Саъди Ҳасанович бундан хабардор ва менга бир кунни тайинлаб, меҳмонни уйларига бошлаб боришимни айтдилар. Мен айтилган вақтда меҳмонни домланинг ҳовлисига (Малясов кўчасига) бошлаб келдим. Бироз суҳбатдан сўнг стол безатилди ва домла меҳмонни тушлик қилишга таклиф қилдилар. Биз – уч киши стол атрофига ўтирдик. Домла яхши виноси борлигини айтиб, уни меҳмонга таклиф қилдилар. Менга винони қадаҳларга қуйишни тайинладилар. Вино қадаҳларга қуйилди. Мен домланинг олдида винони ичишга боти-

на олмай, секин қадаҳни столга қўйдим. Домла буни дарров сездилар ва ўзбек тилида насиҳат қилдилар:

– Шоюсуф, сизга вино ичиш ман қилинмаган бўлса, уялмай винони ичинг. Аммо ҳеч қачон ота-онангиз олдида ичманг ҳам, чекманг ҳам, – дедилар. Бу воқеа менга домланинг қанчалик ота-она ҳурматини улуғлашлари-ю, шогирдлар учун нақадар ҳокисор бўлганликларини кўрсатади.

Саъди Ҳасанович ҳаётни чуқур билувчи, ривожланишни олдиндан кўра биладиган, фанда муҳим йўналиш ва устувор муаммоларни англай оладиган аллома эдилар. Домла 80-йилларнинг бошида АҚШга илмий сафарга бордилар. У ердан дўстлари ёрдамида шахсий компьютер олиб келдилар. Менинг назаримда, шу воқеадан сўнг домла ҳаётида бирмунча ўзгариш бўлди. Энди домла бўш вақтларини иложи борича компьютер билан ишлашга бағишлай бошладилар. Унинг бажара оладиган операцияларини, имкониятларини ўрганишга киришдилар. Албатта, барча шогирдлари қатори мен ҳам домланинг уйига тез-тез бориб турардим. Энди домла уйига келган барча шогирдларга компьютернинг имкониятларини, унинг «ақллигини» гапириб берардилар, амалиётда унинг «қобилиятини» кўрсатишга ҳаракат қилардилар. Домланинг кун бўйи бизга компьютер имкониятларини намоиш қилганлари жуда кўп бўлган. Ўша даврдаёқ домла ЭХМнинг бутун кишилиқ ҳаётидаги роли, унинг халқ хўжалигидаги аҳамияти ва келажагини бизга тушунтирар, ҳаммамизни ЭХМни чуқур ўрганишга даъват қилардилар. Ҳозирги замон Саъди Ҳасановичнинг математика соҳасидаги барча башоратлари сингари ушбу даъватлари ҳам нақадар ҳақиқий, ҳаётий эканлигини кўрсатиб турибди.

Саъди Ҳасанович буюк қалб эгаси, халқимизнинг асл фарзанди, атоқли олим ва моҳир устоз эдилар.

Домламизнинг руҳлари ҳамиша шод бўлсин...

А. Аъзамов

ФАНИМИЗ ТАШКИЛОТЧИЛАРИДАН БИРИ

XIX асргача илму фан алоҳида-алоҳида шуғулланган олимларнинг фаолияти билан боғлиқ бўлган. Беруний, Ньютон, Дарвин

каби олимлар асарларини ҳатто, деярли зоҳидлик шароитида яшаб, битганлар.

XIX ва айниқса XX аср бошларига келиб фанда ихтисослашиш рўй берди ва олимлар ўз соҳаларидаги янгиликлар билан мунтазам алмашиб туриш, доимий ишлайдиган семинарлар, анжуман ва учрашувлар ташкил этиш ва уларда қатнашиб туриш эҳтиёжи пайдо бўлди. Шу тариқа илмий мактаблар пайдо бўла бошлади. Уларда кўплаб иқтидорли мутахассислар жамланиши, илмий мулоқотнинг жадаллашуви ҳамда ўзига хос мусобақа муҳити илмий тадқиқотлар кўлами ва савиясини оширган, турли ёшдаги фан фидойиларининг бирга ишлаши эса фан тараққиётининг узлуксиз ривожланишини таъминлаган. Математика соҳасида мисол келтирадиган бўлсак, Гёттинген шаҳридаги (Германия) Клейн-Гильберт илмий мактаби, Москва шаҳридаги Лузин илмий мактаби («Лузитания»), Бостон университетидаги (АҚШ) Стоун-Александр илмий мактаби маълум ва машхур.

Аслида фан ривожига бу қонуният Шарқда ўрта асрларда амал қила бошлаган. Масалан, Самарқанддаги Улуғбек илмий мактаби академик Т.Н. Қориниёзий томонидан батафсил тавсифлаб берилган. Лекин XIX асрга келиб Марказий Осиёда ижтимоий тараққиётнинг бошқа соҳалари каби фан ривожига ҳам инқирозга учраган, илмий тадқиқотлар тўхтаган, ҳатто Хоразмий, Фарғоний, Улуғбек асарлари мадрасаларда ўрганилмай қўйилган эди. Асризмизнинг 40-йилларигача ўлкамизда яшаган бир неча рус олимларигина математика соҳасида илмий тадқиқот олиб борган, холос. Петербург университетини тамомлаб, диссертация ҳимоя қилган профессор В.И. Романовский ана шу олимлардан биринчиси ва энг йириги эди (У 1918 йилдан Тошкентда яшай бошлаган). Унинг раҳбарлигида аввал Т.А. Саримсоқов, сўнг С.Х. Сирожидинов математик таҳлил ва эҳтимоллар назарияси бўйича илмий тадқиқот бошлайдилар. Натижада математиканинг шу соҳасида Тошкент илмий мактаби биноси учун пойдевор яратилади.

1949 йилда Москва Давлат университетига докторантурага борган С.Х. Сирожидинов илмий тадқиқотларини Лузин илмий мактабидан етишиб чиққан ва жаҳон миқёсида эътибор қозонган атоқли математик А.Н. Колмогоров раҳбарлигида давом эттиради. У А.Н. Колмогоров томонидан қўйилган муаммо бўйича устози ҳам кутмаган кучли натижа олиб, шу университетда профессор сифатида ишга олиб қолинади. Тахмин қилиш мумкинки, худди шу даврда С.Х. Сирожидиновга Тошкентдаги эҳтимоллар назар

рияси ва математик статистика семинарини кучайтириш, уни жаҳон тан оладиган мавқега кўтариш ҳамда математиканинг бошқа замонавий соҳаларини ҳам ривожлантириш ғояси тинчлик бермай бошлаган. Ҳарқалай, олим А.Н. Колмогоровнинг МГУда қолиб ишлашни тарғиб қилишига қарамай, Тошкентга қайтиб келади ва ўз ниятини амалга оширишга киришади. Худди шу даврда академик Т.А. Саримсоқов математиканинг нисбатан янги соҳаси – функционал анализни ривожлантира бошлаган эди.

С.Х. Сирожиддинов Тошкент илмий мактаби, умуман Ўзбекистонда математикани тараққий қилдириш учун кенг масштабда иш бошлайди. Домланинг бу соҳада олиб борган фаолиятида қуйидаги унсурларни ажратиш мумкин: 1) ўзи Москвада бошлаган эҳтимоллар назарияси ва математик статистикага оид тадқиқотларни сусайтирмай давом эттиради; 2) аспирантурани кенгайтиради; 3) Тошкентга доимий ё вақтинча ишлаш учун таниқли олимларни таклиф қилади; 4) собиқ Иттифоқ илмий муассасаларидаги ҳамда дунёнинг турли мамлакатларидаги математиклар билан илмий алоқаларни кенгайтиради, ўзбекистонлик математиклар натижаларини халқаро миқёсда тарғиб қилишни кучайтиради; 5) математикага оид илмий тадқиқотларни мунтазам нашр қилишга эътибор беради; 6) САГУ (ҳозирги Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети)да математика фанларини ўқитиш савиясини кўтаради (Т.А. Саримсоқов, М.А. Собиров ва бошқа математиклар билан бирга); 7) математика-механика факультетига иқтидорли ёшлар қабул қилинишини алоҳида назоратга олади, иккинчи-учинси курслардан вилоятлардаги педагогика институтларининг фанга қизиқувчи талабаларини САГУга кўчириб келтиришни йўлга қўяди; 8) САГУнинг кучли талаба ва аспирантларини, иқтидорли ёш олимларни, шуғулланаётган соҳасидан қатъи назар, Москва ва бошқа йирик илмий тадқиқот марказларига сафарбар этади. Бунда С.Х. Сирожиддиновнинг кенг илмий алоқалари, илмий жамоатчилик ўртасидаги обрў-эътибори муҳим роль ўйнайди; 9) математикага оид дарсликлар ва бошқа адабиётларни ўзбек тилига таржима қилиш ва ёзишга эътибор қаратади, ўн тўрт жилдлик биринчи ўзбек миллий қомусида математика ва Унинг тарихига оид материаллар берилишига бевосита раҳбарлик қилади; 10) иқтидорли ўқувчи ва ўқитувчиларни аниқлаш ва рағбатлантириш мақсадида мактаб ўқувчиларининг олимпиадаларини бошлаб беради (Республика математика олимпиадаларига эса

биринчисидан бошлаб то умрининг охиригача ташкилий кўмита раиси бўлган).

Мана шу чора-тадбирлар натижасида Тошкент математика мактаби қисқа муддат (10-15 йил) ичида халқаро миқёсда эътироф этилишига эришилади. Баён қилинган чора-тадбирларнинг ҳар бири ҳақида диққатга молик мисоллар ва далиллар келтириш мумкин. Бундай маълумотлар ушбу хотиралар китобида ҳам, С.Х. Сирожиддиновнинг биобиблиографиясида ҳам баён қилинган. Айни пайтда домланинг ташкилотчилиги ва фидойилиги фан тарихидаги ноёб ҳодисалардан бири бўлиб, махсус илмий-тарихий тадқиқот мавзуси бўлиши лозим.

1986 йилда домланинг бетоблигини эшитиб, кўргани бордим. Ўзим билан Москвада янги нашр қилинган «Энциклопедический словарь юного математика» китобини олиб олган эдим. Китоб содда ва жозибали услубда ёзилган, мақолалар мазмунига жуда мос рангли суратлар билан безатилган, ўқитувчилар учун ғоят фойдали қўлланма, математикага қизиқувчи ёшлар учун доимий ҳамроҳ бўлишга мўлжалланган нашр эди. Эртасига (!) домла мени чақиртириб китобни зудлик билан ўзбек тилига таржима қилиш лозимлигини уқтирдилар – бетоб бўлганларига қарамай туни билан ўқиб чиқибдилар. Мен: «Ўхшатиб қайта ёзсак-чи?», – деган эдим, уришгандай бўлдилар: «Бунга қанча вақт кетади? Аввал тез таржимасини чоп этайлик, кейин хоҳлаганингизча ёзаверасиз». Китобни ўша йилиёқ кўпчилик бўлиб таржима қилдик, русча нашридаги айрим камчиликларни бартараф этиб, Ўзбекистонда математика ривожига ва математик ҳаётга оид метариаллар билан бойитдик. Лекин, афсуски, бу китоб С.Х. Сирожиддинов вафотидан сўнг дунё юзини кўрди (Ёш математик қомусий луғати. Тошкент: Қомуслар бош таҳририяти, 1991). Унга кўшимча сифатида «Математика сайёраси» китобчасини ёзиб, домланинг порлоқ хотирасига бағишладик (Б. Ҳайдаров билан биргаликда).

Шу ўринда С.Х. Сирожиддинов Яқин Шарқда математика ва астрономия тарихини ўрганиш, информатика ва ҳисоблаш математикаси бўйича мунтазам илмий тадиққотларнинг ҳам ташкилотчиси бўлганлар. Абдурауф Фитрат ва Т.Н. Қориниёзий бошлаб берган Марказий Осиё фанининг тарихи соҳасидаги тадиққотлар мунтазамлик касб этиб, илмий мактаб даражасига кўтарилиши, асосан С.Х. Сирожиддинов ҳомийлигида рўй берган. Домланинг ўзлари ҳамда Г.П. Матвиевская, А. Аҳмедов каби олимлар билан биргаликда бу соҳага оид кўплаб асарлар чоп этганлар, қатор чет

эл университетларида ва анжуманларида фанимиз тарихини тарғиб қилганлар.

Домланинг ҳали режа ва ниятлари, орзу ва умидлари мўл эди. Уларни рўёбга чиқариш, мустақил республикамиз фанининг мавқесини сақлаш ва янада кучайтириш математикларнинг кейинги авлодлари бурчи. Уни адо этиш XX асрда фанимиз та- раққиётини бошлаб берган устозларимиз хотирасига энг яхши ёд- горлик, уларнинг руҳини шод этиш учун энг яхши амал бўлади.

Р. Убайдуллаев

БЕТАКРОР АТОҚЛИ ОЛИМ

Талабалик йиллари, ёшликдаги ҳаётимиз ажойиб воқеалар- га бой, ҳатто саргузаштлардан ҳам ҳоли бўлмагани ҳануз ёдимдан чикмайди. Айниқса, 1936 йилдан бошлаб уч йиллик ишчилар фа- культетини битиргунгача не-не қийинчиликларни бошдан кечир- мадик, лекин барчамиз ўқишга астойдил берилган эдик.

Кечки пайт ётоқхонадаги баҳслар уйга берилган алгебраик мисол-масалаларнинг ечими устида борарди. Бу борада кўпчилик талаба тортишувда қатнашиб, ўз фикри устида қатъий туришга интиларди. Бу соҳада кўпинча Саъдихон бир-икки хил вариант билан ишлаб кўрсатиб, ҳаммани ҳайратда қолдирган пайтлар бўлган. Ўқиш жойимиз шаҳар марказидаги ҳиёбоннинг (ҳозирги Амир Темур ҳиёбони) ёнгинасидаги уч қавватли гиштин бино бўлиб, кўпинча иккинчи қаватда ўқирдик. Домлаларимизнинг ак- сари ҳурматга сазовор, бизга чуқур билим беришга интилучи про- фессорлар эдилар. Айниқса, математика ўқитувчимиз Маждид Кодирий ўз сўзида жуда қатъиятли, ўта талабчан эди. Ундан бар- чамиз ҳайқардик.

Физика ўқитувчимиз Саид Румий олижаноб, самимий, тоза қалбли, доимо кулимсираб, ҳатто баъзан койиганларида ҳам ку- лимсирашдан тўхтамай, дарсада ўтаётган буюмларнинг расмларини ўхшатиб солиб, содда тилда тушунтирар эди. Саъди Сирождди- нов бу домлаларга йўлда кетаётиб ҳам қутилмаган саволларни бе- риб тинч қўймади...

Машҳур тилшунос олим Айюб Ғуломнинг акаси Ботир

Ғулом бизни адабиётга шунчалик қизиқтириб юбордики, Садриддин Айний, Чўлпон, Лермонтов, Горький асарларини чанкоклик билан ўқишга тушиб кетдик. А.С. Пушкин вафогининг 100 йиллиги муносабати билан ўтказилган Ёзувчилар уюшмасидаги йиғинга борганимиз жуда қизиқ бўлди. Унда Пушкин асарларининг таржимаси юзасидан мунозара авжида эди. Шу ерда мен биринчи бор Фитрат, Чўлпон, Ойбек, Ҳамид Олимжоннинг қизгин сўзларини эшитдим. Усмон Носирнинг «Боғчасарой фонтани» таржимаси мақтовга сазовор топилиб, Ғафур Ғулом таржиманинг ҳатто оригинал даражасига кўтарилганини таъкидлади.

Сирожиддиновнинг ҳеч бир бўш вақти бўлганини эслаёлмайман. Ажойиб одатли профессор Н. Назаров билан танаффусда волейбол, баскетбол ўйнар, у билан бирга худди яқин дўстлардай дарсларига кириб кетаверар эди. Профессорнинг одатини яхши билиб, дарҳол қўлига муштумдай бўр тутқазарди. Чунки бир куни унинг кичкина бўрни олиб отиб юборгани ва дарсдан чиқиб кетганидан хабардор эди. Назаров тахтага алгебраик тенглама рақамларини ёзавериш доскани тўлдириб юборар ва яна тенгламани ўчириб ёзаверарди. Шунинг учун ҳам унга доим муштумдай бўр керак бўларди.

Бир куни профессор Т.Н. Қориниёзийнинг лекцияси бўлади деб эълон қилинди. Ўша пайтларда бу олимнинг ҳам мавқеи ошиб, қатор-қатор асарларни яратаётган пайтлари. Ҳаммамиз жуда қизиқиб қарардик унга. Қори ака салобат билан кириб келдилар, минбарга ўрнашиб айтган сўзлари шу бўлди: «Вақт ва уни қандай тежаш ҳақида, 45 минут».

Шундан сўнг бир-икки шивир-шивир ҳам тинчиди. Мавзу бўйича шундай ажойиб мисоллар, аниқ далиллар келтириб сўзлар эдики, содир бўлган воқеанинг қайси йили, қай соатда қандай юз бергани худди бир эртақдай қизиқарли туюларди бизга.

Худди томоша кўраётгандай берилиб кетибмиз, профессор лекция тугади, дегандай ишора қилганларида ўзимизга келибмиз. Соати борлар вақтни билмоқчи бўлиб қарасалар: роппароса 45 минут! Биз бу ҳақда роса тортишдик, ҳар ким ҳар хил фикр билдирди. Қориниёзийнинг дарс бериш услуби Сирожиддиновда чуқур таъсир қилган деб, ўйлайман. Ишчилар факультетидаги уч йиллик ўқишимиз ниҳоясига етиб, мен педагогика институтига, Саъди Сирожиддинов эса университетнинг физика-математика факультетига ўқишга кирдик. То уруш бошлангунгача у ўзи орзу қилган масқанда В.И. Романовский, Н.Н. Назаров, Т.Н. Қориниё-

зий, Т.А. Саримсоқов каби атоқли олимлар дарс беришар, физика-математикага оид барча адабиётлар мавжуд, Саъди Ҳасанович худди ўзи истаган дарёда мазза қилиб сузиб юрган балиқдай яшарди.

Унинг математикага қизиқиши ва ниҳоят келгусида изланувчан олим бўлиб боришининг шаклланишида Тошкент эҳтимоллар назарияси мактабининг асосчиси Всеволод Иванович Романовский катта роль ўйнади.

Университетни тугатаётган йилиёқ у математик анализи бўйича бир неча илмий ишларни амалга ошириб, ўз қобилиятини намойиш этди. Машғум уруш бошланиб, тақдир ҳар биримизни ҳар томонга тарқатиб юборди.

Урушдан кейинги йилларда у Ўзбекистон Фанлар академиясида янги ташкил қилинган Математика ва механика институтига биринчи аспирантлардан бўлиб (1944-1947 йиллар) ўз билими даражасини оширди. Ана шу даврдан бошлаб, математиканинг турли соҳаларида самарали илмий ишлари ривож топди. Айниқса, унинг 50–60-йиллардаги илмий тадқиқотлари машҳур бўлиб, халқ хўжалигининг ривожига ҳам ҳисса қўшди. Статистика усули билан маҳсулот қабул қилиш сифатининг назорати, аниқ ҳисоблаш тадбирлари биздагина эмас, қатор республикаларда ҳам қўлланиладиган бўлди.

Унинг педагогика, давлат-жамоат ишлари билан боғлиқ фаолияти кенг қулоқ отиб, янги соҳаларга қўл урди. Унинг бошчилигида бобоқалон олиму алломаларнинг бизга қолдирган тарихий мерослари чуқур ўрганилиб, жаҳонга қайта танитилди. Форобий, Умар Ҳайём, Ибн Сино, Абу Райҳон Беруний, Мирзо Улуғбекларнинг математика, астрономия ва бошқа соҳалардаги асарларини асосли равишда таҳлил қилиб кўрсатилди.

У Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмийнинг Алжабр (алгебра) китоби ҳақида бир неча бор матбуот, радио, телевиденида чиқиш қилиб, асрлар оша Ал-Хоразмий яратган бу фаннинг Овруро, Осиё мамлакатларида ўқитилиб, бизгача етиб келгани, алгоритм тушунчаси ҳам Хоразмийга тегишли эканлигини исботлади.

Саъди Ҳасанович И.В. Ломоносов номидаги Москва университетининг механика-математика факультетида 1954-1956 йилларда катта илмий ходим бўлиб фаолият кўрсатди. Шу ерда машҳур олимлар, жумладан илмий раҳбари А.Н. Колмогоров билан мулоқотда бўлди ва статистика ҳамда эҳтимоллар назариясига оид машҳур асарларини ёзди.

Тошкент Давлат университетиغا ректор бўлгани чоғларида зимасидаги вазифалар янада ортиб, республика жамоат, халқ хўжалиги ишларида ҳам фаол иштирок этди. Донгдор, заҳматқаш олим бўлишига қарамай, у ўта камтар, камсухан, катта-кичикни баробар хурмат-иззат қиладиган инсон эдики, тўй-маъракаларда кўпчилик қатори елиб-югуриб хизмат қилаверарди.

... Тошкент – Москва поездида икки ҳамшаҳар кетишаётганда гурунглашиб чойхўрлик қилишарди, Унинг ҳамроҳи бироз калондимоғ бўлиб, Саъди Сирожиддиновга бекатларда қайноқ сув олиб чиқиш, егулик нарсаларни қараб кўйишни буюраверган.

Москвага етиб борганларидан сўнг бир-бирларига адрес беришиб, хайрлашишган. Эртаси куни вақти бемалол бўлса керак, ҳамшаҳар сўраб суриштириб топиб борса, катта залда мажлис бўлаётган экан. Хайъатда Саъди Ҳасановични машхур олимлар ўртасида кўриб, ўзига-ўзи дакки беради ва бу воқеани дўстларига баён қилади. У Хожиметов деган филолог аспирант бўлиб, бу гап оғиздан-оғизга кўчиб, худди латифадек кенг ёйилиб кетади.

Ана шундай камтарин, тинмай изланишда бўлган ноёб математик олим ўз илми куч-қудрати билан машхур «Марковнинг ўхшашлик занжирлари теоремаси»ни аниқлаб, қиёмига етказиб исботлаб берди. 1953 йилда собиқ Иттифок Фанлар академияси Математика институтида докторлик диссертациясини ёқлади. Ҳадемай академик унвонига ҳам сазовор бўлди.

Дунёга машхур бўлиб бораётган ноёб истеъдод эгасини Америка, Ҳиндистон, Канада, Японияда симпозиумларга таклиф қиладилар. У ерда математика янгиликларидан сўзлаб, ҳаммани хайратга солади. Уни Чехословакия, Германия университетларига лекция ўқиш учун таклиф қиладилар.

1983-87 йиллари иккинчи бор университет ректори бўлиб, математика статистикаси, эҳтимоллар назарияси кафедрасини бошқариб борди. Жамоат, давлат ишларида фаол қатнашди.

Шу йилларда бўлиб ўтган айрим воқеалар пок қалбли олимга жуда қаттиқ таъсир қилди. Лекин ёшлигидан тўғрилиқ, соф виждонлиқ, одамларга фақат яхшилик қилиш руҳида тарбия топган ажойиб инсон тарихимиздан муносиб ўрин олган.

Б. Абдалимов

ФАН ТАРИХИДА НОЁБ АЛЛОМА

Аллома сўзи арабча бўлиб, илм-фаннинг бир неча соҳасини мукаммал эгаллаган билимдон ва донишманд кишига nisбатан кўлланилади. Устозимиз С.Х. Сирожиддинов ўз илмий мактабини яратган ана шундай алломалардан бири эди.

Мен бу буюк инсон номини 1958-59 йиллари Самарқанд Давлат университетида талабалик йилларимда шу даврнинг етук математикларидан бири доцент Муҳаммаджон Собировдан эшитганман. У киши бизларга ёш олимнинг Москва Давлат университети професоори бўлишига қарамадан, камтар ва хокисорлиги ҳақида гапириб берганларида бундай камсукум ва заҳматкаш олим билан учрашиб, гаплашишни орзу қилганман. Орзу ушалиб, бу олижаноб инсонни илк бор 1962 йили Фарғона шаҳрида – «Эҳтимоллар назарияси ва математик статистика» йўналиши бўйича ўтказилган биринчи коллоквиумда кўрдим, аммо суҳбатлашиш шарафига муяссар бўла олмадим.

1964 йили биз, ёш мутахассисларни марказий олий ўқув юртларига стажировкаларга тақсимлаганларида омад менга кулиб бокди. Тошкентга – Сирожиддинов мактабига йўлланма берганларида ниҳоятда хурсанд бўлиб кетдим.

Менинг Саъди Ҳасанович билан илк бор учрашувим ва суҳбатим устознинг уйларида бўлди. Мен академикларнинг уйлари ҳашаматли, катта ҳовлили деб ўйлардим. Домланикига бордим, мендаги таассурот бутунлай ўзгарди: уйи – оддий, ҳовлиси – кичкина, йўлақда доска осилган, стол-стул қўйилган. Устоз суҳбатдан кейин биринчи сентябрдан ўқишни бошлашимга розилик билдирдилар. Мен бу суҳбатдан сўнг у кишининг ҳақиқатан ҳам оддий ва камтарин инсон эканлигига яна бир қарра ишонч ҳосил қилдим.

Дорилфунунда ҳар ойнинг сешанба кунлари эҳтимолчилар йиғиладиган кун ҳисобланар экан. Биринчи сешанба куни устоз янги келган ёшларни илм билан чуқурроқ шуғулланиши учун шогирдларига бириктириб қўйдилар. Мени Малевич Татьяна Львовнага тавсия қилдилар. Шундан сўнг Саъди Ҳасанович билан ҳафтада бир марта учрашиб турадиган бўлдик. Ҳар сафар учрашганимизда устоз нима билан шуғулланаётганимизни сўрар, мунта-

зам назорат қилиб турар эдилар. Кейинчалик тушундимки, у киши шогирдлари фанини чуқурроқ ўрганишини қаттиққўллик билан назорат қилувчи талабчан устоз экан.

Хадемай 2 йил ҳам ўтиб кетди. Устоз: «Олган билимларингизни баҳолаш учун суҳбат ўтказаман», – дедилар. Ҳаммамиз йиғилдик, ҳар биримизга махсус саволлар тарқатилди. Тайёрлаш учун маълум вақт берилди. Устоз доцент Ф. Ҳожимуллаев билан шахмат ўйнаб ўтиришди. Сўнгра тайёр бўлганлардан сўрай бошладилар. Суҳбатлар тутагандан сўнг устоз мени аспирантурага ўқишга таклиф қилдилар.

Аспирантуранинг 7-8 ойлари ўтиб қолган эди. Т.Л. Малевич билан «Спектрал функциялар» мавзуси бўйича илмий иш олиб бораётган эдик. Домла чақириб, нималар билан шуғулланаётганимни обдон суриштирдилар. Сўнгра кўлимга В. Хёфдингнинг битта мақоласини (U – статистика бўйича) бериб: «Шуни ўрганинг номзодлик диссертациясининг мавзуси ҳам шу иш бўйича бўлади», – деб кўрсатма бердилар. Домла дунёда бўлаётган барча илмий изланишларни синчковлик билан таҳлил қилиб борганлари учун ҳам долзарб мавзуларни вазифа сифатида кўяр эдилар. Бунинг исботи шундан иборатки, бизлар аввал ишимизнинг илмий аҳамиятини чуқур билолмай юрдик, аммо кейинчалик шу мавзу бўйича номзодлик, докторлик диссертациялари ёқланди. Ҳатто собиқ Иттифоқнинг бир қатор илм марказларида тадқиқотлар бажарилди, ҳанузгача шу мавзуда илмий изланишлар олиб борилмоқда.

Домла ноёб ва серқирра қобилиятли инсон эдилар. Устоз Ўзбекистон тарихини яхши билар, шеърятнинг зукко ва ҳозиржавоб шайдоси эдилар. Домланинг Ўзбекистон миқёсида давлат ва жамоат ишлари билан шуғулланган даврида Эрондан келган давлат арбоби билан учрашувни кўпчилик эслаб юради. Эрталабки нонуштада эронлик Умар Ҳайёмнинг шеърларидан бир тўртликни ёддан айтганида, домла уни форс тилида давом эттирганлар. Мехмон хайратда қолиб, устозга Умар Ҳайёмнинг безакланган шеърлар тўпламини эсдалик учун тақдим этаётиб: «Китобнинг шайдосини энди топдим», – деган эканлар. Устоз тухфа этилган китобнинг расмларидан ўзимизда чоп этилаётган китобчаларга нусха олинаётганини айтиб, хурсанд бўлдилар.

Домланинг кўп суҳбатларида бўлганман. Устоз бирор масалани ҳал қилишда тўғри ва чуқур фикр-мулоҳазалари билан унга нукта қўйиб, ажрим қилиб берардилар. 1982 йил IV собиқ Ит-

тифок ва Япон симпозиуми Тбилисида ўтказилаётган пайтда кечкурунлари турли масалалар юзасидан суҳбатлар, мулоҳазалар бўлар эди. Шулардан бирида мен тасодифан иштирок этиб қолдим. Ўша даврнинг икки буюк математиклари баҳслашиб, ҳатто баланд овоз билан айтишиб қолганларида, Саъди Ҳасанович аралашиб: «Украинанинг «Динамо» командасида ҳаммага таниш бўлган иккита ўйинчи Блохин ва Паркуянлар бор, иккаласи ҳам зўр ўйинчилар. Лекин Блохин устунроқ, бирингиз Блохин иккинчигиз Паркуянсиз. Нима қиласизлар тортишиб, ҳамма биладику, қайси бирингиз фанда қандай ўрин тутишингизни», – деганларида, ҳамма ўтирганлар хохолаб кулиб юборишди. Икки олим ҳам бу ўхшатишга рози бўлганликлари ва ярашиб олганликлари домланинг ҳақиқатан ҳам зўр дипломат ва ҳозиржавоб инсон эканлигини яна бир қарра амалий исботидир.

Академик Саъди Сирождидинов ноёб истеъдод эгаси, камтарин ва меҳрибон устоз, ўзбек халқи олдидаги фуқоралик бурчини теран ҳис этган жамоат арбоби, математика мактабини яратган буюк аллома эдилар. Бу мактабда устознинг иштироки ва етакчилигида бу фаннинг кўп соҳалари пухта ва чуқур татқиқ этилди, муҳим илмий ва амалий аҳамиятга молик йирик татқиқотлар яратилди, математика соҳаси бўйича катта иқтидор ва салоҳиятга эга бўлган кўплаб қобиятли олимлар етишиб чикди. Бу мактабнинг чароғбони – қалбимизда нурланиб турувчи барҳаёт устозимиз Саъди Ҳасанович Сирождидиновдир.

Н.Н. Ганиходжаев

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТИ О САГДЫ ХАСАНОВИЧЕ СИРАЖДИНОВЕ

Бессмертен тот человек, о котором при его жизни создаются легенды, мифы. Я не берусь излагать и обсуждать все легенды и мифы о С.Х. Сираждинове, тем более «мифы» 80-х годов. Остановлюсь на одном мифе и одной реальности.

В интеллигентных семьях, имевших отношение к науке и образованию, в конце 50-х годов была популярна притча о том, как Сагды Хасанович возвращался поездом из Москвы в Ташкент

в одном купе с аспирантом МГУ, родом из Самарканда. Это действительно притча, так как она поучительно показывает, что скромность и величие, простота и талант, говоря математическим языком, независимые понятия. Впервые я услышал этот рассказ от отца, и тогда на меня больше произвело впечатление не содержание этой поездки, а то, с каким восхищением об этом рассказывал мой отец. В дальнейшем я многократно слышал ее от разных людей и, самое удивительное, от того самого аспиранта, который «сопровождал» Сагды Хасановича в Ташкент. Основная канва, суть услышанных рассказов совпадала. Естественно, бедняга-аспирант был «отрицательным» персонажем. И вот, по истечении многих лет, мне кажется, что этот аспирант не является отрицательным героем. Я думаю, что в 50-е годы быть аспирантом МГУ всем представлялось высшим достижением, и ему трудно было предположить, что кто-либо из Узбекистана может быть профессором МГУ.

Я уверен, что в данной книге воспоминаний эта притча неоднократно будет упоминаться, поэтому не буду приводить подробности.

А теперь о реалиях. В 1963 г. в школе №110 г. Ташкента проводилась первая Республиканская олимпиада по математике. Я был ее участником (к сожалению безуспешно). В какой-то момент в класс вошла группа людей. Среди участников прошел шепоток, что пришел Сираждинов – председатель оргкомитета. Это была моя первая очная, хотя и односторонняя, встреча с Сагды Хасановичем.

После окончания ТашГУ я начал работать в Институте математики и в 1977 г. по рекомендации члена-корреспондента АН Узбекистана, профессора Ш.К. Фарманова меня включили в состав жюри по проведению очередной Республиканской олимпиады по математике, которая проходила в Бегавате. Там я ближе познакомился с Сагды Хасановичем и воочию убедился в том, насколько он обеспокоен, озабочен «школьными» математическими проблемами. Он ясно видел и понимал, что без хорошей «школьной математики» не будет хорошей математики в Узбекистане. Этим пониманием он «заразил» академика М.С. Салахитдинова, своих учеников членов-корреспондентов АН Узбекистана Т.А. Азларова, Ш.К. Фарманова, Н.Ю. Сатимова и многих других, которые неоднократно возглавляли Республиканские олимпиады. И сегодня олимпиадное движение по математике крепко держится

на ногах благодаря фундаменту, заложенному С.Х. Сираждиновым.

А 1997 г. команда независимого Узбекистана впервые участвовала в Международной математической олимпиаде, которая проходила в Аргентине. Я уверен, если бы Сагды Хасанович был жив, для него это было бы бальзамом на душу, квинтэссенцией того, что он начинал в олимпийском движении по математике в Узбекистане.

В 1978 г. в Ташкенте была проведена очередная олимпиада по математике. С.Х. Сираждинов предложил свою задачу, которая центральным жюри была единогласно включена в перечень задач, предложенных участникам олимпиады.

Задача С.Х. Сираждинова.

Рассмотрим n чисел a_1, a_2, \dots, a_n . Положим

$$b_k = \frac{a_1 + a_2 + \dots + a_k}{k} \quad (\text{для } k=1, 2, 3, \dots, n),$$

$$C = (a_1 - b_1)^2 + (a_2 - b_2)^2 + \dots + (a_n - b_n)^2,$$

$$D = (a_1 - b_n)^2 + (a_2 - b_n)^2 + \dots + (a_n - b_n)^2.$$

Докажите неравенства $C \leq D \leq 2C$.

Специалисты по теории вероятностей увидят «вероятностный дух» этой задачи. Тем не менее, она так сформулирована, что доступна и школьникам. Считаю необходимым привести решение этой задачи, но, к сожалению, я не знаю, какое решение придумал сам Сагды Хасанович.

Решение олимпиадной задачи С.Х. Сираждинова.

Положим,

$$f(x) = (x - a_1)^2 + \dots + (x - a_n)^2.$$

Выделив в этом квадратном трехчлене полный квадрат, получим

$$f(x) = n(x - b_n)^2 + f(b_n). \quad (*)$$

При проверке этого равенства следует учесть, что $nb_n = a_1 + a_2 + \dots + a_n$.

При $n=1$ нужные неравенства очевидны ($C=D$). Чтобы доказать их, пользуясь методом математической индукции, достаточно доказать неравенства

$$0 < f(b_{n+1}) - f(b_n) < (a_{n+1} - b_{n+1})^2,$$

поскольку при добавлении к a_1, a_2, \dots, a_n еще одного числа a_{n+1} величина C возрастает на $(a_{n+1} - b_{n+1})^2$, а D — на $(a_{n+1} - b_{n+1})^2 + f(b_{n+1}) - f(b_n)$.

Левое неравенство вытекает из равенства (*) при $x = b_{n+1}$, правое следует из равенств

$$(n+1)b_{n+1} = nb_n + a_{n+1}, \quad n(b_{n+1} - b_n) = a_{n+1} - b_{n+1}.$$

Замечание: тождество (*), выражающее суммы квадратов расстояний до n точек через квадрат расстояния до их «центра масс» (или «среднего значения»), постоянно используется в теории вероятностей, статистике, а его аналоги на плоскости и в пространстве — в геометрии.

Мне удалось немного развить это решение, выяснить, при каких условиях на числа a_1, a_2, \dots, a_n достигаются знаки равенства.

Самое удивительное, что никто из команды Узбекистана не решил эту задачу. Возможно, что мы «перестарались» с честностью и объективностью, так как в дальнейшем я не раз видел, как хозяева участников «успешно» решали задачи, предложенные «хозяевами». Здесь я еще раз убедился в величии С.Х. Сираждинова. В заключение считаю необходимым признаться, что как мифы, так и реальность, о которых я рассказал, сыграли большую роль в моей жизни.

М. Орипов

ДОМЛАЛАРНИНГ ДОМЛАСИ

Ха, Саъди Ҳасанович Сирождидиновни шундай деб аташ жуда асосли. Чунки республикамизнинг катта илмий мактабларини яратган машхур академикларимиз Тўхтамурод Жўраев, Маҳмуд Салоҳиддинов, Азимбой Саъдуллаев, Академиянинг муҳбир аъзолари Т. Азларов, Д. Ҳожиев, Ш. Фаромонов, Н. Сатимов, Г. Матвиевская ва бир қатор фан докторлари, шу жумладан, камина ҳам домланинг бевосита ёрдами ва кўрсатмаларига амал қилиб, ўзларининг шу кунда эгаллаб турган мавқеларига эга бўлганмиз.

Домла билан мен илк бор 1956 йилнинг 1 августида уч-рашганман. Мен ҳаётимда у кишининг беқиёс ёрдамлари ва ғамхўрликларини кўп ҳис қилганман. СамГУга кириш имтиҳонини биздан раҳматли домла Ф. Ҳожимуллаев ва Саъди Ҳасанович олганлар. Ўша пайтда Ф. Ҳожимуллаев саловатли, бошларида сочлари камроқ қолган пайт эканми, мен у кишидан «қўрқиб», Саъди Ҳасанович ёзма имтиҳон олаётган хонага кириб, ёзма иш ёздим ва сўнгра у кишига математикадан оғзаки имтиҳон ҳам топширдим. Менга оғзаки имтиҳонда домла қўшимча савол бериб. «Агар шу тенгсизликни ечиб берсангиз «беш» қўяман», – дедилар. Афсуски, мен қишлоқ мактабини битирганман ва у ерда тенгсизлик яхши ўтилмаганми, тўлиқ жавоб беролмадим. «Сиз ўқисангиз бўлади», – деб менга домла «тўрт» баҳо қўйиб бердилар. Ўқишга ҳам кириб олдик. Биз бирга ўқиган гуруҳ бахтиёр гуруҳдир. Чунки, Саъди Ҳасановичдек домла бизга тўрт семестр математик анализ, бундан ташқари эҳтимоллар назарияси курсини ўқитганлар. Домланинг лекцияларини эшитиб, маза қилардик.

Улар теоремаларнинг исботларини икир-чикиригача ўргатишга интилар эдилар. Терлаб, завқ билан дарс бериб, ҳақиқий меҳнат қандай бўлишини бизга ўргатдилар. Домла кенг маънодаги (ҳам ташқи, ҳам ички дунёси) гўзал инсон эдилар.

Саъди Ҳасанович истеъдодли ёшларга жуда катта эътибор берар эдилар. Биз ўқиётган курсдан 4 нафар талаба – Д. Ҳожиев, Н. Сатимов, Х. Назиров ва А. Тошматовни Москва Давлат университетида 3-курсдан ўқишга яна ҳурматли домламик академик Т.А. Саримсоқов билан ҳамкорликда жўнатдилар.

Ҳозирда уларнинг иккитаси Академиямиз муҳбир аъзоларидирлар. Жумладан, Академиянинг муҳбир аъзоси Ш.К. Фармоновни Фарғонадан «топиб» ТошДУга ўқишга олиб келганлар. Бундай мисолларни юзлаб келтириш мумкин. Мен 3–4-курсларда домла раҳбарлигида «Монте-Карло усулини тақрибий интеграллашга қўллаш» мавзусида курс ва диплом иши ёзганман. Домла мени, сиз Монте-Карло усулидан мутахассис бўласиз, деб кўп уриндилар. Лекин минг афсуски, биз ёш эканмиз, бирор кишидан маслаҳат сўраш ҳам ҳаёлга келмабди. Домла айтган бу соҳа бўйича мутахассис бўлолмадим. Бунга сабаб – 1958 йилда ҳисоблаш математикаси мутахассислиги очилиб қолди ва шу мутахассисликка қараб югурдик. Уни сабабларидан бири – стипендияни бу бўлимда кўпроқ тўлашар эди. Бундан ташқари, Саъди Ҳасанович 3-курсда эҳтимоллар назариясидан имтиҳон топшираётганимда шу

кафедрага ўтишни таклиф қилдилар. Буни ҳам яхши тушунмай, ўша ҳисоблаш математикасига «ёпишиб» олибман. Ўқишни ҳам битирдик. Университет ҳисоблаш марказида 2 йил ишлаганимдан сўнг бир куни домла мени Математика институтига чақирдилар ва менга: «Сизни Н. Коробов деган профессорга Москвага стажировкага юбораман», – дедилар.

Афсуслар бўлсинки, домламининг ғамхўрлигини яна тушунмай: «Домла, мен Новосибирск Академшаҳарчасига ўқишга бораман», – дебман. Бунинг албатта сабаби бор эди. Дўстим профессор А. Бегматов менга хат ёзиб (у ўша пайт академик П.Я. Кочина раҳбарлигида аспирантурада эди): «Бу ерга кел, бу ерда илмий иш қилиш учун шароит жуда яхши», – деган эди.

Кетишимда домла Новосибирск университети ректори академик И.Н. Векуа, Математика институти директори машҳур академик С.Л. Соболев ва Академиянинг ёш, истеъдодли муҳбир аъзоси, РФА Сибирь бўлими Ҳисоблаш маркази директори Г.И. Марчукларга эринмасдан учта хат ёзиб бердилар. Саъди Ҳасанович собиқ Иттифокда ва бутун дунёда яхши танилган йирик математик эдилар. Менинг ўзим академиклар И.Н. Векуа, Г.И. Марчуклар ҳамда С.Л. Соболев, А.В. Бицадзе, О.А. Олейник ва жуда кўплаб дунёга машҳур математикларнинг домлага юксак ҳурмат билан қарашларининг гувоҳи бўлганман.

Саъди Ҳасанович фақат эҳтимоллар назарияси бўйичагина эмас, балки математика, амалий математиканинг барча соҳалари, айниқса математиканинг янги йўналишлари бўйича кадрлар тайёрлашга, хусусан, кейинги йилларда компьютер технологияси соҳасига жуда катта эътибор бердилар. Улар ректорликлари даврида университет ҳисоблаш марказига замонавий ЕС-1055 ҳисоблаш машинаси олиндики, у ўша йиллари энг замонавий компьютерлардан эди. Домла АҚШ га борганларида CR русумли кичик компьютер олиб келганликларини фахр билан эслар эдилар ва: «Мана кўрдингларми. С – менинг номимга аталган», – деб ҳазиллашиб қўяр эдилар. Домла бу компьютер учун анча-мунча программа ҳам тузганлар.

Бу соҳага эътиборларини катталигига яна бир мисол. Москвадан назарий программалаш бўйича мутахассис А. Томилини келган эди. Мен домлага кафедрамда А. Баҳромов деган бир йигит борлигини, мен уни МГУга юборганлигимни, у программалаш назарияси бўйича фан номзоди бўлиб қайтганини айтдим. Унинг домласи ҳам келган, деганимни биламан, Саъди Ҳасанович албат-

та мен у киши билан учрашаман деб, уни ўз дала ҳовлиларига ва сўнг уйларига ҳам таклиф қилдилар (ректор бўла туриб). Бундан ташқари, РФА ҳисоблаш институти директори Л. Мельниковни университетга таклиф қилдилар ва домла у билан 2 соатдан кўпроқ унинг яратаётган янги компьютер ҳақидаги маърузасини мароқ билан (бошқа ишларни йиғиштириб қўйиб) тингладилар.

Юқорида келтирилган мисоллар домланинг бошқа соҳаларни ҳам ривожлантиришга кўп эътибор берганликларини билдиради. Домла буюк инсонларга хос хусусиятга эга ва ўта камтарин эдилар. Бунга мисол қилиб бир лавҳани келтираман:

Саъди Ҳасанович Математика институтида бир диссертация ҳимоясида менга кенгаш тутагандан кейин қолишимни илтимос қилдилар. Кенгаш тутагандан сўнг: «Шредер боғдорчилик институтига кетдик», – дедилар. Мен машинада домлани ўша институтга олиб бордим. Йўлда: «Сиз фақат ҳеч кимга айтманг, эртага Муносибхон опангиз 50 ёшга тўладилар, 50 та гул олиб келамиз», – дедилар. Бу гапда кўп маъно борлигини китобхон ўзи англаса керак, деб ўйлайман.

Яна бир ҳаётий лавҳа. Академик С.Л. Соболевнинг 75 йиллигига бағишланган Халқаро конференцияга Новосибирскнинг Академиклар шаҳарчасига Саъди Ҳасанович бошлиқ бир гуруҳ олимлар бордик. Шаҳарчада бозорчани айландик. Бу ерда бир андихонлик ҳамшаҳарларимиз бозорда савдо қилаётган экан. Домла улардан уни-буни сўрасалар ҳаммаси бор деяверишди. Девзира гуруч ҳам борми, десалар, улар ҳа дейишди. Гуручни сотиб олиб, домла менга: «Бу гуручдан ошни сиз тайёрлатсангиз», – дедилар. Новосибирскда аспирантурада ўқиётган йигитлардан бирига уни топширдим ва у ош қилди. Бу ошни С.Л. Соболев уйига олиб бориб бердик. У ерда кўп ҳорижий ва бошқа республикалардан келган машҳур олимлар ошни мактаб едилар. Лекин, домла эртасига мендан: «Ошдан ўзингиз едингизми?» – деб сўрадилар. Йўқ, десам: «Ахир гуруч пишмаган эди-ку, лекин шунга қарамасдан, уни меҳмонлар мактаб ҳаммасини ейишди», – дедилар.

Домламиз Саъди Ҳасанович буюк инсонларга хос фазилатларни ўзида мужассамлаган, қалби дарё инсон, битмас-туганмас гоёлар соҳиби эдилар.

Домлани оламдан кўз юмишларидан 5 кун олдин биринчи стационарга бориб, кўрдим. Уларнинг охириги суҳбатларидан қалбларида кўпгина домла мўлжаллаган ишни бажариш туйғуси тарк этмаганини сездим. «Мени Москвага олиб бориб қандайдир

анализимни қилишлари керак экан», – дедилар. Домла сарғайган бўлиб, анча озган кўринар эдилар. Кўп ўтмай, домла оламдан ўтдилар. Аммо домланинг улуғ сиймоси биздан кетгани йўқ, чунки унинг ғоялари, домла яратган илмий мактаб катта мева дарахти сингари асрлар оша ҳосилини бераверади. Бундан домланинг хурмати ошаверади. Бунга шак-шубҳа йўқ.

А. Бегматов

БУЮК ОЛИМ

Бугун дунёга таниқли олим, республика фани ва олий таълимнинг ривожига салмоқли ҳисса қўшган ташкилотчи ва раҳбар, республикада ва ундан ташқарида танилган кўплаб олимларнинг устози, ўзбек халқининг улуғ фарзанди, чин инсон С.Х. Сирожиддиновнинг ҳаёти ва фаолиятини, олижаноб инсонга хос фазилатларини ёритиш учун махсус тадқиқотлар қилиш лозим бўлса керак. Мен ҳурматли домламиз Саъди Ҳасанович билан турли шароитларда ва турли даражада 30 йил давомида мулоқот қилиш шарафига муяссар бўлганимдан ўзимни ниҳоятда бахтиёр ҳисоблайман. Шу даврга тааллуқли қуйидаги лавҳалар ушбу улуғ сиймога хос фазилатларни бироз бўлса-да ёритишига умид қиламан.

Биринчи лавҳа. Менинг С.Х. Сирожиддинов билан биринчи учрашувим 1956 йили САГУ (Ҳозирги ТошДУ)нинг физика-математика факультети абитуриентларидан кириш имтиҳонида бўлган эди. У йилларда ўрта мактабни олтин ва кумуш медал билан тугатганлардан алоҳида имтиҳон олинар эди. Бизнинг медалчилар гуруҳидан иккита домла имтиҳон олди: бири ёш, серғайрат ва иккинчиси ундан ёши каттароқ, басавлат ўқитувчилар. Шу имтиҳонда юз берган бир ҳодиса эсимда. Имтиҳон топшираётган йигитчаларнинг биттасининг берган жавоблари домлаларга маъқул бўлиб, аъло баҳолашди. Сўнгра ёш домла физика бўлимига ариза берган ушбу йигитчани математика бўлимига ўтишга даъват қилди. Йигитча физика фани истиқболлироқ, деб розилик бермади. Домла унга сиз билан кейинроқ гаплашамиз, деб рухсат берди. Кейинчалик билсак, ёш домла Москва Давлат университетиди

докторлик диссертациясини маваффақиятли ҳимоя қилиб, у ерда бир неча йил профессор бўлиб ишлаган ва яқинда Тошкентга қайтиб келган профессор С.Х. Сирожиддинов эканлар. Йигитча эса ҳозир йирик математик олим ЎзР ФА нинг мухбир аъзоси, кўп йиллар давомида ТошДУнинг математика факультети декани бўлиб ишлаган профессор Ж.Х. Ҳожиев эди.

С.Х. Сирожиддиновнинг қобилиятли ёшларни танлай билишига яна кўплаб мисолларни келтириш мумкин. Жумладан, домланинг бевосита шогирдларидан республикамизнинг таниқли математик олимлари ЎзФА мухбир аъзолари проф. Т.А. Азларов, проф. Ш.К. Фармонов ва Республика эҳтимоллар назарияси ва математик статистика мактабининг вакиллари бўлмиш бошқа кўплаб фан докторлари ва номзодларини кўрсатиб ўтиш мумкин. Саъди Ҳасановичнинг юқори малакали кадрларни тайёрлашдаги фаолияти фақат мазкур мактаб билан чегараланиб қолмаган. Нафақат, математиканинг қарийб барча йўналишлари, балки бошқа фанлар соҳасида ҳам домланинг бевосита раҳбарлиги ёки йўл-йўриғидан, беминнат ёрдамидан баҳраманд бўлган кўплаб таниқли олимларни санаб ўтиш мумкин: академиклар М.С. Салоҳиддинов, Т.Ж. Жўраев, ЎзФА мухбир аъзоси Г.П. Матвиевская ва бошқалар.

Иккинчи лавҳа. 1969 йили ТошДУ қабул комиссиясининг табиий факультетлар бўйича масъул котиби сифатида университет ректори Саъди Ҳасановичнинг қабул жараёнидаги чигал, инсон тақдири билан боғлиқ муаммоларни моҳирлик билан, адолатли ҳал қила олиш қобилияти, талабалар сафини фақат ҳақиқий билимга эга бўлган ёшлар, айниқса, узоқ вилоятлардан келган ёшлар эгаллашига катта эътибор билан қарашлари менда чуқур таассурот қолдирган. Шу билан бирга Саъди Ҳасанович доимо инсоннинг ҳис-туйғулари, яхши ниятларини ҳурмат қилишга, уларнинг тақдирларига лоқайд қарамасликка ҳаракат қилганлар. Қабул комиссиясининг қандай мезонлар асосида қарор қабул қилгани, адолатсизлик юз бермаганлигини тушунтириш учун танловдан ўта олмаган абитуриентлар ва уларнинг ота-оналари билан учрашувлар ўтказганлари, натижада уларнинг қониқиш ҳосил қилиб тарқалишганларининг кўп марта гувоҳи бўлганман.

Учинчи лавҳа. 1971 йили мен бўлажак докторлик диссертациянинг мавзуси ва ушбу мавзу бўйича бажармоқчи бўлган ишлар режаси хусусида илмий раҳбарим машҳур олим, ажойиб инсон академик П.Я. Кочина билан маслаҳатлашиш учун Москвага

сафар қилдим П.Я. Кочина ниятимни, диссертация мавзуси ва режасини маъқуллаб, шу ҳақида университет раҳбарияти номига хат ёзиб бердилар. Мен Тошкентга қайтиб, ушбу хатни Саъди Ҳасановичга кўрсатиб, маслаҳат сўрадим (Ўша пайтда Саъди Ҳасанович Ўз ФА нинг вице-президенти эди). Домла жуда хурсанд бўлиб, ниятимни маъқулладилар ва Ўз ФА нинг В.И. Романовский номли математика институтида диссертация устидаги ишларимни давом эттиришни таклиф этдилар. Шундай қилиб, мен ушбу институтда илмий иш қилиш учун ниҳоятда яхши шароитдан фойдаланиш имкониятига эга бўлдим ва 1975 йили докторлик диссертациямни муваффақиятли ҳимоя қилдим.

Сўнги лавҳа. 1983 йили Саъди Ҳасанович иккинчи марта ТошДУ ректори этиб тайинландилар. Мен ўша пайтда университетнинг амалий математика ва механика факультети декани, кейинроқ университет проректори лавозимларида ишлаган эдим. Саъди Ҳасанович республикамизнинг тўнғич, энг йирик ва энг салоҳиятли олий ўқув юрти бўлган ТошДУ нуфузини янада ошириш, жаҳон талаблари даражасига кўтариш учун ўзига хос ғайрат, ишчанлик билан ишга киришдилар. Россия ва узоқ хорижий мамлакатларнинг етакчи университетлари билан ҳамкорлик кенгай бошлади. ТошДУ жаҳон университетлари уюшмасида фаол иштирок эта бошлади.

Ҳисоблаш техникаси ва информатиканинг фан, техника ва олий таълимдаги аҳамиятини яхши тушунган Саъди Ҳасанович нафақат университетни ўша йиллар талабларига жавоб берадиган даражада компьютерлар билан таъминлаш борасида, балки университетнинг барча профессор-ўқитувчилари, илмий ходимлари ва аспирантлари бу соҳада етарли малакага эга бўлишлари учун зарур бўлган чора-тадбирларни, келажакни олдиндан кўргани боис, жуда фаоллик билан амалга оширдилар.

А.О. Шокиров

БАҒРИ КЕНГ УСТОЗ

Устоз Саъди Ҳасанович Сирождидинов тўғрисида айрим билганларим лавҳаларини баён қилмоқчиман. Бунга жазм қилар

эканман, қандайдир журъатсизлик қўлимни қайтаради. Чунки машхур устозлар ҳақида ҳар қанча тўлкинланиб гапирамиз, улар шахсиятининг турли-туман қирраларини гурур билан таърифлаймиз. Аммо гапириб бериш балки осону, лекин қоғозга тушириш эса ниҳоятда қийин экан. Айтилган гап ўша жойда қолиб кетиши мумкин. Қоғозга тушира олсанг, гапларинг энди тарих мулкига айланади. Менинг фикримча, ана шунинг учун ҳам журъатсизлик кўпинча хоҳишдан устун келади. Ушбу мақолани ёзишда ҳам узоқ ўйладим. Умуман домла С.Х. Сирожиддинов тўғрисида бирон нима ёзишга ҳаддим сиғадими? Унинг ўзига муносиб гаплар топа оламанми? Мана ҳозир ҳам Сирожиддиновнинг буюклиги қаршида довдираяпман.

Шундай хаёллар билан банд бўлиб турганимда дўстим профессор Мирфозил Мирзааҳмедов кўнғироқ қилиб домланинг таваллуд кунларига аталган конференция бўлишини уқтирди. Мен, домла тўғрисидаги ажойиб хотираларимни дўстимга кўп маротаба айтиб берганлигимни эсладим. М.А. Мирзааҳмедов ҳам ўша хотираларни қоғозга тушириш вақти етганлигини уқтирди.

Мен мактабнинг олтинчи синфини тугатган вақтларим эди. Бир куни дўстим Мирфозил уйимизга меҳмон бўлиб қелди. У билан фанимиз ҳақида узоқ вақт гаплашдик. У келажакда ўзбек илм-фанини янада равнақ топтириш учун биз ҳам ўз ҳиссамизни қўшишимиз лозимлигини такрор-такрор уқтирар ва доцент, профессорлар бўлиб етишимиз учун жуда яхши ўқиш кераклигини жон куйдириб такрорлар эди.

Шу ўғитлар мени физика-математикадек фан даргоҳига етаклади. Ўша вақтларда ўрта мактаблар учун чоп этилган барча физика ва математикага оид китобларни ўқишга, улардаги машқларнинг ҳаммасини ечишга ҳаракат қилдим. Ҳар бир ечилган машқни кўриб, ўзимда йўқ хурсанд бўлдим. Ва ниҳоят, 1956 йил ўнинчи синфни битириб, Ўрта Осиё Давлат университетининг физика-математика факультетига ҳужжатларимни топширдим.

Кириш имтиҳонлари бошланди. Биламан, ёшлиқда кўрган таассуротлар, эшитган товушлар, ранглар кейин топилмайди. Бунга сабаб, ёшлиқ ҳисларининг ўта таъсирчанлигидандир. Болалик кўзи соф ҳолда кўради; кўради-ю, хотирасида умрбод муҳрланиб қолганини ўзи ҳам сезмайди. Кўнглида туғилиб келаётган умидлар, истаклар шу рангларга қоришиб кетади ва болаликнинг узвий бир бўлагига айланиб қолади. Менда ҳам худди шундай бўлди. Имтиҳонда жавоб бериш учун қошлари коп-қора, сочлари жинга-

лак, қомати келишган домланинг олдига келиб ўтирдим. Унинг ёнида бўйлари узун яна бир домла бор эди. Иккаласи назаримда мендан ярим соатдан ортиқроқ вақт имтиҳон олдилар-да «тўрт» баҳо кўйдилар. Кўйилган баҳо мени қаноатлантормади. Шунинг учун ҳам, ўзимга ишонгандай, болаликка хос равишда домлага қараб: «Мен «беш» баҳога биламан, Сиз ўзи математикани биласизми?» – деб туриб олдим. Домла мендан ҳам қайсарроқ экан: «Тўрт» баҳо ҳам сизга бўлади!» – дедилар. Аммо мен университетга бу баҳо билан кира олмасам керак, деган ташвишда физика-математика факультетининг декани Маъсуда Султонова олдиларига бориб, арз қилдим. Улар мендан имтиҳон варақасини қўлларига олиб: «Сиз, Шокиров, ушбу факультетга албатта кирасиз. Чунки сиз дунёга машҳур Сирожиiddиновдан «тўрт» баҳо олибсиз. Ёнидаги домла бўлса умидвор олимларимиздан Салоҳиддинов», – дедилар. Ушбу бир оғиз сўз мени нақадар рағбатлантирди. Қадамларим ҳам шахдамлашди. Орада барча имтиҳонлар тугади. Мен университет талабаси бўлдим.

Ўша вақтларда, мен яна Сирожиiddинов билан учрашдим. Улар биз талабаларга математик анализ фанидан маъруза ва амалиёт машғулотини олиб борардилар. Мен эса айтган гапларим учун ичимдан зил кетардим. Бунга асосим ҳам бор эди. Чунки домла мени олдимга келиб: «Шокиров, ушбу фан қийин эмасми?» – деб кўярдилар. Мен эса: «Ҳа, ўрганиб олишга ҳаракат қиламан», – дердим. Бир куни контроль иш бўлди. Орадан вақт ўтиб, контроль иш баҳосини домла эълон қилдилар. Менга эса алоҳида таъкидлаб: «Шокиров, сизни баҳонгиз беш!» – деб алоҳида эҳтирос билан гапирдилар. Шундан бошлаб домлага эътиқодим янада ошди. Уларнинг фанларига меҳр билан қарадим. Семестрлар тугаб, имтиҳонлар бошланди. Имтиҳон вақтида домла ҳеч қайсига чиқмас эдилар, ҳаттоки овқатланишга ҳам бормас эдилар. Кеч соат бешларда келиноийи бир косада чучвара пишириб келиб қолдилар. Домла ҳали имтиҳон топшириб улгурмаган талабаларнинг эътирозларига қарамай чучвара улаша бошладилар. Имтиҳон узокқа чўзилди. Мен эса шаҳардан анча олисда тураман. Автобуслар эса биз томонга бўлмай қолиши ҳам мумкин. Мени шошиб турганимни кўрдиларми ёки қолган талабаларни синамоқчи бўлдиларми ҳар ҳолда: «Ким тайёрланмасдан жавоб берада», – деб қолдилар. Шошиб «мен» деб юборганимни билмай қолибман. Доскага билганларимни ёзиб, жавоб бердим. «Имтиҳон баҳоингиз «тўрт», журъатингиз учун яна бир бал кўшаман!» – деб

имтиҳон дафтарчамга «беш» қўйдилар. Аммо сабрли бўлишимни айтиб, танбеҳ бериб ҳам қўйдилар.

Домла, жаҳон ҳикоячилигининг бетакрор усталаридан бири Чехов айтганидек, қиёфаси ҳам, либоси ҳам, қалби ҳам чиройли, ҳазил-мутойибани ҳам жуда яхши кўрар эдилар. Гапимнинг исботи учун қуйидаги бир воқеани келтираман:

Кеч куз, талабалар пахта теримидан сўнг дам олиб ўтирган вақт эди. Аҳволимиздан хабар олгани Саримсоқов ҳамда Сирожиддинов хонамизга ташриф буюриб қолишди. Уларни тарвуз билан меҳмон қилдик. Тарвуз кучоққа сиғмас эди. Иштаҳа билан тарвуз ейилаётган вақтда бир ўртоғимиз: «Уруғини сақлашимиз керак экан», – деб қолди. Домла шунда: «Эҳ! Сал олдинроқ айтмабсизда эссиз, 5-6 та уруғ ичимга кетиб қолди-ку», – деб қолдилар. Ўшанда роса кулги кўтарилган эди.

Орадан йиллар ўтди. Мен Новосибирск шаҳрида аспирантлик давримни ўтадим. Номзодлик диссертациямни Тошкентда, Саъди Сирожиддинов раислигидаги Илмий кенгашда ҳимоя қилишим керак эди. Биринчи оппонентим марҳум Ҳалил Раҳматуллин дорилфунуннинг кафедра мудири эди. Аммо, менинг ҳимоя қилишим вақтида, кенгаш аъзоларининг кўпчилиги таътилга чиққан ёки таътилга чиқиш арафасида эдилар. Лекин домла Сирожиддинов илмий котиб Маҳмуд Салоҳиддиновга: «Яна бир бор менинг номимдан аъзоларнинг кенгашга йиғилишини сўранг», – дедилар. Бу муқаддас сўз эди! Чунки домлада ёшларга эътибор, устоз Ҳалил Раҳматуллинга бўлган ҳурмат шундай кўриниб турган эди. Ҳимоя куним Саъди Сирожиддинов Москвага кетаётган эканлар. Аммо кворум йиғилмай қолиб, ҳимоя яна кечикишидан хавотирланган домла ўзлари ҳам ҳимояга қатнашиб: «Мен энди шошялман, сизнинг ҳимоянгиз учун «Ҳа!» овозимни бердим», – деб шу ернинг ўзидан аэропортга кетдилар. Шундай одамлар билан ишлаганимдан, ёнма-ён бўлганимдан ғурурланмай бўладими, ахир?

Устоз Саъди Сирожиддиновнинг ҳам чироғи сўнди. Лекин у минг-минглаб ўқувчилари, ихлосмандлари, шогирдлари юрагига чироқ ёқиб кетди. Бу чироқ сира завол билмайди. Бу чироқ сира ўчмайди.

СОДЕРЖАНИЕ

Т.Ж. Жўраев, Ш.К. Фармонов АКАДЕМИК С.Х. СИРОЖИДДИНОВ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА МАТЕМАТИКА ФАНИ.....	5
М. Салоҳиддинов ДЎСТ ВА МУРАББИЙ.....	11
Ё.Х. Тўракулов ДЎСТИМНИ ЭСЛАБ.....	15
В. Кобулов ФАНИМИЗ ОСМОНИДА БИР ЁРУФ ЮЛДУЗ.....	22
И.Х. Ҳамрабоев ДЎСТИМНИ ЭСЛАБ.....	28
Б.А. Севастьянов САГДЫ ХАСАНОВИЧ СИРАЖДИНОВ (воспоминания о сорокалетней дружбе)	34
В.А. Статулявичюс ОБ УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ «ВЕРОЯТНОСТНИКОВ».....	38
А.Н. Ширяев САГДЫ ХАСАНОВИЧ – КАКИМ Я ЕГО ПОМНЮ.....	39
А. Хасанов ВОСПОМИНАНИЯ О БРАТЕ	42
М. Сирожиддинова ҲАМНАФАСЛИК	58
Т.А. Азларов КАТТА ҚАЛБ ЭГАСИ ЭДИ.....	62
С. Абдиназаров БИРИНЧИ ТААССУРОТ.....	67
Ш.К. Фармонов ТАҚДИРИМНИ ЎЗГАРТИРГАН УСТОЗ	68
М.Ў. Ғофуров БИР УМР ҚАЛБИМДА	72
Ш.А. Ҳошимов БУЮК СИЙМО.....	77

А. Аъзамов	
ФАНИМИЗ ТАШКИЛОТЧИЛАРИДАН БИРИ	79
Р. Убайдуллаев	
БЕТАКРОР АТОҚЛИ ОЛИМ	83
Б. Абдалимов	
ФАН ТАРИХИДА НОЁБ АЛЛОМА	87
Н.Н. Ганиходжаев	
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТИ О САГДЫ ХАСАНОВИЧЕ СИРАЖДИНОВЕ.....	89
М. Орипов	
ДОМЛАЛАРНИНГ ДОМЛАСИ	92
А. Бегматов	
БУЮК ОЛИМ	96
А.О. Шокиров	
БАҒРИ КЕНГ УСТОЗ.....	98

Мухаррирлар: *М. Содиқова, Ҳ. Раупова*
Техмуҳаррир: *М. Соатов*

Теришга берилди 18.04.2000. Босишга руҳсат этилди 02.05.2000. Қоғоз бичими 60×84 1/16. Офсет қоғози. Адабий гарнитура. Ҳисоб-нашриёт т. 6,1. Шартли босма т. 6,3. 300 нусха.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.

ЎзР ФА Ишлар бошқармаси қошидаги кичик босмахонада чоп этилди.
700047. Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.